

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ФЕДЕРАЛЬНЫЙ РОСТОВСКИЙ АГРАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР»
(ФГБНУ ФРАНЦ)**

РАЗВИТИЕ ПРОЦЕССОВ КООПЕРАЦИОННЫХ И ИНТЕГРАЦИОННЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

п. Рассвет • 2021 г.

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ФЕДЕРАЛЬНЫЙ РОСТОВСКИЙ АГРАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР»
(ФГБНУ ФРАНЦ)**

**РАЗВИТИЕ ПРОЦЕССОВ
КООПЕРАЦИОННЫХ И ИНТЕГРАЦИОННЫХ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ
ЭКОНОМИКИ РОССИИ**

**п. Рассвет
2021 г.**

УДК 631.115

ББК 65.32

Р 31

Р 31 Развитие процессов кооперационных и интеграционных взаимодействий в аграрном секторе экономики России: монография / М.А. Холодова, Л.Н. Усенко, Е.П. Криничная – п. Рассвет ФГБНУ ФРАНЦ; Изд-во ООО «АзовПринт», 2020. – 116 с.
ISBN 978-5-6046664-0-1
DOI 10.34924/FRARC.2021.68.66.001

Рецензенты:

Е.В. Кузнецова – доктор экономических наук, доцент

Ю.Г. Чернышова – доктор экономических наук, доцент

Авторский коллектив:

М.А. Холодова, к.э.н., доцент,

Л.Н. Усенко – доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации

Е.П. Криничная, к.э.н.

В монографии рассмотрены особенности и основные тенденции развития процессов кооперационных и интеграционных взаимодействий в аграрном секторе России. Особое внимание уделено отечественной практике сельскохозяйственной кооперации по вовлечению хозяйств населения в товарное производство. Разработана и обоснована модель формирования системы сельскохозяйственной кооперации в России на принципах проектного управления, позволяющая увязать направления взаимодействия не только сельскохозяйственных товаропроизводителей и органов государственной власти всех уровней, но и кредитно-финансовых организаций, вузов, учреждений науки, отраслевых союзов и ассоциаций, трансформировав сложившиеся в условиях рынка производственно-экономические отношения субъектов хозяйствования друг с другом.

Предложен алгоритм расчета функциональных пределов крупного агробизнеса, концептуальные положения которого могут быть использованы органами власти с целью формирования оптимальной аграрной структуры. Выявление оптимальных размеров современных интегрированных формирований будет способствовать планомерному и устойчивому росту благосостояния работников сельской местности, обеспечивая мультипликативный эффект на основе масштабной инновационно-технологической модернизации отраслей сельского хозяйства. Кроме того, монография будет полезной научным сотрудникам, студентам и аспирантам, осуществляющим исследования по данной проблеме.

ISBN 978-5-6046664-0-1

DOI 10.34924/FRARC.2021.68.66.001

© ФГБНУ ФРАНЦ, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. Эволюция этапов развития различных форм хозяйствования	7
2. Структурные сдвиги развития аграрного сектора России в рамках реализации национальных приоритетов	20
3. Основные направления развития процессов межхозяйственных взаимодействий через систему сельскохозяйственной потребительской кооперации	27
4. Развитие процессов интеграционных взаимодействий в аграрном секторе России: особенности и тенденции	52
5. Ключевые проблемы, сдерживающие процессы кооперации и интеграции в аграрном секторе России	83
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	104
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	106

ВВЕДЕНИЕ

Сложившиеся условия глобальных вызовов и санкционных противоборств обусловили поиск новых наиболее эффективных форм координации кооперационных и интеграционных взаимодействий в аграрном секторе экономики России. Современный контекст форсированного решения экономических задач в отраслях сельскохозяйственного производства от обеспечения продовольственной независимости страны до реализации экспортно-ориентированной стратегии в АПК усиливает вектор трансформации хозяйственного механизма в сторону крупных многопрофильных интегрированных формирований на принципах масштабного индустриального сельскохозяйственного производства, которое в сжатые сроки способно обеспечить увеличение объемов продовольствия, как для компенсации его дефицита, связанного с сокращением импортных поставок в период продуктового эмбарго, так для реализации экспортно-ориентированной стратегии.

Между тем развитие сельскохозяйственной кооперации является приоритетным направлением государственной аграрной политики, о чем свидетельствует Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в рамках которого приоритет отдан национальному проекту «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации». Цель данного проекта заключается в определении стратегической траектории развития аграрного сектора экономики в условиях новой экономической реальности. Акцентируется внимание на государственной поддержке предпринимательской инициативы в агробизнесе, которая должна стать по аналогии со странами с развитым рынком локомотивом роста аграрного производства страны, стимулирующим занятость хозяйств населения, повышение доходов ЛПХ и становление среднего класса в сельской глубинке.

Сложившаяся аномальная поляризация аграрной структуры России, от преобладания современных инновационных и высокотехнологичных аграрных формирований до хаотичной неупорядоченной совокупности фермерских хозяйств и хозяйств населения, обусловлена не только геополитическим противостоянием, но ошибками и просчетами органов государственной власти в период перехода на рыночные рельсы отечественной экономической системы. Поэтому в современной аграрной науке вопросы развития процессов кооперационных и интеграционных взаимодействий в сельском хозяйстве России приобретают особую актуальность и требуют дальнейшего научно-практического обоснования.

Мировой опыт и зарубежная практика показывают, что научно обоснованное развитие процессов кооперационных и интеграционных взаимодействий в аграрном секторе экономики России в новых условиях хозяйствования может непосредственно влиять на устойчивость отрасли сельскохозяйственного производства, обеспечение продовольственной безопасности, повышение экономической эффективности различных форм хозяйствования, формирование точек роста, позволяющих вывести сельское хозяйство России в мировые лидеры, обеспечив комплексное развитие сельских территорий.

Цель исследования заключается в обосновании направлений развития процессов кооперационных и интеграционных взаимодействий в аграрном секторе экономики России. В соответствии с целью были поставлены и решены следующие задачи:

- изучить этапы развития различных форм хозяйствования;
- выявить структурные сдвиги развития аграрного сектора России в рамках реализации национальных приоритетов, на основе которых определены прогнозные оценки аграрной секторы на период до 2025 г.;
- определить основные направления развития процессов кооперационных взаимодействий в аграрном секторе России;
- выявить особенности процессов интеграционных взаимодействий в аграрном секторе России;

- определить соотношение функциональных пределов крупного агробизнеса;
- выявить ключевые проблемы, сдерживающие процессы кооперации и интеграции в аграрном секторе России.

Результаты исследований могут быть использованы органами государственного управления АПК всех уровней при реализации приоритетных направлений государственной аграрной политики.

1 ЭВОЛЮЦИЯ ЭТАПОВ РАЗВИТИЯ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Аграрный сектор национальной экономики представляет собой сложную социально-экономическую систему, представленную гармоничным симбиозом развития различных форм хозяйствования и собственности, от эффективности функционирования которого зависит обеспечение устойчивого развития сельской местности, сохранение исторического облика и территориальной целостности страны. Многоукладность аграрного производства является традиционной формой развития производственно-экономических отношений в России.

Формирование современной многоукладной аграрной экономики в России ознаменовалось достаточно длительным процессом. Большинство ученых-экономистов развитие многоукладной экономики на селе связывают с трансформацией способов производства, которые в силу своей природы происхождения опираются на различную систему производственно-экономических отношений, характеризуя определенные социально-экономические взаимосвязи отдельных групп населения по определенным экономическим признакам. При переходе от одного периода к другому в любой хозяйственной системе формируется свой господствующий уклад, отличающийся, прежде всего, отношениями собственности, способом организации производства (единоличный, семейный, коллективный), социальным и правовым статусом работников, их участием в управлении и прочие [1].

Главной особенностью становления многоукладной формы хозяйствования в сельском хозяйстве России является неравномерность ее развития. Так, периоды постепенного формирования ключевых элементов системы производственно-экономических отношений могут сменяться резкими колебаниями существенной трансформации их свойств, что обусловлено активным поиском оп-

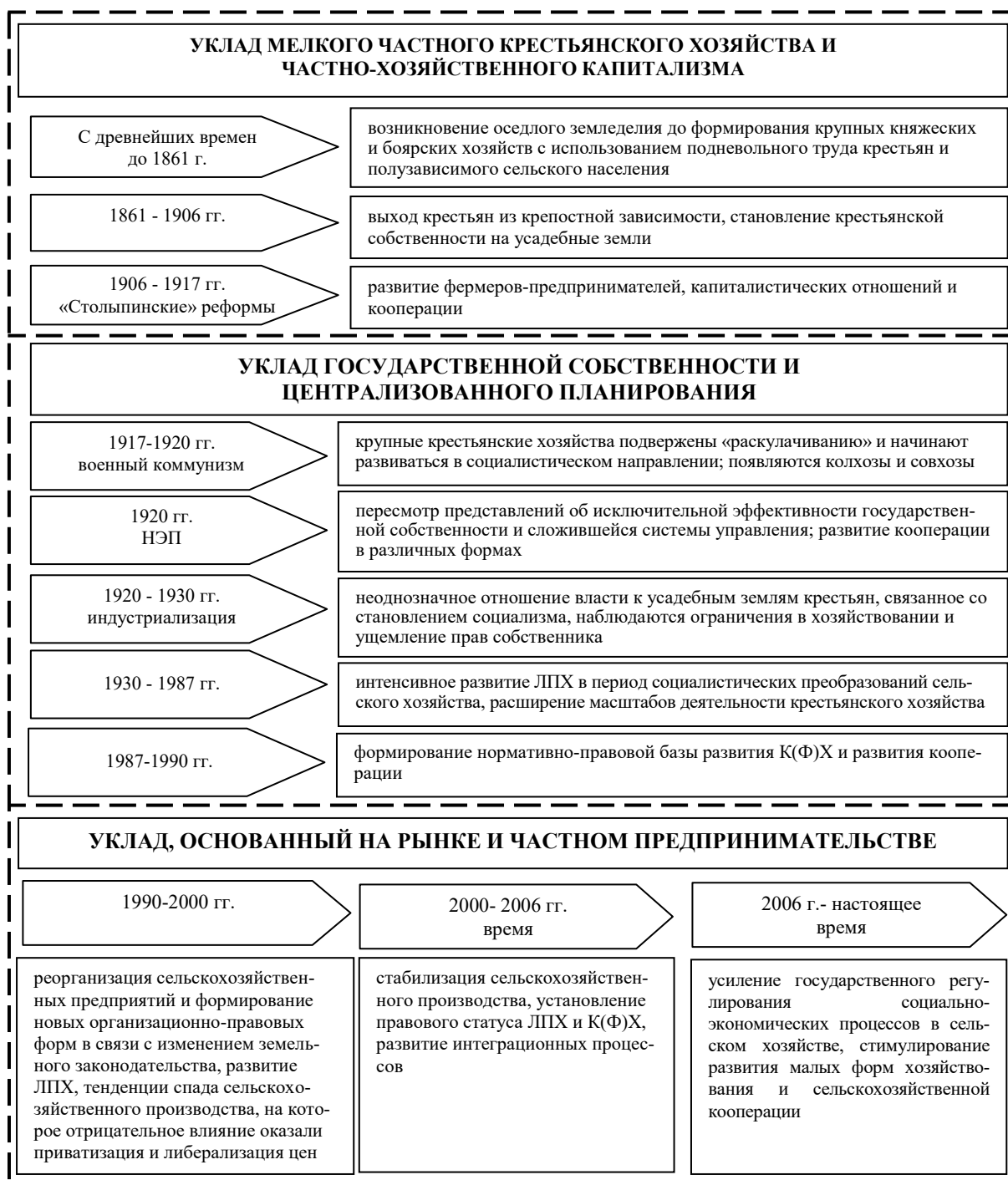
тимального пути развития, в том числе через гибель старого или зарождение нового уклада [2].

Обзор литературных источников показал, что государственное регулирование экономики, цель которого заключается в выражении интересов общества, фирм, домашних хозяйств, является ключевым инструментом адаптации сложившейся производственно-хозяйственной системы к постоянно меняющимся условиям хозяйствования. Практика показывает, что реализация основных направлений государственной социально-экономической политики может способствовать трансформации хозяйственной системы, ее совершенствованию либо ликвидации. Вместе с тем формирование новой траектории социально-экономического развития общества так же вызывает кардинальные потрясения в экономической политике государства. Данный факт подтверждают периоды «перестройки» экономики СССР и современный России.

Рассмотрим эволюцию этапов развития многоукладности сельскохозяйственного производства, основанную на степени воздействия государства на экономику аграрного сектора России (рисунок 1).

Так, выделяются несколько этапов развития многоукладности в аграрном секторе экономики России, на процесс формирования которой в силу явных причин оказывали влияния отношения землепользования. В частности, со времен оседлого земледелия Киевской Руси до отмены крепостного права земледельческое население страны можно было классифицировать по разным укладам, основанным на товарном хозяйстве и рабском труде невольных крестьян, трудившихся в крупных княжеских, боярских, церковных и монастырских хозяйствах. Каждый период характеризуется не только условиями ведения сельскохозяйственного производства, но и уровнем развития, структурой и тенденциями.

Многоукладность сельского хозяйства на Руси была представлена смердами – свободное крестьянство, землевладельцами – князьями, земскими и княжескими боярами, челядью – полусвободным сельским населением, закупам – полузависимым сельским населением и т.д. [3,4,5].

Рисунок 1 – Эволюция этапов развития многоукладных форм хозяйствования в аграрном секторе экономики России

Разработано авторами по материалам исследования

Формирование частной и общинной собственности на землю продолжилось и после отмены крепостного права в 1861 г. В царской России многоукладность в сельском хозяйстве была

представлена товарными крестьянскими хозяйствами, патриархальными, общинно-родовыми, помещичьими, частновладельческими, монастырскими, церковными, удельными и другими хозяйствами. В период «Столыпинских» реформ получает развитие капиталистическое предпринимательство, основанное на наемном труде и частной собственности. Особое внимание уделялось развитию кооперационной деятельности и укладу государственного хозяйства.

Так, в первом десятилетии XX в., когда в Российской Империи в условиях роста концентрации производства и капитала, создания и успешного функционирования монополистических объединений и отраслевых кооперативов, среди которых Общество хлопчатобумажных комбинатов, Центральное товарищество льноводства, Сибирский союз мясодельных артелей, Сибирская маслоделательная кооперация и прочие, крупными собственниками земли и капитала были предприняты попытки усиления своего влияния в решении проблем координации и организации хозяйственной жизни, не противоречащие государственному регулированию, но подчеркивающие опасность ограничения предпринимательской инициативы [6].

В 1917 г. был ликвидирован уклад частно-хозяйственного капитализма и мелко частного крестьянского хозяйства. На основе национализированных помещичьих земель были созданы новые формы хозяйств – совхозы (советские хозяйства).

Введение НЭП стимулировало быстрые темпы роста сельскохозяйственного производства, обеспечивая устойчивое продовольственное снабжение. Наблюдалась трансформация организационно-хозяйственного устройства. Основными сельскохозяйственными производителями, кроме совхозов, стали и колхозы (коллективные хозяйства), которые пользовались значительной поддержкой государства, а их функционирование основывалось на государственной собственности на землю. В этот период в стране начинается активное развитие кооперации в различных формах ее проявления, демонстрируя значительные результаты сельхозпроизводства.

В годы войны и до 1958 г. в стране активно развивались ЛПХ – их земельные участки увеличиваются в 3 раза, а их доходность –

на 50 %. В 1989 г. была официально признана правомерность малых форм на ведение сельского хозяйства.

В 1990 г. Законом «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» и др. нормативно-правовыми актами была создана законодательная основа развития фермерства. Второе рождение кооперативного движения начинается с принятия Закона СССР от 26.05.1988 г. № 8998-ХІ «О кооперации в СССР», в котором были определены экономические, организационные и правовые основы деятельности кооперативов. К началу 1990 г. их насчитывалось 193 тысячи с численностью работающих около 5 млн человек [4,7].

В экономической теории развитие многоукладности форм хозяйствования на селе традиционно отождествляют с явлением переходной экономики. Так, новая экономическая политика 90-х гг., предполагающая коренную реформу отношений собственности и переход к рыночным отношениям, выявила неспособность колхозно-совхозного уклада функционировать в новых экономических условиях. Появились законодательные акты о реформировании колхозов, совхозов, создании новых форм укладов, хозяйств на их базе. Таким образом, наблюдалась стремительная ликвидация хозяйственного уклада, базирующегося на государственной собственности и централизованном планировании. Одновременно формировался уклад, основанный на рыночных отношениях, в которых центральное место занимала частная предпринимательская инициатива.

Ключевыми государственными инструментами, способствующими формированию современной многоукладности стали приватизация, создание предпринимательской среды, формирование соответствующей инвестиционной политики, развитие институтов, отдающих предпочтение одним укладам и санкционное противостояние по отношению к другим [7,8,9].

В 1992 г. начался новый этап в истории развития аграрной экономики. Большинство колхозов и совхозов стали базой для возникновения акционерных обществ, товариществ, других частных сельскохозяйственных организаций, К(Ф)Х – их ассоциаций, союзов; производственных кооперативов и прочих. С началом либерально-

радикальных реформ государством был воссоздан институт частной собственности на землю. Около 12 млн. селян стали обладателями земельных долей (паев), до 44 млн. семей имели землю в частной собственности. В стране функционировало 280 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств. Заметно возросла роль личных подсобных хозяйств населения. В 1992 г. структура производства по категориям хозяйств составляла: сельскохозяйственные организации – 67,1 %, хозяйства населения – 31,8 %, К(Ф)Х – 1,1 %. Однако масштабная приватизация на селе с точки зрения развития производства и инфраструктуры не смогла заменить государственное хозяйство в полном объеме, которое потеряло не только свои главенствующие черты, но и было разрушено, осложнив кризис национальной экономики в целом, и сельскохозяйственного производства, в частности. Несмотря на появление различных организационно-правовых форм собственности в сельскохозяйственном производстве страны в рамках реализации государственной стратегии либерализации многоукладность в аграрном секторе не сложилась.

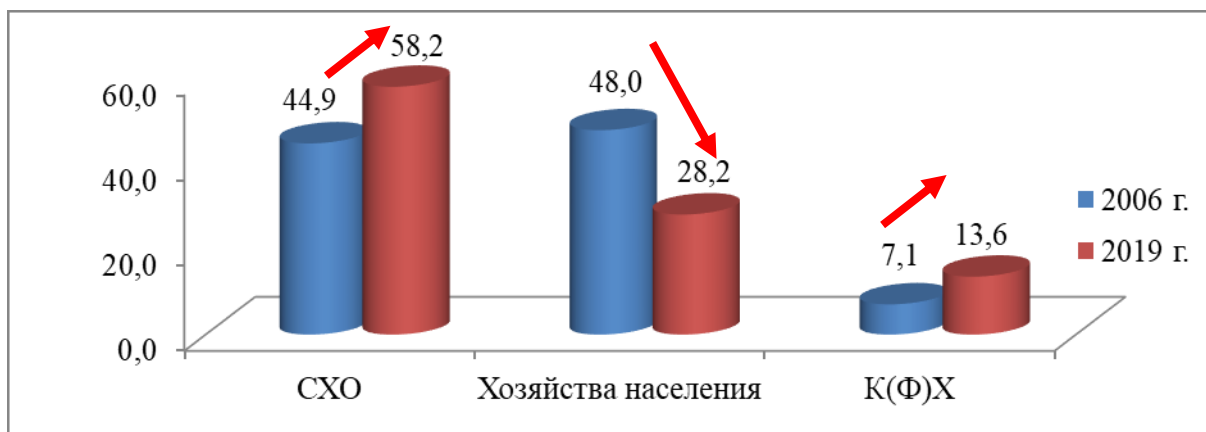
Значимым направлением реформы комплексного изменения системы аграрных отношений, затрагивающей правовые, экономические, социальные, организационные и иные аспекты хозяйственной деятельности в сельском хозяйстве, явилось формирование многоукладности сельской экономики на основе совершенствования земельных отношений, формирования новых организационно-правовых форм хозяйствования, отвечающих условиям рынка, развитию частной собственности, процессам интеграции и кооперации в АПК [10,11].

Так, к началу 2000 г. в стране наблюдается поддержка развития агрохолдингов – крупных хозяйств, способных обеспечить продовольственную безопасность страны. Правительство Российской Федерации ставит цель по дальнейшему «формированию эффективного многоукладного аграрного сектора экономики». В 2003 г. были приняты законы «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», «О личном подсобном хозяйстве» [12].

Начиная с 2006 г. многоукладность аграрной экономики России характеризуется специфическими особенностями, что связано с тенденциями усиления государственного регулирования социально-экономических процессов, в том числе в сельском хозяйстве. Так, принятый в 2006 году Федеральный закон № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», определил основные цели аграрной политики на современном этапе, принципы, приоритетные направления и инструменты их реализации. Минсельхозом России в рамках закона был разработан и реализован Национальный проект «Развитие АПК», трансформировавшийся в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сбыта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы», в результате чего были созданы предпосылки для устойчивого развития малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве.

Рассуждая о кардинальных изменениях в политике государственного регулирования социально-экономического развития аграрного сектора России, Тарасов А.Н. охарактеризовал национальный проект «Развитие АПК», как производственную программу поддержки технико-технологической модернизации сельского хозяйства («Ускоренное развитие животноводства»), развития рыночной инфраструктуры в сельской местности (потребительские кооперативы), смягчения социальных рисков предстоящего присоединения к ВТО («Стимулирование развития малых форм хозяйствования»), преодоления демографического кризиса («Обеспечение жильем молодых семей») [2].

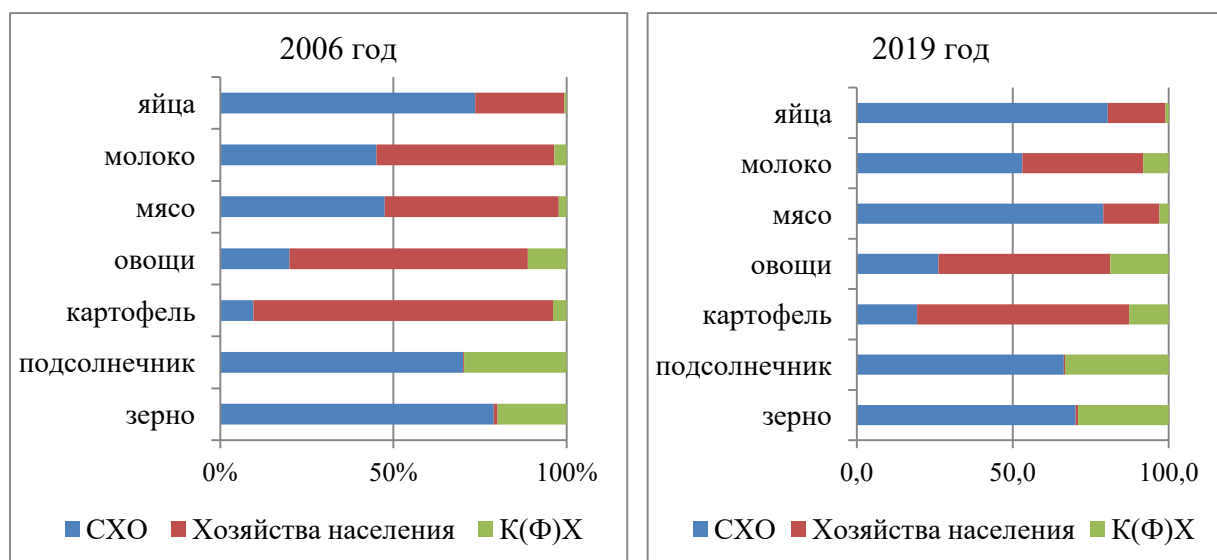
Ретроспективный анализ развития в период кардинальных преобразований на селе показал, что современные формы хозяйствования, как сложная социально-экономическая система, претерпели в своей эволюции существенные организационно-экономические изменения. Каждая из форм хозяйствования, занимая свою «нишу», в оптимальном сочетании с другими обеспечивает условия эффективного функционирования сельскохозяйственного производства (рисунок 2).

Рисунок 2 – Структура производства продукции сельского хозяйства России в 2006 г. и 2019 г. в разрезе категорий хозяйств, %

Составлено авторами по [13,14]

Так, в ряде отраслей в связи с реализацией Нацпроекта и Госпрограмм продолжают формироваться конкурентоспособные производства, в частности, в свиноводстве и птицеводстве получили развитие крупные формирования (рисунок 3), функционирующие на инновационной основе с привлечением иностранных инвестиций.

Рисунок 3 – Структура производства основных видов продукции сельского хозяйства в России в 2006 г. и 2019 г. в разрезе категорий хозяйств, %

Составлено авторами по [13]

Вместе с тем в малом агробизнесе среди программ, реализуемых на территории страны, самой распространенной стала грантовая поддержка начинающих фермеров, семейных животноводческих ферм и сельскохозяйственной потребительской кооперации. Приоритетом грантовых программ явилось развитие молочного животноводства, как наиболее капиталоемкой отрасли, требующей существенных финансовых вложений.

Не менее значим вклад хозяйств населения в производство основных видов продовольствия. Так, в 2019 г. на их долю приходилось свыше 35,0 % производства молока, 55,1 % овощей, 69,0 % картофеля, 18,0 % мяса (рисунок 3).

На современном этапе развития российской аграрной экономики, характеризующейся санкционным режимом, тенденциями проявления новой экономической реальности на фоне пандемического синдрома, и затрагивающей функционирование сельскохозяйственного производства, наблюдается вектор структурных изменений, направленный, как в сторону укрепления позиций крупных агрохолдинговых структур, так и развития малоформатного сектора на основе сельскохозяйственной потребительской кооперации, важнейшая задача которой заключается не только в повышении эффективности работы фермеров, но и в расширении участия субъектов малого агробизнеса в обеспечении населения продуктами питания собственного производства внутри каждого региона [15, 16, 17, 18].

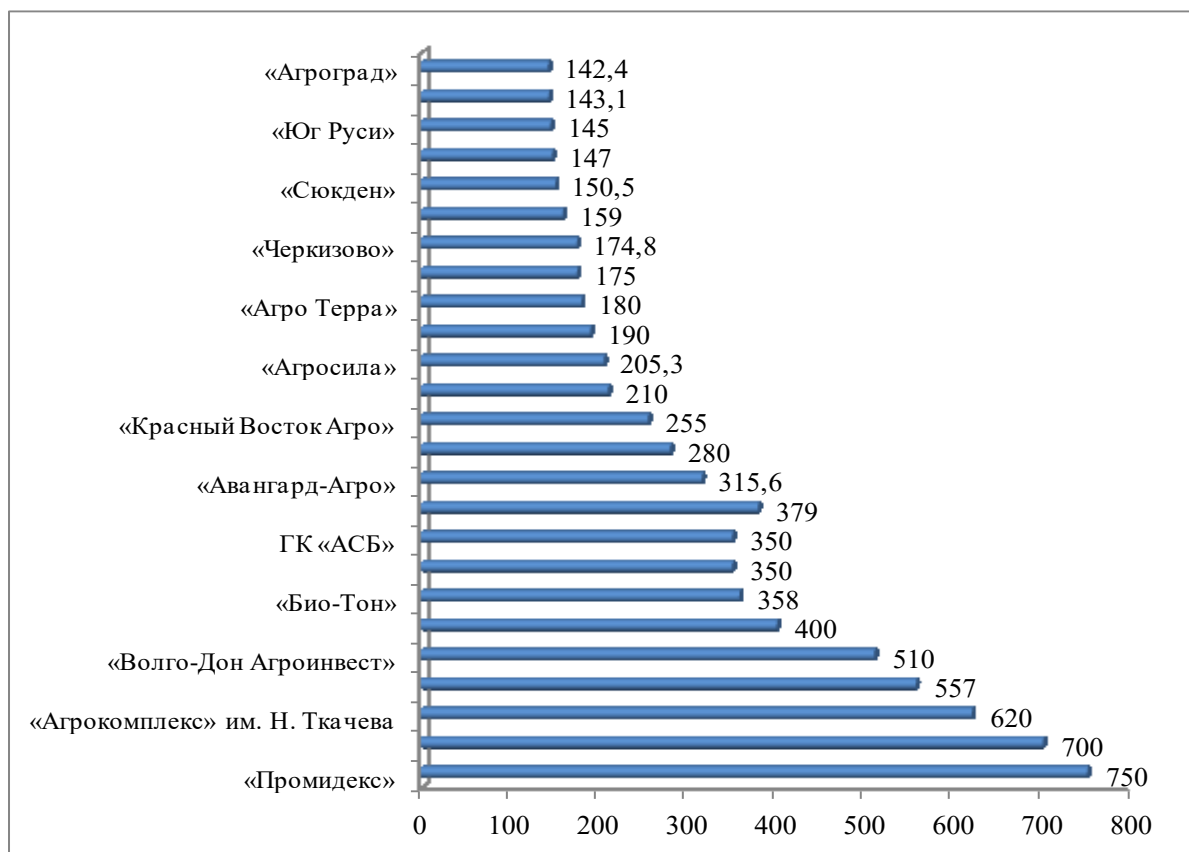
Анализ текущего состояния аграрного сектора экономики показал, что в стране наблюдается тенденция укрупнение хозяйств по земельной площади, как среди крупного, так и малоформатного агробизнеса (рисунок 4).

По данным консалтинговой компании BELF в 2019 г. на 25 крупнейших собственников земли приходилось 10 млн га. При этом агрохолдингами было засеяно 7,9 млн га посевной площади или 15,0 % от показателя всех хозяйств России (рисунок 5). «Входной билет» рейтинга вырос со 107 тыс. га в 2018 г. до 142 тыс. га в 2019 г. в расчете на один агрохолдинг.

Рисунок 4 – Динамика земель и сельскохозяйственных угодий, приходящихся на 1 хозяйство, в разрезе отдельных категорий хозяйств аграрного сектора России

Составлено авторами по [19]

Рисунок 5 – Рейтинг крупнейших агрохолдингов России по посевным площадям в 2019 г., тыс. га

Составлено авторами по [20]

Необходимо отметить, что преимущества крупномасштабного агропромышленного производства над мелкоформатным заключаются в рациональном использовании земельных, трудовых, финансовых ресурсов, современной инновационной техники и технологий, возможности привлечения дополнительных инвестиций, действии эффекта масштаба, нацеленного на снижение затрат в расчете на единицу продукции, развитии логистической инфраструктуры, в способности реализовывать продукцию собственного производства через крупных ритейлеров, среди которых «Ашан», «Лента», «О'кей», «Магнит», «Пятерочка», «Апекс», «Ассорти» и прочие.

Поэтому серьезной проблемой, сдерживающей дальнейшее развитие малого агробизнеса на селе, является их небольшой размер, не позволяющий соперничать с «акулами» продовольственного рынка.

Условия жесткой конкуренции вынуждают средних и мелких сельскохозяйственных товаропроизводителей уделять особое внимание стратегии развития своего бизнеса, что приводит к необходимости поиска альтернативных рынков сбыта продукции через систему сельскохозяйственной потребительской кооперации, доказавшей свою эффективность в различного рода социально-экономических системах. Заметим, что этот процесс требует времени и активной поддержки со стороны государства, поскольку эффективное функционирование малого бизнеса на селе способствует не только обеспечению продовольственной безопасности страны, но и динамичному развитию сельской местности [21].

Наши исследования показывают, что для крестьянских (фермерских) хозяйств характерна большая заинтересованность в результатах своей деятельности. Так, сравнительная характеристика вариантов деятельности крупномасштабного агропромышленного производства агрохолдинговых структур России (агрохолдинг «Мираторг») и Бразилии (агрохолдинга JBS) (таблица 1), организованная на совершенно различных подходах в развитии производственно-экономических отношений в рамках ведения бизнеса свидетельствует, что объединение фермеров в рамках сельскохозяйственной

кооперации способствует достижению более эффективных результатов производственно-хозяйственной деятельности.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика вариантов организации крупномасштабного агропромышленного производства России и Бразилии, 2019 г.

Показатель	Агрохолдинг «Мираторг», Россия	Агрохолдинг JBS, Бразилия
Основное производство	говядина, свинина, птица	говядина, свинина, птица
Организация сельскохозяйственного производства	24 собственных сельскохозяйственных организации	контракты со 115 тыс. фермеров
Владение землей	около 1 млн га собственных сельхозугодий	земля принадлежит фермерам
Сельскохозяйственные работники	более 20 тыс. батраков, нанятых компанией	члены фермерских семей, небольшое число наемных работников, нанятых фермерами
Масштабы производства (выручка от реализации продукции холдинга)	2 млрд долл.	47 млрд долл.
Влияние на сельское развитие	точки роста, зоны запустения	равномерное развитие сельских территорий

Составлено по данным [22]

Следует отметить, что полная автоматизация и механизация процессов производства в крупных агрохолдингах, включая «Мираторг», провоцирует развитие социальной напряженности в сельской местности, связанной как с сокращением занятости населения, так и с неравномерным развитием инфраструктуры сельских территорий.

Уже сейчас очевидно, что развитие малого агробизнеса способствует не только обеспечению продовольственной безопасности страны, но и развитию многоукладных форм хозяйствования на селе, самозанятости сельского населения, совершенствованию сель-

ской инфраструктуры, динамичному росту реальных денежных доходов населения и формированию среднего класса в сельской глубинке, сохранению исторического наследия.

Поэтому в условиях реализации экспортно-ориентированной стратегии АПК фундаментальной основой развития агробизнеса на селе должно стать развитие сельской потребительской кооперации в рамках Нацпроекта «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации», формирующего соответствующую институциональную среду для разработки каркаса стратегий развития малого агробизнеса в части освоения новых рынков сбыта.

2 СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА РОССИИ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРИОРИТЕТОВ

Аграрный сектор национальной экономики России – сложная социально-экономическая система, представленная гармоничным симбиозом развития различных форм хозяйствования и собственности, от эффективности функционирования которой зависит обеспечение устойчивого развития сельской местности, сохранение исторического облика и территориальной целостности страны, демонстрирующая устойчивую динамику темпов экономического роста, превышающую общероссийскую (рисунок 6). Например, даже в кризисные 2008 г. и 2014 г. сельское хозяйство было чуть ли не единственной точкой роста отечественной экономики.

Рисунок 6 – Динамика изменений роста валового внутреннего продукта России за 2006-2019 гг.

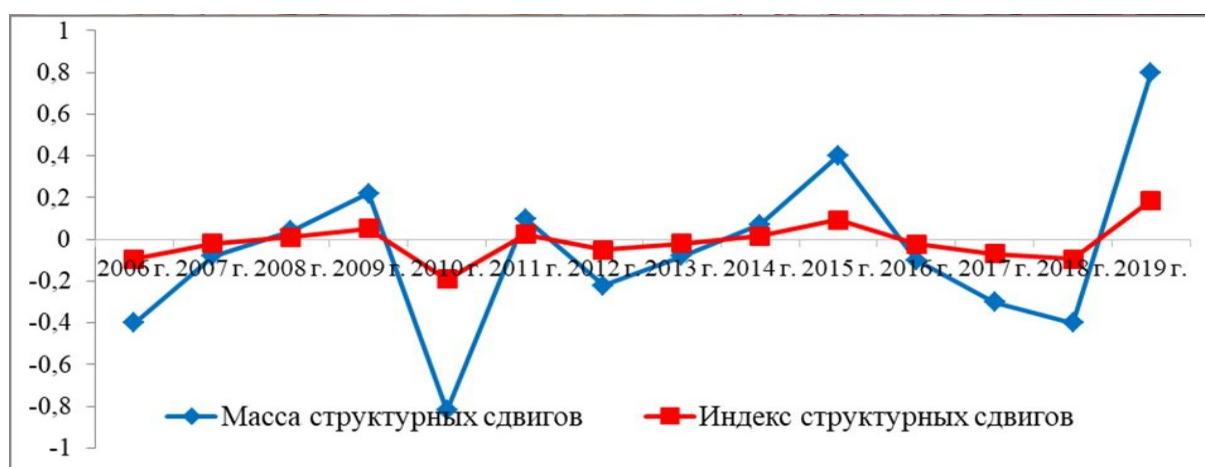
Составлено авторами по [13]

За период санкционных противоборств со странами Запада Россия стала беспрецедентным лидером в экспорте зерновых культур, обогнав своих ближайших соперников – США и Канаду. Уровень продовольственной самообеспеченности по основным видам

продуктов питания превышен или соответствует Доктрине. В сложившихся условиях формируется новая парадигма развития сельского хозяйства России, вектор которой смещается от импортозамещения к реализации экспортно-ориентированной стратегии [13, 15].

Существенный рывок в сфере аграрного производства страны обусловлен как радикальными структурными сдвигами его развития в рамках реализации национальных приоритетов, так и процессами глобализации и интеграции хозяйственной деятельности, которые вызывают усиление интенсивности их проявления.

Исследования показали, что индекс структурного сдвига по сельскому хозяйству в валовом внутреннем продукте изменяется незначительно, что свидетельствует о ригидности структуры национальной экономики (рисунок 7). Масса структурного сдвига по сельскому хозяйству в ВВП за 2006-2019 гг. имеет разнонаправленную тенденцию. В данный период показатели массы сдвигов колебались в диапазоне от $(-0,8)$ до $(+0,8)$ % [15,56, 57].

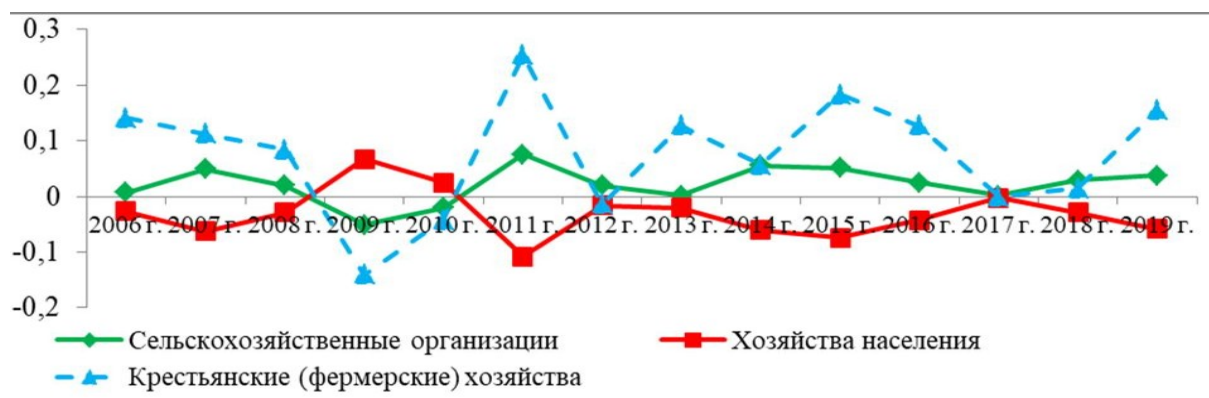
Рисунок 7 – Деструктивные статистики удельного веса отрасли сельского хозяйства в структуре ВВП России за 2006-2019 гг.

Рассчитано авторами по [13]

Однако индексы и масса структурных сдвигов по сельскому хозяйству в структуре ВВП в статичной базе в период усиления государственного регулирования социально-экономических процессов в отрасли 2006-2019 гг. реализации политики импортозамещения по-

казал положительные результаты (рисунок 8, рисунок 9), вызванные действенными мерами институциональных воздействий [58].

Рисунок 8 – Индексы структурных сдвигов в отрасли сельского хозяйства России в разрезе отдельных категорий хозяйств за 2006-2019 гг., %

Рассчитано авторами по [13]

Рисунок 9 – Масса структурных сдвигов отрасли сельского хозяйства России в разрезе категорий хозяйств за 2006-2019 гг., %

Рассчитано авторами по [13]

Так, ускорение темпов экономического роста в аграрном секторе экономики свидетельствует о том, что принимаемые институциональные изменения на федеральном уровне (нацпроект «Развитие АПК», Госпрограммы и прочие) способствуют тиражированию новых точек роста в национальной экономике, при которых структурные факторы положительной экономической динамики связаны

с поиском оптимальной организационно-экономической структуры отрасли сельского хозяйства, позволяющей сформировать конкурентоспособное производство.

Происходящие конструктивные изменения в развитии аграрного сектора экономики России в последние пятнадцать лет связаны с трансформационными процессами институциональных, организационных и научно-технологических изменений в национальной и мировой экономике, стимулирующими установление иных качественных и количественных пропорций аграрной структуры: развитие различных форм хозяйствования, формирование новых локальных и глобальных агропродовольственных рынков.

Начиная с 2006 г. структурные сдвиги в развитии аграрной экономики России характеризовались специфическими особенностями, что связано с тенденциями усиления государственного регулирования социально-экономических процессов, в том числе в сельском хозяйстве. Так, принятый в 2006 году Федеральный закон № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» определил основные цели аграрной политики на современном этапе, принципы, приоритетные направления и инструменты их реализации. Минсельхозом России в рамках закона был разработан и реализован Национальный проект «Развитие АПК», трансформировавшийся в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сбыта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы, в результате чего были созданы предпосылки для устойчивого развития малых форм хозяйствования на селе.

Чтобы получить полное представление о картине структурных сдвигов в аграрном секторе экономики России рассмотрим динамику изменения его организационной структуры в разрезе отдельных категорий хозяйств с помощью анализа абсолютных и относительных приростов удельных весов различных элементов, линейных и квадратических коэффициентов абсолютных и относительных структурных сдвигов [15,23, 24,25].

Так, индексы структурных сдвигов (рисунок 8) и массы структурных сдвигов (рисунок 9) в отрасли сельского хозяйства России в разрезе отдельных категорий хозяйств за 2006-2019 гг. свидетель-

ствуют о том, что наименьшие показатели среди всех рассматриваемых субъектов производственно-хозяйственной деятельности имеют хозяйства населения. Значения этих показателей в период с 2011 г. по 2019 г. отрицательны. Данный факт свидетельствует о сокращении масштабов деятельности хозяйств населения и снижении их доли участия в производстве основных видов продукции сельского хозяйства.

Противоположную тенденцию имеют крестьянские (фермерские) хозяйства, у которых наметилась устойчивая тенденция роста показателей структурных изменений, и сельскохозяйственные организации.

Интерпретация комплексной оценки показателей структурных сдвигов в отрасли сельского хозяйства России (рисунок 10) в разрезе отдельных категорий хозяйств за 2006-2019 гг. осуществлялась на основании нормативных ограничений значений линейных и квадратических коэффициентов структурных изменений:

- малые структурные сдвиги – менее 2,0 %;
- существенные структурные сдвиги – от 2,0 % до 10,0 %;
- большие структурные сдвиги – более 10,0 % [26].

Рисунок 10 – Комплексные показатели структурных сдвигов в отрасли сельского хозяйства России в разрезе отдельных категорий хозяйств за 2006-2019 гг.

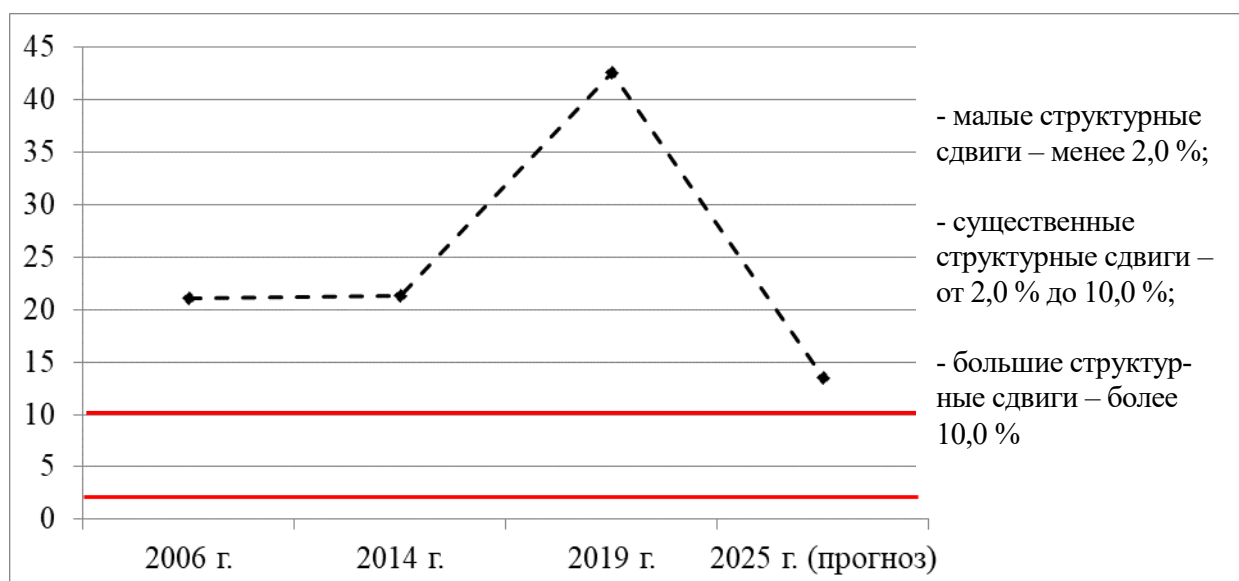
Рассчитано авторами по [13]

Так, линейные коэффициенты «абсолютных» структурных сдвигов в отрасли сельского хозяйства России свидетельствуют, что скорость изменения отдельных весов определенных категорий хозяйств в общей совокупности в 2006 г. возросла на 2,6 % в сравнении с 2000 г., в 2014 г. – на 6,6 % в сравнении с 2006 г., в 2019 г. на – 6,6 % в сравнении с 2006 г. соответственно. Скорость изменения отдельных весов определенных категорий хозяйств в общей совокупности в рамках квадратических коэффициентов «абсолютных» структурных сдвигов колебались в пределах от 3,07 % до 7,11 %, что демонстрирует существенное изменение аграрной структуры.

Сводную характеристику интенсивности изменения удельных весов отражает квадратический коэффициент относительных структурных сдвигов (рисунок 10), который демонстрирует, что средний относительный прирост удельного веса в 2019 г. в сравнении с 2006 г. довольно значителен – 42,5 %.

Сформировавшаяся в результате трансформационных изменений структура аграрной экономики позволяет установить устойчивость и эффективность функционирования хозяйствующих субъектов на селе.

На основании проведенных исследований можно сделать вывод о том, что на современном этапе развития российской аграрной экономики, характеризующемся санкционным режимом и тенденциями проявления новой экономической реальности, наблюдается формирование новой аграрной структуры, пропорциональные изменения которой укрепляют позиций крупных агрохолдинговых структур, стимулируя развитие малоформатного сектора. По нашим прогнозным оценкам, основанным на методах трендового моделирования и математической статистики, в среднесрочной перспективе на период до 2025 г. глобальных изменений в сложившейся структуре аграрного сектора экономики России не произойдет. Данный факт подтверждает динамика прогнозных значений квадратического коэффициента относительных структурных сдвигов в разрезе отдельных категорий хозяйств (рисунок 11), несмотря на снижение анализируемого показателя.

Рисунок 11 – Прогнозные оценки квадратического коэффициента относительных структурных сдвигов в разрезе отдельных категорий хозяйств до 2025 г.

Разработано авторами по материалам исследования

Прогнозные оценки квадратического коэффициента относительных структурных сдвигов предположительно будут находиться в диапазоне от 10,0 % и более. Таким образом, для поддержания заложенной траектории успешного развития малоформатного сектора экономики, в частности крестьянских (фермерских) хозяйств, необходимо не только сохранить, но и усилить меры государственной поддержки аграрного сектора экономики в данном направлении. Предложенные мероприятия будут не только стимулировать развитие малого агробизнеса, обеспечивая устойчивое функционирование отраслей сельского хозяйства, но и позволят стабилизировать ситуацию в сельской глубинке, выравнивая доход и занятость жителей села.

3 ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССОВ МЕЖХОЗЯЙСТВЕННЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ ЧЕРЕЗ СИСТЕМУ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

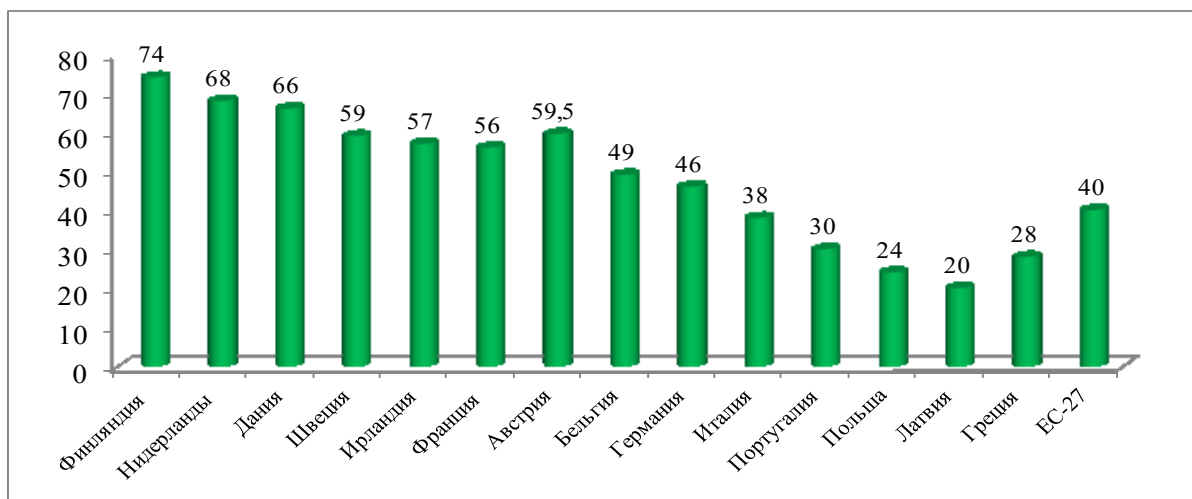
В последнее десятилетие в развитии мирового агропродовольственного рынка существенно возросла роль и значение сельскохозяйственной кооперации как оптимальной и одной из эффективных форм ведения агробизнеса. Практика показывает, что система сельской потребительской кооперации в условиях новой экономической реальности может непосредственно влиять на устойчивость развития аграрного сектора экономики, социально-экономическую ситуацию в сельской местности, обеспечение продовольственной безопасности.

Стремление фермерских хозяйств обеспечить гарантированную реализацию произведенной продукции, достичь финансовой устойчивости бизнеса, оптимизировать структуру затрат, рационализировать применяемые современные технологии, получить доступ к кредитным ресурсам, добиться высокой производительности труда, заинтересовать партнеров решать возникающие социально-экономические проблемы сообща определило вектор развития кооперативного движения в странах с развитой рыночной экономикой.

В настоящее время европейские сельскохозяйственные кооперативы выступают крупнейшими игроками мирового продовольственного рынка. Так, ярким представителем сельскохозяйственной кооперации фермеров в Финляндии является «Valio», в Дании – «Arla», в Новой Зеландии – «Fonterra», в США – «CHS». Среди стран ЕС наибольшее количество мощных и финансово-устойчивых кооперативов приходится на Финляндию, Нидерланды, Данию, Швецию, Ирландию (рисунок 12).

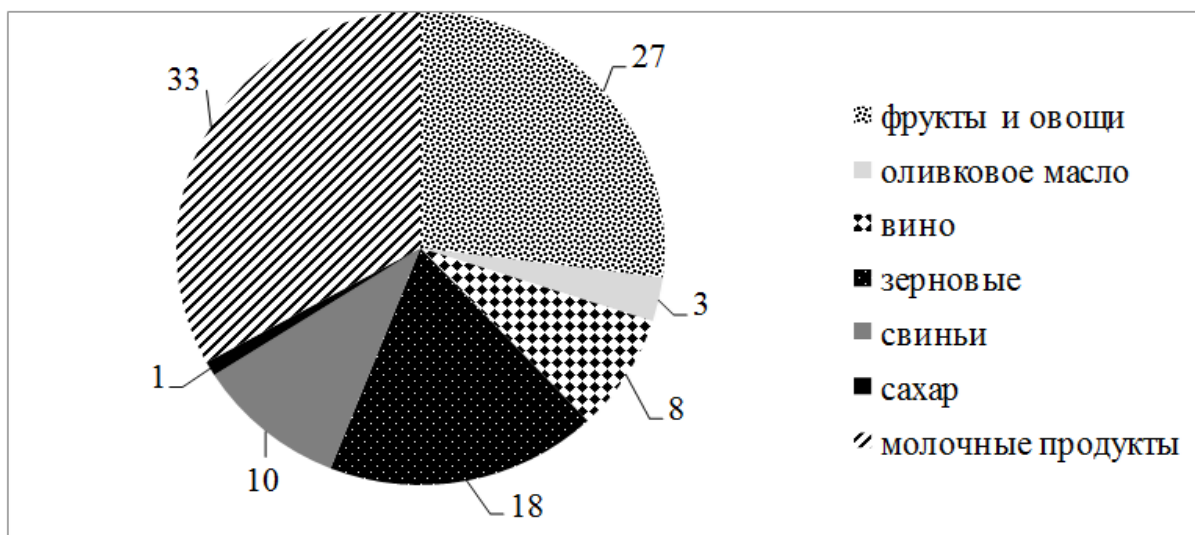
Система сельскохозяйственной кооперации контролирует существенную долю продукции сельского хозяйства ЕС. Данные рисунка 13 демонстрируют доминирующее положение кооперативов

в различных отраслях аграрного сектора экономики ЕС. Их доля достаточно высока в молочной отрасли, в производстве овощей, фруктов и зерновом хозяйстве [27].

Рисунок 12 – Доля кооперативного сектора в сельской экономике по странам Европейского Союза, %

Составлено авторами по [28]

Рисунок 13 – Структура кооперативов в различных отраслях сельскохозяйственного производства стран ЕС, %

Составлено авторами по [28]

Следует отметить, что производственно-хозяйственная деятельность сельскохозяйственных кооперативов в странах ЕС активно под-

вержена процессам интеграции и диверсификации [29]. Так, кооперативы по производству цельномолочной продукции на контрактной основе активно сотрудничают с крупнейшими переработчиками в данной отрасли, среди которых «Nestle», «Ehrman», «Campina» и прочие, либо организуют собственную переработку молочного сырья и сбыт готовой продукции. В частности, финский сельскохозяйственный кооператив «Valio», полюбившийся россиянам широким ассортиментным рядом молочной продукции, целиком контролирует производство, переработку и реализацию молока [30]. Шведский сельскохозяйственный кооператив Scan KLS, специализирующийся на откорме скота, приобрел несколько предприятий по забою скота.

В целом фермерский кооперативный сектор ЕС поделен на региональном, национальном и надгосударственном уровнях на территориальные, отраслевые и продуктовые союзы, которые отстаивают интересы фермеров на переговорах с правительством и в выработке основных направлений государственной аграрной политики.

Исследования показали, что в 2018 г. в аграрном секторе экономики России насчитывалось 5 609 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, в число которых входило 392 420 фермеров (таблица 2).

Таблица 2 – Сравнительная характеристика вариантов организации кооперации фермеров в России и за рубежом, 2018 г.

Показатель	Российская Федерация, аграрный сектор в целом	Новая Зеландия, фермерский кооператив «Fonterra»
Специализация	Производство мяса, молока, овощей, картофеля	Производство и переработка молока
Численность кооперативов, ед.	5 609	1
Число пайщиков	392 420 разрозненных фермеров	объединяет 10 000 фермеров
Масштабы производства (выручка от реализации продукции)	353,0 млн долл.	13,0 млрд долл.

Составлено авторами по [30, 31].

Для сравнения – в состав крупнейшего молочного сельскохозяйственного кооператива Новой Зеландии «Fonterra» входит 10 000 обособленных фермерских хозяйств. Совокупный товарооборот отечественной сельскохозяйственной кооперации составил 353,0 млн долл., тогда как фермерский кооператив «Fonterra» произвел товаров и услуг на сумму 13,0 млрд долл.[32].

Причинами неразвитости сельскохозяйственной кооперации в России являются:

- отсутствие стратегических целей, навыков, опыта работы кооперативных объединений, критериев эффективности работы;
- несовершенство законодательной базы развития малых форм хозяйствования;
- недоверие фермеров друг другу;
- недостаточный уровень государственной поддержки малоформатного аграрного сектора и потребительской кооперации;
- сложившийся диспаритет цен на продукцию отрасли и средства производства для ведения сельского хозяйства.

Исследования показали, что успешное развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации зависит от пристального внимания и участия региональных и местных органов власти в решении проблем развития малого агробизнеса на селе, который помимо обеспечения продовольственной безопасности также обеспечивает равномерное заселение и развитие сельской территории, занятость населения, выполняет селообразующие функции, способствует наполнению местных бюджетов, предохраняет процессы деградации земельного фонда.

Выбор государственных приоритетов стимулировал динамичное увеличение в аграрном секторе экономики России удельного веса фермерских хозяйств и предпринимателей в совокупном объеме производства сельскохозяйственной продукции. Так, если в 2006 г. на долю фермерских хозяйств приходилось 7,1 % производства продукции отрасли, то в 2019 г. их удельный вес возрос до 13,6 %.

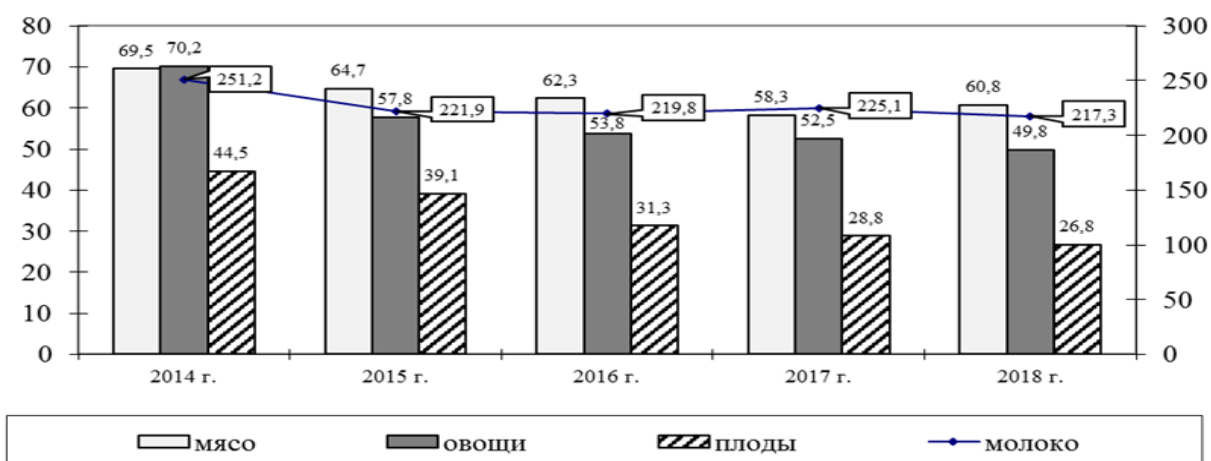
В настоящее время значительный потенциал для развития социальной базы кооперативного движения на селе сосредоточен в хозяйствах населения, на долю которых в 2019 г. приходилось 28,2 % произведенной продукции сельского хозяйства [31].

Кроме того, важной особенностью развития отечественного аграрного сектора является тот факт, что входящие в его состав некоторые отрасли, среди которых, садоводство, овощеводство, пчеловодство, рыболовство и прочие, без наличия малых форм хозяйствования успешно функционировать не могут, так как предполагают масштабное использование ручного труда и индивидуальный подход. При этом в условиях новой экономической реальности сельское хозяйство, в котором преобладают малые формы хозяйствования, быстро реагирует и переориентируется на новый лад.

Путем целенаправленных институциональных преобразований можно добиться объединения малого агробизнеса на селе в единый механизм кооперативного взаимодействия, что позволит не только повысить экономическую эффективность малых форм хозяйствования, но и в долгосрочной перспективе сформирует локомотив роста сельского хозяйства, позволяющий вывести сельское хозяйство России в мировые лидеры и обеспечить устойчивое развитие сельских территорий России [33].

Однако в настоящее время развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации в России имеет разнонаправленный характер. Общая численность сельскохозяйственных кооперативов сократилась с 6 429 ед. в 2015 г. до 5 608 ед. в 2018 г. или на 12,8 %. Сокращение масштабов деятельности сельскохозяйственной кооперации в России обусловлено, как их неотлаженной работой с хозяйствами населения и фермерскими хозяйствами, так и серьезными проблемами со сбытом продукции, что негативно отразилось на закупочной деятельности и на переработке сельскохозяйственного сырья [34].

Исследования показали, что в заготовительных конторах за период 2014- 2018 гг. наблюдалось сокращение объемов закупки плодов на 39,8 %, овощей – на 29,1 %, картофеля – на 27,3 %, молока – на 13,5 %, мяса на 12,5 % (рисунок 14).

Рисунок 14 – Динамика закупочной деятельности организаций потребительской кооперации Центросоюза России за 2014-2018 гг., тыс. тонн

Составлено авторами по [34]

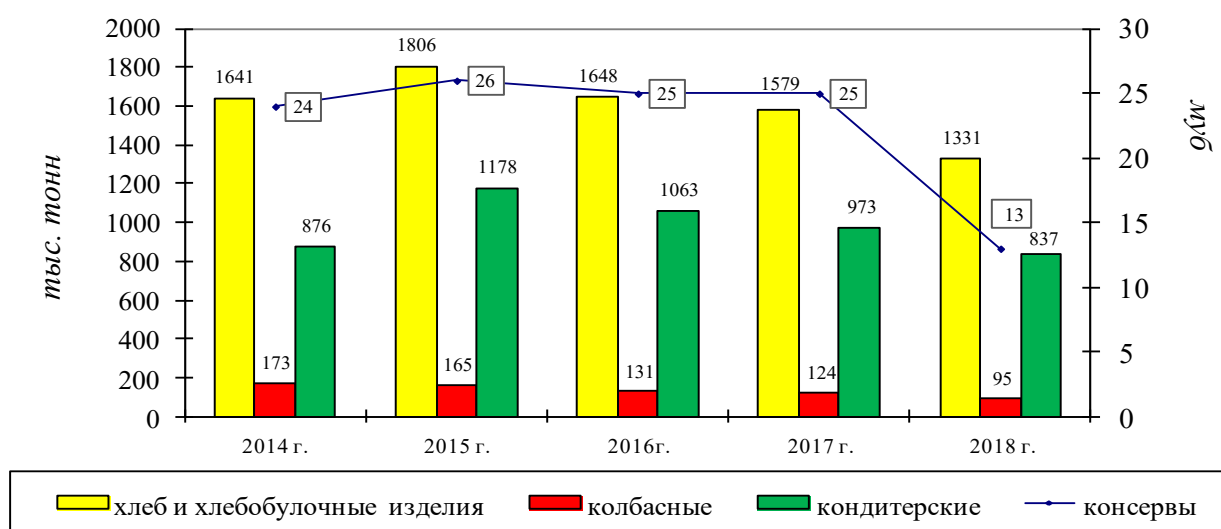
В целом по стране количество цехов по переработке сельскохозяйственной продукции, способствующих повышению эффективности малых форм хозяйствования на селе путем организации особых форм взаимодействия и тесной взаимоувязки участников производства в единое целое с целью наращивания добавленной стоимости произведенного сельскохозяйственного сырья и продовольствия, и имеющих приоритетное значение в условиях реализации экспортно-ориентированной стратегии, сокращается (таблица 3).

Таблица 3 – Среднегодовая численность цехов по переработке сельскохозяйственного сырья в потребительских кооперативах Центросоюза России, ед.

Цех по переработке сельскохозяйственного сырья	Год					2018 г. к 2014 г., %
	2014	2015	2016	2017	2018	
Хлебопекарни	1 641	1 806	1 648	1 579	1 331	81,1
Колбасные	173	165	131	124	95	54,9
Консервные	54	53	42	36	41	75,9
Кондитерские	876	1 178	1 063	973	837	95,5
по переработке молока	24	26	25	25	13	54,2
по выработке макарон	117	102	88	77	56	47,9
по выработке полуфабрикатов	610	1 035	942	908	742	121,6

Составлено авторами по [34]

Широкий ассортиментный ряд сельскохозяйственных потребительских кооперативов, представленный хлебобулочными, цельномолочными, колбасными изделиями, соленьями и прочими продуктами питания собственного производства неуклонно ползет вниз (рисунок 15) по причине отсутствия концепции маркетингового подхода, позволяющей конкурировать с сетевыми ретейлерами.

Рисунок 15 – Производство основных видов пищевой продукции кооперативными обществами Центросоюза России за 2014-2018 гг., тыс. тонн

Составлено авторами по [34]

Бесспорными лидерами в развитии сельскохозяйственной потребительской кооперации являются такие регионы России, как Липецкая область, Республика Саха (Якутия), Тюменская область, на долю которых приходится самая высокая плотность зарегистрированных потребительских кооперативов (846, 391, 153 кооперативных объединений соответственно) (рисунок 16). Между тем в Мурманской и Магаданской областях, на Камчатке и в Ямало-Ненецком автономном округе существенного развития кооперативная форма ведения агробизнеса не получила.

Условные обозначения:

Количество сельскохозяйственных потребительских кооперативов по регионам

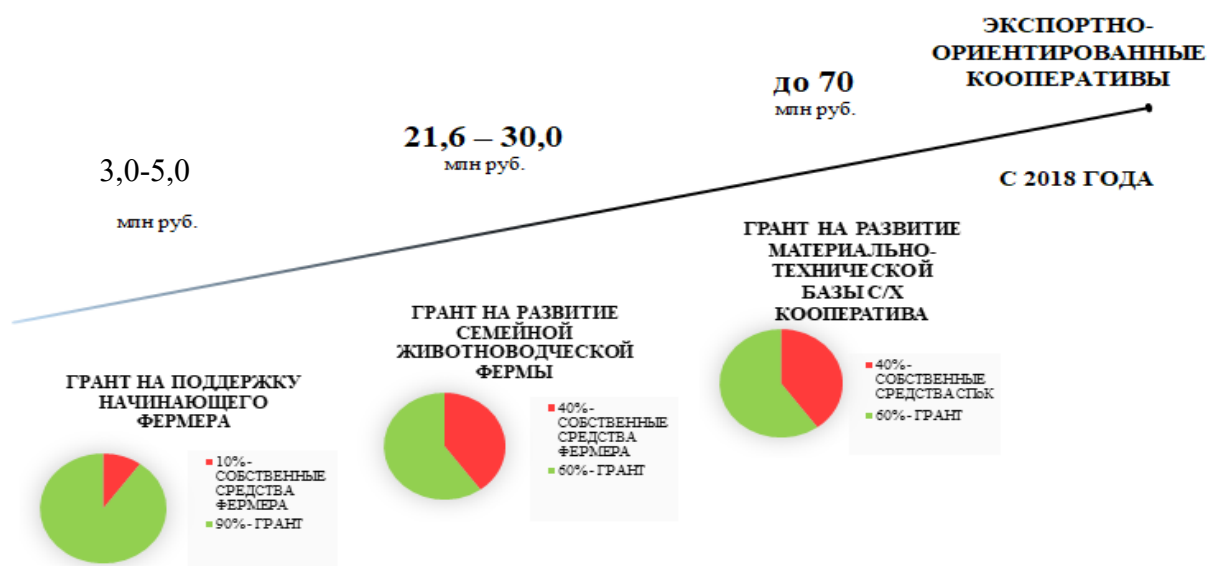
Рисунок 16 – Количество сельскохозяйственных потребительских кооперативов по регионам России в 2018 г.

Составлено авторами по [28]

Следует отметить, что в каждом регионе сложилась собственная модель развития сельскохозяйственной потребительской кооперации, опирающаяся на активную поддержку региональных органов власти, которая реализуется по четырем основным направлениям:

- грантовая поддержка фермеров;
- обучение и переподготовка кадров;
- создание информационно-консультационных центров компетенций;
- организация каналов сбыта продукции путем участия фермерских кооперативов в сельскохозяйственных ярмарках и выставках [35].

Принцип социального лифта при оказании грантовой поддержки малоформатному сектору аграрной экономики России, представленный на рисунке 17, свидетельствует, что общероссийская практика отдает предпочтение развитию фермерства.

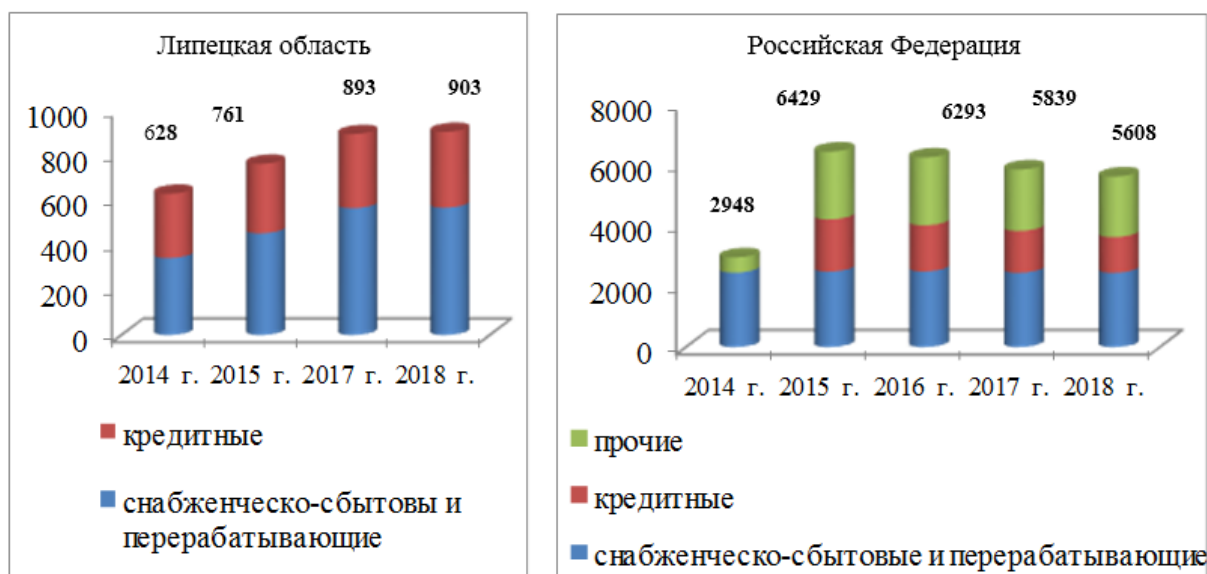

Рисунок 17 – Социальный лифт при оказании грантовой поддержки малоформатному сектору аграрной экономики России

Составлено авторами по [36]

Рассмотрим передовую практику организации кооперационного движения малых форм хозяйствования на примере Липецкой области. Так, по состоянию на 01.01.2019 г. в регионе успешно осуществляло деятельность 903 СПоК (рост в сравнении с 2015 г. составил 18,7 %) (рисунок 18), тогда как в целом по стране прослеживается противоположная тенденция. Общая численность сельскохозяйственных кооперативов в России за период 2015-2018 гг. сократилась на 12,8 % (рисунок 18), что, в первую очередь, обусловлено недостаточным уровнем контроля за их деятельностью со стороны региональных и местных органов власти, а также низким уровнем субсидирования, несоблюдением интересов и прав представителей кооперационного движения.

Статистические данные свидетельствуют о том, что в аграрном секторе региона вклад малоформатного агробизнеса составляет порядка 30,0 %. По отдельным видам продовольствия малые формы хозяйствования обеспечивают свыше 50,0 % продукции отрасли, в частности, малым агробизнесом производится 80,0 % картофеля, 75,0 % – овощей.

Рисунок 18 – Динамика численности сельскохозяйственных кооперативов России в 2015-2018 гг.

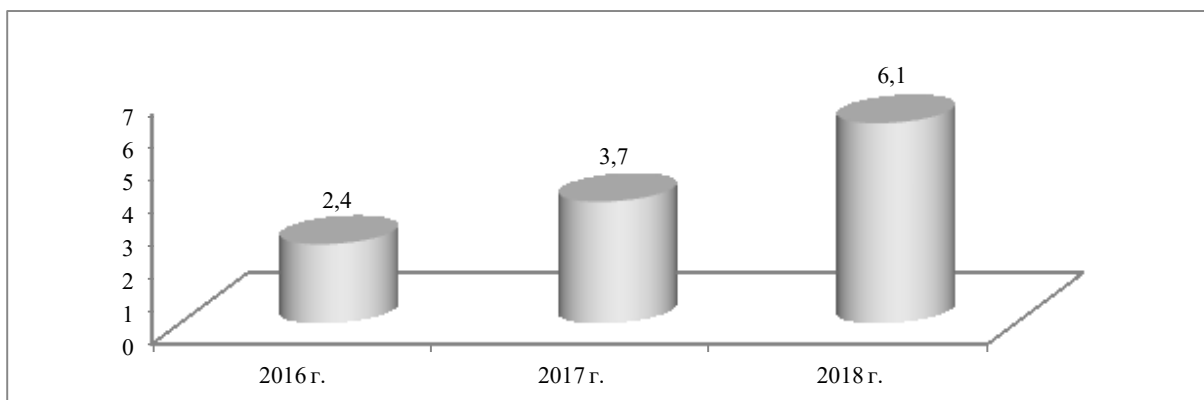
Составлено авторами по [35]

Розничная цена реализации продукции включает в себя до 60,0 % издержек производства и около 40,0 % прибыли производителей, переработчиков и торговли. Одним из ключевых механизмов увеличения удельного веса добавленной стоимости производителя в цене является стимулирование развития кооперационного движения в сельской глубинке, цель которой заключается в преодолении депопуляции сельских территорий за счет увеличения количества ЛПХ, увеличения их товарности и роста цен на продукцию, закупаемую в ЛПХ.

Наиболее эффективным инструментом повышения в цене доли добавленной стоимости сельскохозяйственного товаропроизводителя является переработка и сбыт сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия через систему кооперации.

Исследования показали, что за период 2016-2018 гг. дополнительные доходы личных подсобных хозяйств населения Липецкой области от ведения кооперативной деятельности возросли с 2,4 млрд руб. до 6,1 млрд руб. или в 2,5 раза (рисунок 19).

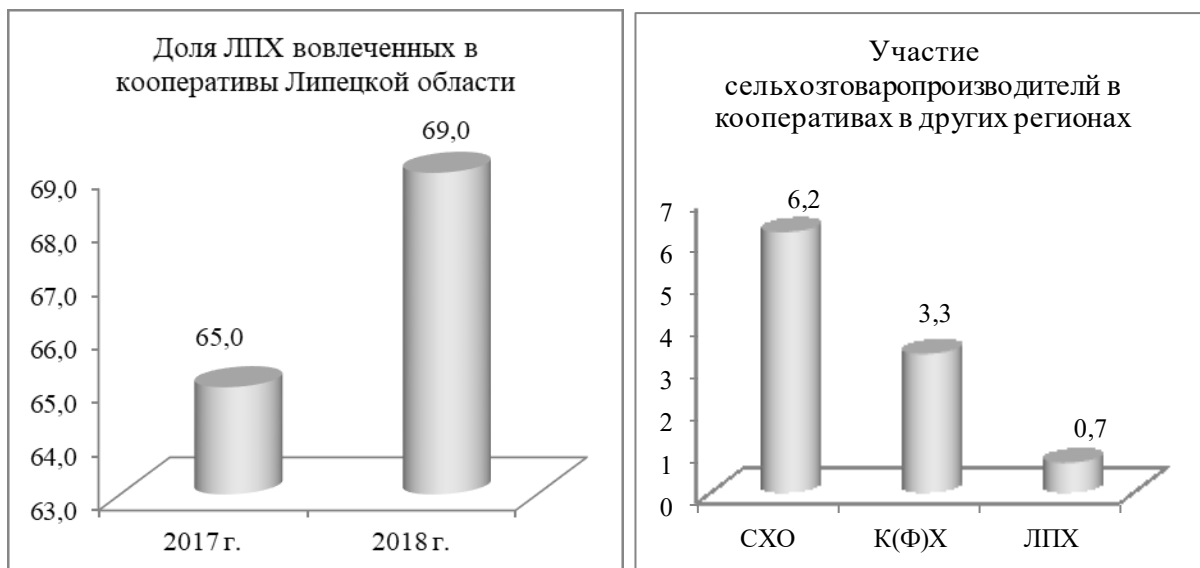

Рисунок 19 – Динамика дополнительных доходов личных подсобных хозяйств населения Липецкой области от ведения кооперативной деятельности за 2016-2018 гг., млрд руб.

Составлено авторами по [35]

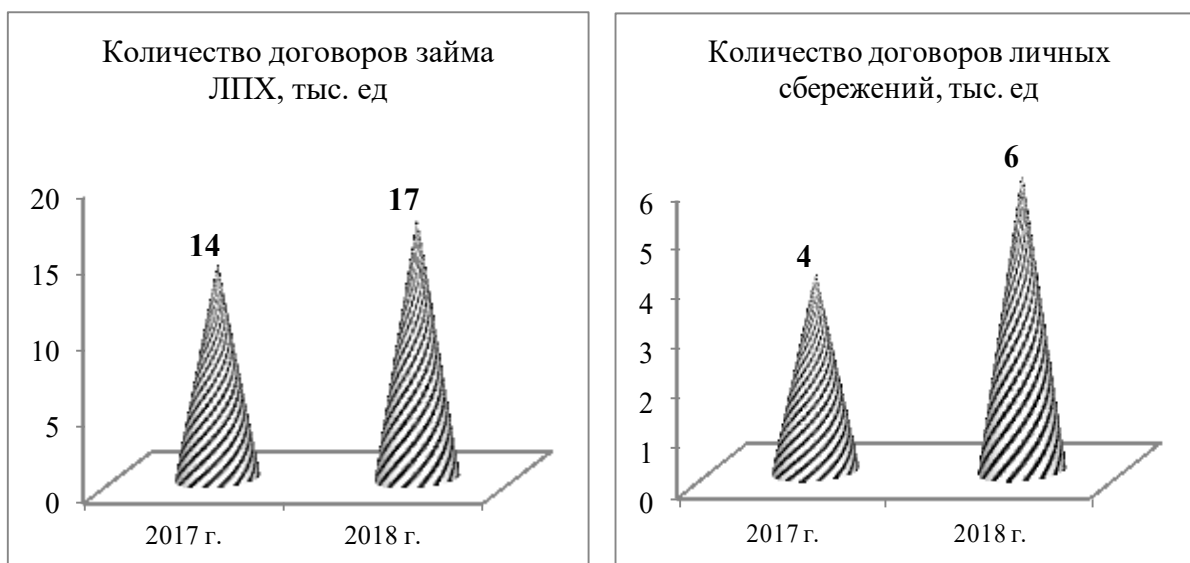
При этом количество вовлеченных личных подсобных хозяйств населения в кооперативную деятельность в Липецкой области в 2018 г. составило 69,0 % (или 129 тыс. ед.), тогда как в целом по стране данный показатель составил около 1,0 % (рисунок 20). Восстановление сельской потребительской кооперации в сельскохозяйственных регионах России зачастую связано с размытыми целями в реализации данного вопроса. В частности, на местах приоритет отдается развитию малого предпринимательства, обслуживающего АПК, пополняемости бюджетов за счет налоговых поступлений, привлечению в регион инвестиций, росту занятости за счет кооперации.

Не менее значимым механизмом стимулирования развития малых форм хозяйствования на селе, включая ЛПХ, является сельскохозяйственная кредитная кооперация, аккумулирующая временно свободные финансовые ресурсы для последующего инвестирования в кооперативный бизнес. Данные рисунка 21 свидетельствуют, что хозяйства населения в Липецкой области выступают активными участниками кредитной кооперационной деятельности. Так, за период 2017-2018 гг. количество договоров займа ЛПХ увеличилось с 14 тыс. ед. до 17 тыс. ед. или на 21,4 %, что является существенным подспорьем для расширения масштабов деятельности хозяйств населения.

Рисунок 20 – Динамика участия сельскохозяйственных товаропроизводителей в СПоК за 2017-2018 гг.

Составлено авторами по [35]

Рисунок 21 – Развитие сельскохозяйственных кредитных кооперативов в Липецкой области за 2017-2018 гг.

Составлено авторами по [35]

При этом ЛПХ являются активными вкладчиками кредитных кооперативов, что подтверждает количество заключенных договоров личных сбережений, численность которых за 2017-2018 гг. увеличилась в 1,5 раза.

Кроме того, в регионе сложилась трехуровневая система управления производственно-экономическими отношениями в рамках развития сельскохозяйственной кооперации: «поселение – район – область», включающая в себя как организационные, так и финансовые инструменты.

Применение трехуровневой системы управления производственно-экономическими отношениями в рамках развития сельскохозяйственной кооперации позволяет комплексно сконцентрировать усилия органов власти на достижении конкретных результатов, при которых система сельскохозяйственной кооперации должна стать экономической платформой, призванной к интеграции, повышению синергетического эффекта и в целом развитию малого агробизнеса на селе.

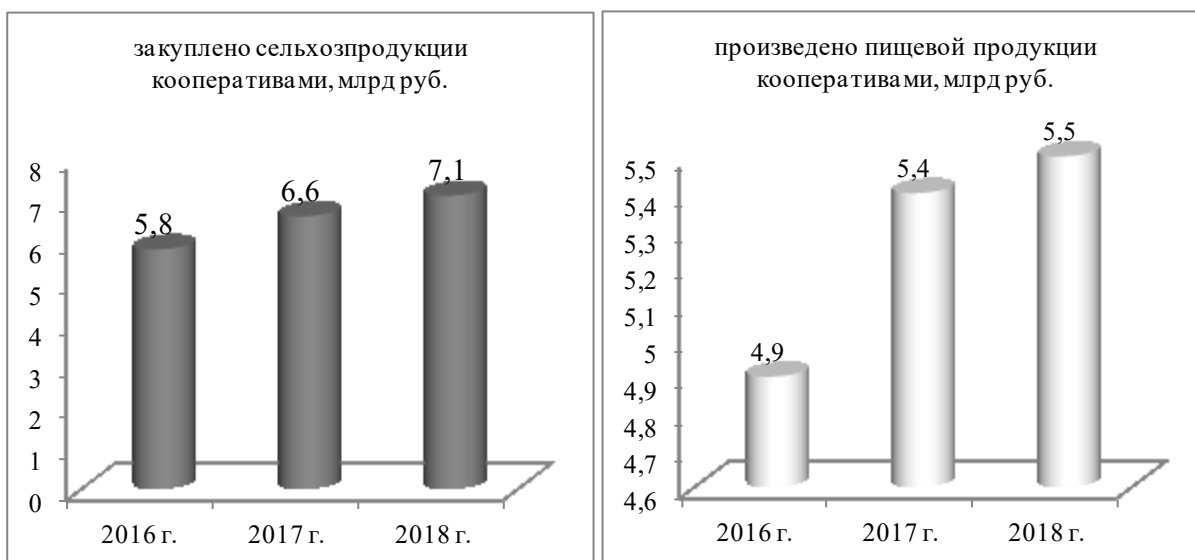
Поддержка, оказываемая государством по содействию развитию кооперации, оказалась востребованной в регионе. Так, объем государственной поддержки развития малых форм хозяйствования на селе через систему кооперации в Липецкой области увеличился за период 2014 - 2018 гг. с 65 млн руб. до 133 млн руб., составив за исследуемый период 655 млн руб. (рисунок 22) и способствовал стимулированию развития снабженческо-сбытовой и перерабатывающей кооперации, которая в жесточайших условиях конкурирует с крупными торговыми сетями, агрохолдингами, перерабатывающими предприятиями, интегрированными структурами, занимающими монопольное положение на агропродовольственном рынке. На развитие снабженческо-сбытовых и перерабатывающих кооперативов в 2018 г. была направлена значительная часть государственной помощи (около 70,0 %) (рисунок 22), что позволило существенно улучшить результаты их деятельности (рисунок 23).

Свыше 20,0 % бюджетных средств было направлено на развитие соответствующей институциональной среды. Институтами развития, позволяющими разрабатывать каркас стратегий развития малого агробизнеса в части освоения новых рынков сбыта, выступили Фонд поддержки кооперативов, Центр развития кооперативов и Ревизионный Союз ЦФО «Липецкий» и прочие.

Рисунок 22 – Динамика объемов государственной поддержки развития кооперации в Липецкой области в 2014-2018 гг., млн руб.

Составлено авторами по [35]

Рисунок 23 – Результаты деятельности снабженческо-сбытовых, перерабатывающих кооперативов и заготовительных организаций Липецкой области в 2016-2018 гг.

Составлено авторами по [35]

Кроме того, в регионе активно используются финансовые инструменты, стимулирующие процессы кооперации на селе посредством государственной поддержки (рисунок 24).

Рисунок 24 – Финансовые инструменты НМКК «Липецкий областной Фонд поддержки малого и среднего предпринимательства»

Составлено авторами по [35]

Номенклатура инструментов государственной поддержки развития сельскохозяйственной кооперации в Липецкой области представлена на рисунке 25.

Рисунок 25 – Номенклатура инструментов государственной поддержки развития сельскохозяйственной кооперации в Липецкой области

Составлено авторами по [35]

В Республике Саха (Якутия), которая входит в тройку лидеров по развитию сельскохозяйственной потребительской кооперации, накоплен уникальный опыт по распространению системы государственной поддержки кооперативного движения. Так, система заготовки, переработки и реализации сельскохозяйственной и промышленной продукции, сложившаяся в Республике, предполагает установление размера рекомендуемой минимальной заготовительной цены на продукцию, производящуюся малыми формами хозяйствования на селе, что способствует вовлечению фермерских хозяйств и хозяйств населения в товарное производство. В частности, Правительство Республики Саха (Якутия) устанавливает перечень видов сельскохозяйственной продукции, по которым Минсельхоз Республики Саха (Якутия) определяет размер рекомендуемой минимальной заготовительной цены, пользуясь методикой государственного комитета Республики Саха (Якутия) по делам Арктики (по промышленной продукции). В свою очередь, муниципальные районы определяют перечень заготовительных организаций, на которые распространяется установленная цена. Размеры рекомендательной минимальной заготовительной цены по видам продукции на 2017 г., представленные в таблице 4, включают в себя ставку субсидирования из республиканского бюджета, а также затраты заготовительной организации (таблица 5).

Таблица 4 – Размеры рекомендательной минимальной заготовительной цены по видам продукции в Республике Саха (Якутия) на 2017 г.

Перечень видов продукции, по которым устанавливается размер рекомендуемой минимальной заготовительной цены (Постановление Правительства РС(Я) от 21.12.2016 г. № 453)	Размер рекомендательной минимальной заготовительной цены за кг (приказ Минсельхоза РС(Я) от 30.12.2016 г. № 870)
Молоко сырое коровье	45
Говядина	400
Конина	315
Жеребятина	370
Картофель продовольственный	26
Овощи открытого грунта (капуста)	22
Зерно (пшеница, ячмень, овес)	15

Составлено авторами по [38]

**Таблица 5 – Состав заготовительных цен на мясо в РС(Я)
в 2017 г., рублей за 1 кг в убойном весе**

Продукция	2016 г.	2017 г.		
	Средняя заготовительная цена до выделения субсидий	Утвержденные рекомендуемые заготовительные цены	Ставка субсидии из бюджета РС(Я)	Затраты заготовительной организации
Говядина	351	400	70	330
Жеребятина	332	370	60	310
Конина	279	315	50	265

Составлено авторами по [138]

Следует отметить, что ставка субсидирования минимальной заготовительной цены является действенным инструментом стимулирования малых форм хозяйствования на селе. Так, суммарный планируемый прирост объема сельскохозяйственной продукции, реализованной сельскохозяйственными потребительскими кооперативами, получившими средства государственной поддержки за период 2017-2020 гг. в рамках запланированных мероприятий должен увеличиться на 40,0 % (таблица 6).

Таблица 6 – Прирост объема сельскохозяйственной продукции, реализованной сельскохозяйственными потребительскими кооперативами Республики Саха (Якутия), получившими средства государственной поддержки за период 2017-2020 гг.

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Суммарный прирост за 2017-2020 гг.
Действующее значение, в % к предыдущему году	10,0	10,0	10,0	10,0	40,0
Предполагаемое значение, в % к предыдущему году	2,4	2,4	2,4	2,4	9,6

Составлено авторами по [38]

Кроме того, в районах Республики активно внедряются методы проектного управления аграрным сектором экономики непосредст-

венно на местах. В населенных пунктах применяются различные виды программ – Минстроя, Минэкономразвития, Минсельхоза. Для этого создаются специальные площадки, к которым подводится инфраструктура. Населению помогают по различным программам получать финансирование на свои проекты.

В крупнейшем аграрном регионе страны – Ростовской области, где насчитывается около 8 тыс. фермеров и индивидуальных предпринимателей, на долю фермерских хозяйств приходится 35,3 % производства зерновых, 20,4 % производства овощей, 13,5 % производства мяса и 9,0 % производства молока (таблица 7). Внимание региональных органов власти акцентируется на развитии кооперации в фермерском секторе.

Таблица 7 – Масштабы деятельности фермерских хозяйств Ростовской области в 2015, 2019 гг.

Показатель	2015 г.	2019 г.	2019 г. к 2015 г., %
Средний удой от одной коровы, кг	4 388,0	5 763,0	107,3
Производство зерновых культур, тыс. тонн	2 859,0	4 320,7	114,0
Производство овощей, тыс. тонн	294,6	117,5	120,5
Производство мяса скота и птицы, тыс. тонн	23,3	35,6	113,4
Производство молока, тыс. тонн	59,4	98,4	122,4

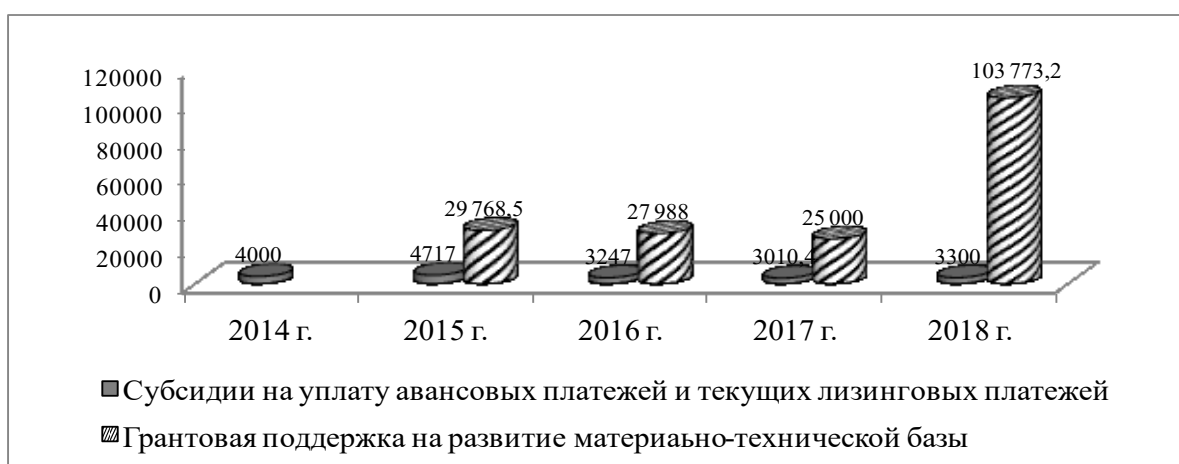
Составлено авторами по [39]

В регионе действует трехуровневая система развития СПоК (поселение-район-область). Создан Центр компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров, который необходим для предоставления информационной, консультационной и методической помощи координационным центрам, главам сельских поселений и кооперативам на всех этапах деятельности, начиная с первых шагов создания (в том числе – по юридическим, финансовым, экономическим, производственным вопросам и бизнес-процессам). Центр компетенций обобщает, систематизирует и распространяет передовой опыт и знания, проводит методическую

работу по повышению квалификации специалистов и руководителей в сфере кооперации.

В рамках действующей в области системы государственной поддержки кооперативам предоставляются субсидии на возмещение части затрат на оплату авансовых и текущих лизинговых платежей, а также гранты для развития их материально-технической базы (рисунок 26).

Рисунок 26 – Динамика государственной поддержки развития сельской потребительской кооперации в Ростовской области за 2014-2018 гг.

Составлено авторами по [39; 40]

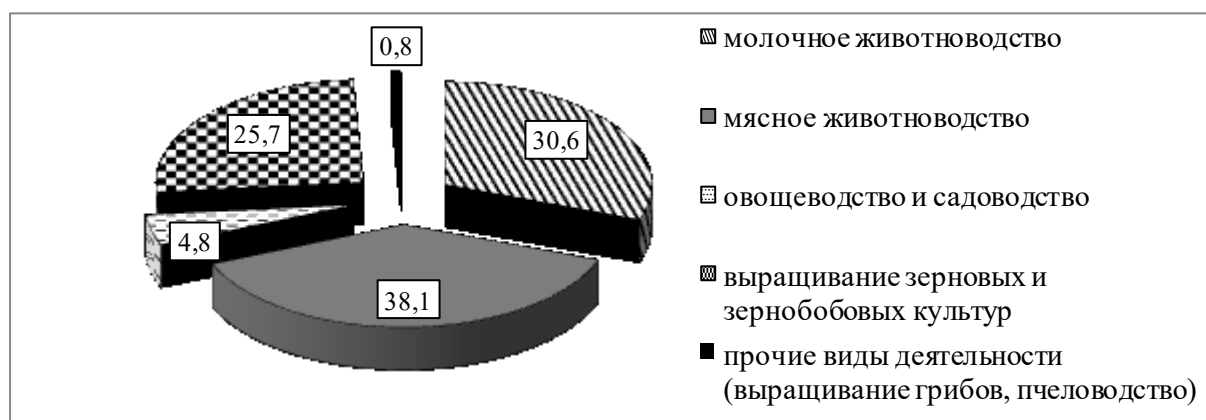
Среди программ поддержки малоформатного сектора, реализуемых на территории региона, востребованной оказалась грантовая поддержка начинающих и семейных животноводческих ферм в отраслях мясного и молочного скотоводства, на которую приходилось 68,7 % от общего объема грантов за период 2012-2019 гг. (рисунок 27). В частности, 38,1 % предоставленных грантов были направлены на разведение скота мясного направления, 30,6 % – на развитие молочного скотоводства, 25,7 % – на развитие отрасли растениеводства.

Данный факт объясняется тем, что отрасль животноводства имеет более низкую рентабельность, высокую капиталоемкость, способствует созданию большего количества рабочих мест в срав-

нении с подотраслями растениеводства. По итогам 2019 г. грантополучателями стали фермерские хозяйства, среди которых преобладали начинающие фермеры, в т. ч. 8,8 % К(Ф)Х – многодетные семьи и 36,0 % – молодые специалисты в возрасте до 35 лет.

Организации потребительской кооперации Ростовской области имеют 336 собственных магазина, 68 общетоварных склада, 4 овощехранилища, 8 хлебозаводов и 15 пекарен, 26 цехов по переработке сельскохозяйственного сырья, 83 предприятия общественного питания, которые обслуживают 462 объекта социальной сферы, в т. ч. 197 школ и 241 детский сад [40].

Продукция сельскохозяйственных потребительских кооперативов Ростовской области реализуется под региональным брендом «Сделано на Дону».

Рисунок 27 – Структура реализации грантовых программ развития К(Ф)Х в Ростовской области за 2012-2019 гг., %

Составлено авторами по [21]

Механизм государственной поддержки малых форм хозяйствования в Ростовской области представлен на рисунке 28.

В борьбе малого агробизнеса области за расширение рынков сбыта продукции регионального производства вводится практика внедрения такой формы продаж как «магазин в магазине», позволяющая тесно взаимодействовать местным фермерским хозяйствам и торгово-розничным продуктовым сетям. Так, в магазинах «Пяте-

рочка», «Лента», «Магнит» осуществляется продажа молочной, овощной, мясной продукции и меда, произведенных членами кооперативов или закупленных в личных подсобных и фермерских хозяйствах. Таким образом, в регионе сформирована и успешно функционирует кооперативная торговая сеть. На уровне Министерства сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области проводится активная работа по участию сельскохозяйственных кооперативов в выставках и ярмарках.

Рисунок 28 – Механизм государственной поддержки малых форм хозяйствования в Ростовской области

Разработано авторами по материалам исследования

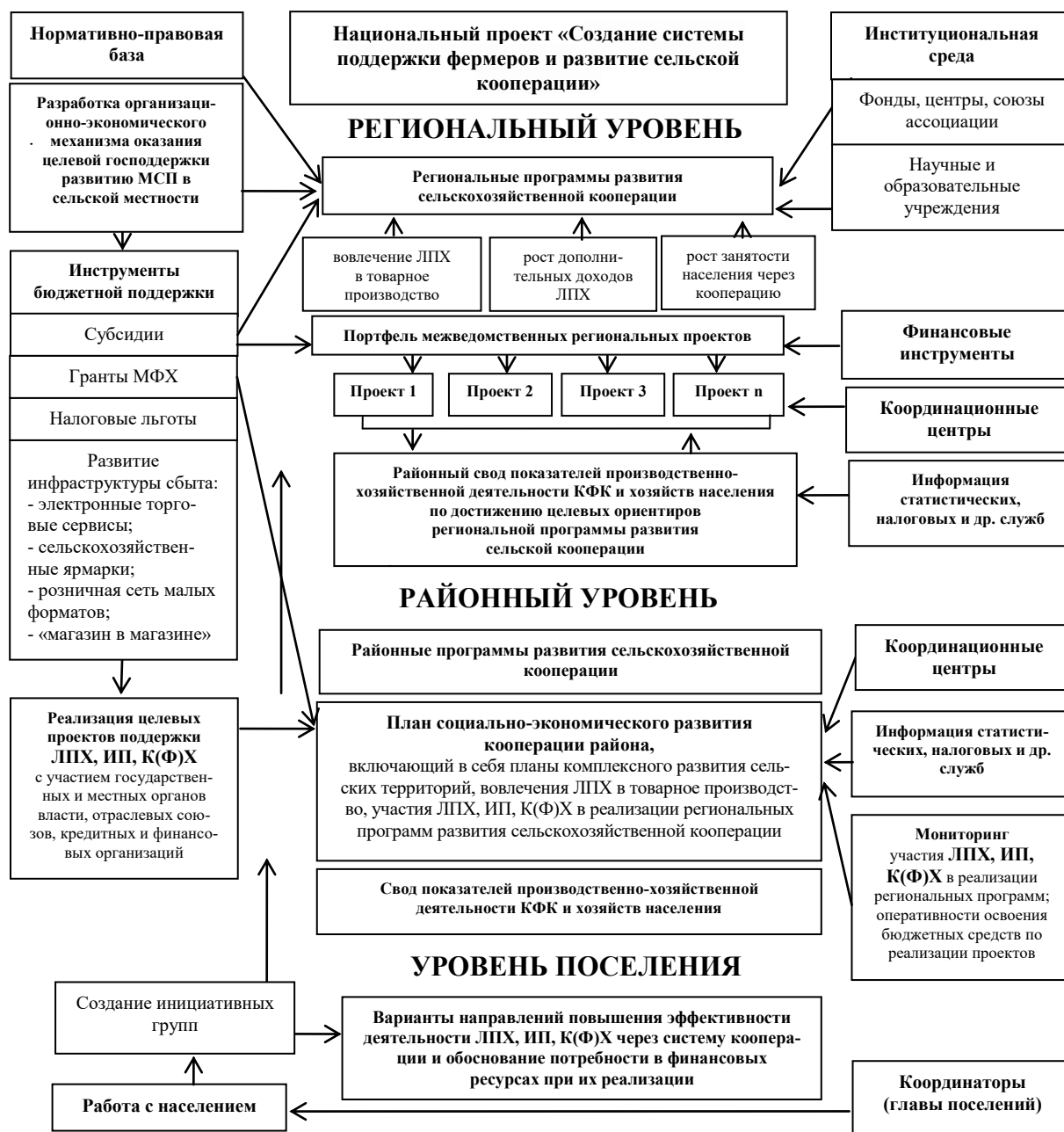
Институциональная среда развития сельскохозяйственной потребительской кооперации области представлена некоммерческой организацией «Гарантийный фонд Ростовской области», автономной некоммерческой организацией «Ростовское региональное агентство поддержки предпринимательства», акционерным обществом «Региональная лизинговая компания».

В настоящее время развитие сельскохозяйственной кооперации является приоритетным направлением государственной аграрной политики, о чем свидетельствует Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в рамках которого приоритет отдан национальному проекту «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации». Цель данного проекта заключается в определении стратегической траектории развития аграрного сектора экономики в условиях новой экономической реальности. Ставка делается на государственную поддержку предпринимательской инициативы в агобизнесе, которая должна стать по аналогии со странами с развитым рынком локомотивом роста аграрного производства страны, стимулирующим занятость хозяйств населения, повышение доходов ЛПХ и становление среднего класса в сельской глубинке.

В частности, на примере реализации Нацпроекта «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» нами разработана научно обоснованная комплексная модель развития взаимодействий малых форм хозяйствования на селе через систему сельскохозяйственной кооперации, основанная на проектном подходе в управлении сельскохозяйственным производством, базирующаяся на опыте передовых регионов-лидеров в данном направлении, предусматривающая вовлечение личных подсобных хозяйств в товарное производство и направленная на повышение уровня доходов сельских жителей (рисунок 29).

Управленческий инструментальный трехуровневой модели развития сельскохозяйственной потребительской кооперации на принципах проектного управления: «поселение – район – регион» не толь-

ко обеспечивает контроль и координацию всех уровней системы посредством оказания грантовой поддержки и налоговых льгот, но и создает инфраструктуру сбыта кооперативной продукции.

Рисунок 29 – Модель формирования системы сельскохозяйственной кооперации в России на принципах проектного управления

Разработано авторами по материалам исследования

На уровне поселений координаторами выступают главы муниципальных образований, которые проводят работу с населением,

осуществляют формирование инициативной группы, информируют малый агробизнес о преимуществах развития кооперации. Следует отметить, что в условиях новой экономической реальности без частной инициативы, учитывающей местные особенности и традиции, невозможно развивать кооперацию «сверху», основываясь только на успешном зарубежном опыте и опыте других регионов.

На уровне района с помощью успешно функционирующих консультационно-координационных центров при взаимодействии с координаторами поселений решаются задачи по выбору ориентиров дальнейшего развития, обеспечивается информационная поддержка.

На уровне региона формируется портфель проектов, в том числе межведомственных, который позволяет активно вовлекать хозяйства населения в товарное производство.

Предлагаемый нами организационно-экономический механизм распределения бюджетных средств в отраслях сельскохозяйственного производства на основе проектного управления будет способствовать развитию технологической платформы, позволяющей разработать механизмы взаимодействия не только сельскохозяйственных товаропроизводителей и органов государственной власти всех уровней, но и кредитно-финансовых организаций, вузов, учреждений науки, отраслевых союзов и ассоциаций, трансформировать рыночные отношения экономических субъектов друг с другом.

При этом отраслевые союзы и ассоциации во взаимодействии с органами власти могут выступать инициаторами разработки портфеля приоритетных проектов, механизма распределения ресурсов, документирования основных этапов проектирования, обучения персонала, внедрения программного обеспечения.

Так, например, Центросоюз может играть важную роль в развитии кооперационных производственно-экономических отношений на селе, усиливая значимость малого агробизнеса в обеспечении продовольственной безопасности страны [41].

Сложившиеся условия новой экономической реальности диктуют необходимость поиска современных форм организации взаимодействия участников кооперационной деятельности на селе.

Ее формирование и развитие должны входить в число приоритетных задач, как наиболее эффективного механизма внедрения проектных методов управления в сельское хозяйство. С помощью данных методов будут обеспечены: оказание фермерам, хозяйствам населения и непосредственно сельскохозяйственным кооперативам своевременной информационно-консультационной, финансовой, законодательной поддержки, доступное обучение и переподготовка управленческих кадров, методические рекомендации по методам ведения бизнеса, производства продукции и ее продвижения на рынке бесплатно за счет государства.

Предлагаемая комплексная модель развития малых форм хозяйствования на селе через систему сельскохозяйственной потребительской кооперации на принципах проектного управления в долгосрочной перспективе будет способствовать устойчивому развитию сельской местности, стабилизирует занятость на селе, положительно повлияет на уровень доходов хозяйств населения, развитие сельской инфраструктуры, обновление материально-технической базы малого агробизнеса. Кооперационная деятельность, альтернативная масштабному сельскохозяйственному производству и сетевой торговле, должна занять достойную нишу, как на отечественном, так и на мировом рынке, удовлетворяя потребность населения в экологически чистых и натуральных продуктах.

Жестко выстроенная вертикаль административного ресурса на всех уровнях управления: «поселение – район – регион» с малыми формами хозяйствования и взвешенный выбор региональных проектов по развитию кооперации, поддержке малого бизнеса, отраслей сельскохозяйственного производства, поддержке молодежи, социальной защиты сельских жителей на основе межведомственного подхода будут способствовать эффективному развитию сельскохозяйственных кооперативов. Тем более, что в России имеется успешный опыт реализации кооперативного движения на селе.

4 РАЗВИТИЕ ПРОЦЕССОВ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ

Мировые тенденции экономических процессов в АПК характеризуются развитием крупных интеграционных формирований на основе кооперации производственной деятельности различных форм хозяйствования, стимулирующих создание мощных транснациональных корпораций в сфере продовольствия.

В современных условиях цивилизационных и научно-технологических трансформаций мирового экономического пространства наблюдается усиление интенсивности интеграционных процессов в рамках межгосударственных региональных экономических союзов, в которых роль крупных индустриальных производственных формирований в обеспечении конкурентоспособности аграрного производства следует рассматривать не с точки зрения неоклассической школы, а с позиции современных институционально-социологических и неоинституциональных направлений, занимающихся поиском альтернативных форм координации межотраслевых связей в экономических системах [42,43,44].

Так, с позиции институционального подхода предметной областью изучения деятельности крупных интегрированных формирований является содержание межотраслевых производственно-экономических отношений, оценка факторов, влияющих на интенсивность их развития. Крупное производственное формирование (фирма) рассматривается как целенаправленная совокупность долгосрочных контрактов, которая имела определенные преимущества перед рынком, характеризующимся стихийными краткосрочными отношениями между экономическими агентами. Оценка эффективности функционирования крупных производственных формирований с позиции неоинституционалистов рассматривается в рамках теории прав собственности, теории общественного выбора,

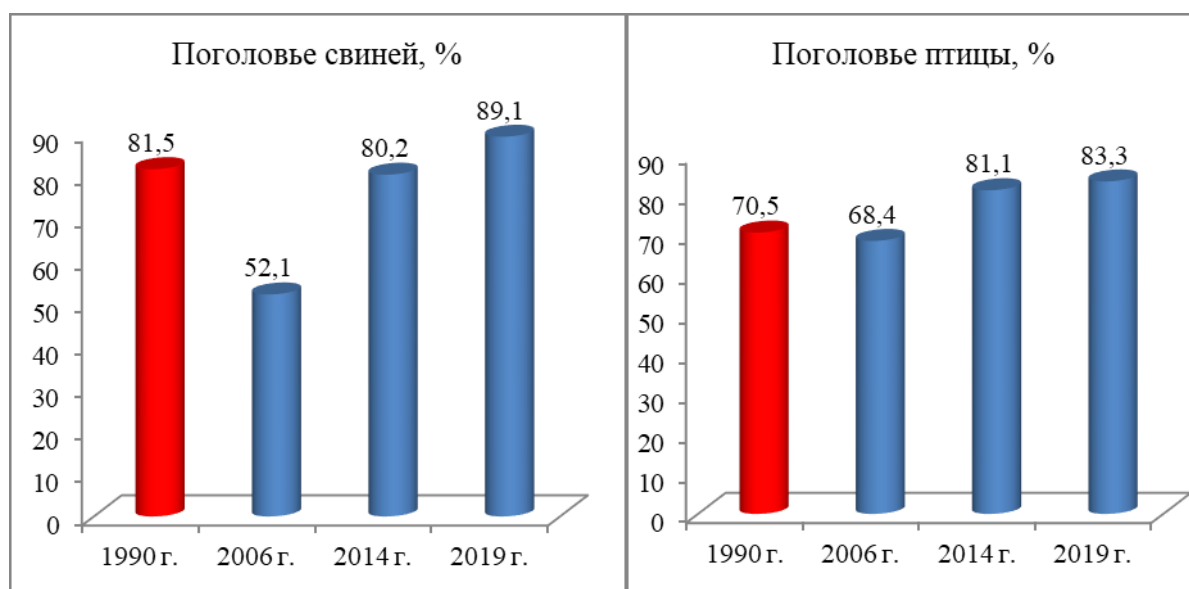
теории транснациональных издержек, теории агентских отношений [44,45].

Практика показывает, что за рубежом процессы интеграции и кооперации на индустриальной основе последовательно внедрялись в сельскохозяйственное производство, начиная с 60-х гг. XX века, что позволило сформировать мощный и высококонкурентоспособный сектор экономики, активно интегрированный в мировой рынок путем развития транснациональных агропродовольственных корпораций.

Рыночная структурная трансформация отечественного аграрного сектора 90-х гг. прошлого столетия обусловила поиск новых наиболее эффективных форм координации межотраслевых производственно-экономических отношений в АПК, ориентированных на крупномасштабный агробизнес. Отечественный опыт свидетельствует, что развитие вертикально и горизонтально-интегрированных структур в сельском хозяйстве России позволило существенно повысить экономическую эффективность производственно-хозяйственной деятельности. Современный контекст форсированного решения экономических задач в отраслях сельскохозяйственного производства от обеспечения продовольственной независимости страны до реализации экспортно-ориентированной стратегии в АПК в условиях новой экономической реальности только усиливает вектор трансформации хозяйственного механизма в сторону крупных многопрофильных интегрированных формирований на принципах масштабного индустриального сельскохозяйственного производства, что кардинально меняет способы организации производственно-хозяйственной деятельности.

Необходимо отметить, что сложившиеся условия хозяйствования обусловлены не только геополитическим противостоянием, но ошибками и просчетами органов государственной власти в период перехода на рыночные рельсы отечественной экономической системы. При этом только крупные аграрные формирования способны при выборе национальных приоритетов масштабно и в сжатые сроки обеспечить увеличение объемов продовольствия, в том числе

для компенсации его дефицита, связанного с сокращением импортных поставок в период продуктового эмбарго. Так, в ряде отраслей в связи с реализацией Нацпроекта и Госпрограмм продолжают формироваться конкурентоспособные производства, в частности, в свиноводстве и птицеводстве получили развитие крупные интегрированные индустриальные формирования (рисунок 30), которые демонстрируют свою высокую техническую оснащенность по последним достижениям науки и техники.

Рисунок 30 – Динамика концентрации поголовья свиней и птицы в крупных сельскохозяйственных организациях России за 1990-2019 гг.

Составлено авторами по [13]

В частности, процесс полной автоматизации убойных цехов позволяет на выходе получить пакетированный продукт, который непрерывно поступает на прилавки сетевых ретейлеров, охотно сотрудничающих с оптовыми производителями, поставляющими товар стандартизированного качества в больших объемах.

Масштабная индустриализация сельскохозяйственного производства позволила России избавиться от импортной зависимости в отрасли мясного животноводства и существенно превысить объемы

производства 1990 г. (рисунок 30). Однако неоднородность развития отраслей сельскохозяйственного производства ставит под сомнение преимущества крупных интегрированных аграрных формирований в отраслях овощеводства и молочного животноводства.

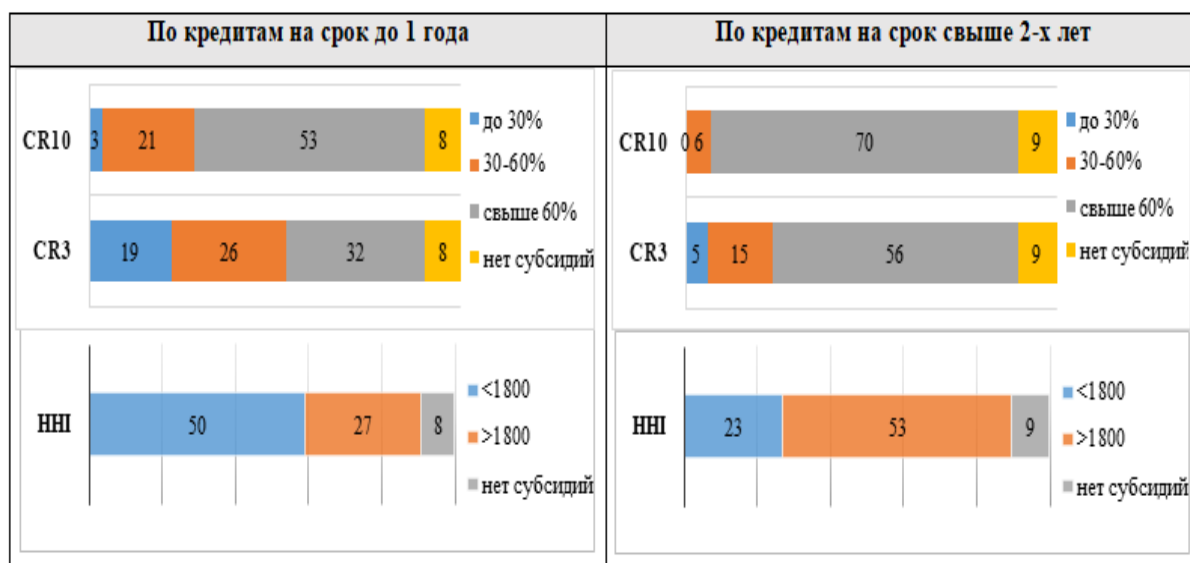
Кроме того, предпосылки создания и развития крупных интегрированных структур в современном отечественном АПК связывают, как с экономической, так и организационной целесообразностью. Так, с экономической точки зрения необходимость формирования крупных аграрных структур в сельском хозяйстве обусловлена действием интегрирующих факторов, среди которых диверсификация производства, экономия транснациональных издержек, снижение рисков, доступность к кредитным ресурсам и господдержке, улучшение финансовых возможностей [46].

Организационная целесообразность развития крупных интегрированных структур вызвана ориентацией хозяйствующих субъектов на поиск новых рынков сбыта на основе развития диверсифицированной сети поставок и разветвленных каналов сбыта, в том числе через транснациональные корпорации [47, 48].

Пользуясь своим привилегированным положением, крупные интегрированные формирования активно сотрудничают с органами власти и являются крупными получателями бюджетной поддержки. Так, монопольно высокую концентрацию средств бюджетной поддержки среди крупных интегрированных структур в АПК подтверждают показатели рыночной концентрации компаний, среди которых коэффициенты концентрации CR, демонстрирующие долю субсидий, выбираемых тремя или десятью крупнейшими участниками рынка (CR3 и CR10 соответственно), и индекс Херфиндаля-Хиршмана (НИ).

В частности, по расчетам Института комплексных стратегических исследований в 2018 г. на долю 10 крупных аграрных формирований по краткосрочным кредитам в 53 субъектах РФ приходилось более 60 % субсидий (рисунок 31). При этом по инвестиционным кредитам более 60 % бюджетных средств по 56 регионам страны были распределены между 3 крупнейшими акулами агробизнеса

(рисунок 30), что подтверждает индекс Херфиндаля-Хиршмана, значение которого свыше 1 800.

Коэффициент концентрации CR, показывающий долю субсидий, приходящуюся на 3 или 10 крупнейших получателей госсредств, %

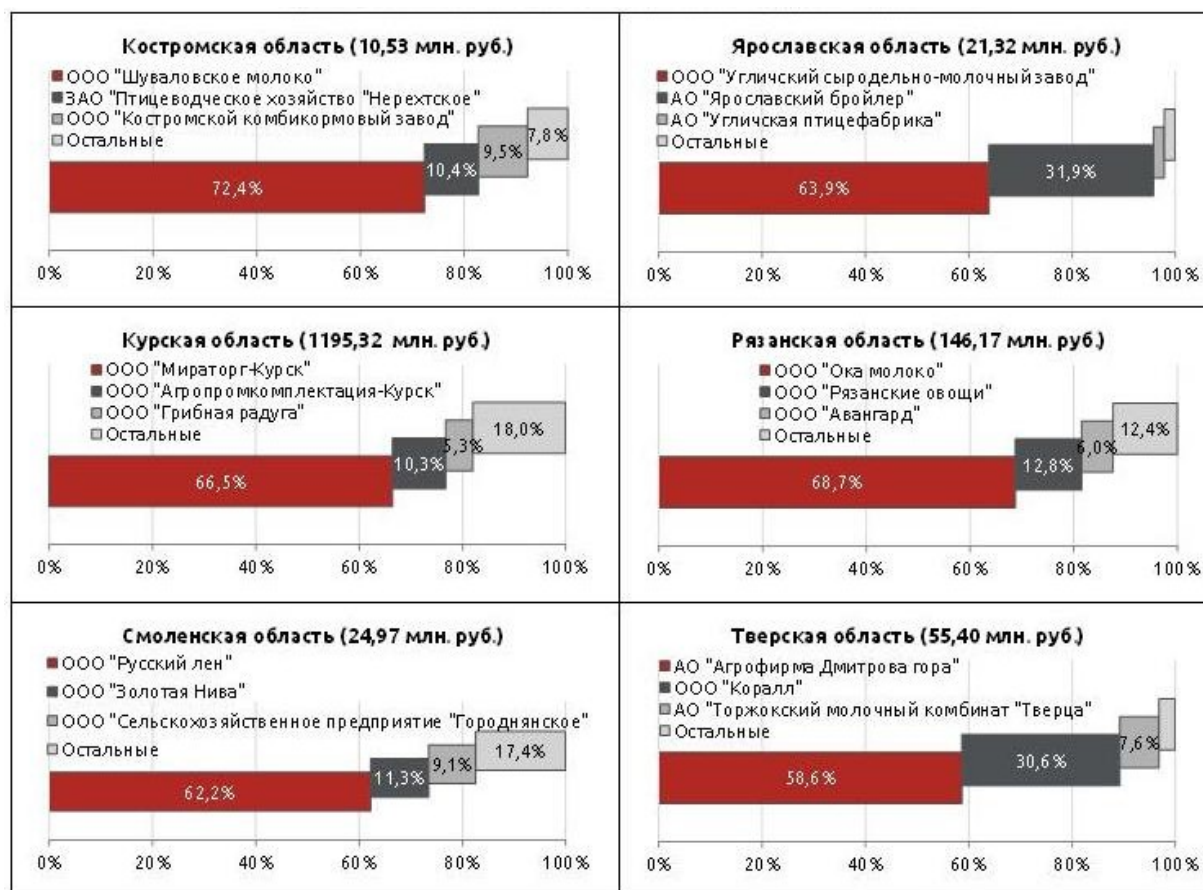
Коэффициент Херфиндаля – Хиршмана, изменяется от 0 до 10000, показатель свыше 1800 свидетельствует о высокой концентрации

Рисунок 31 – Показатели рыночной концентрации компаний АПК с общей численностью субъектов России по объему распределения бюджетных средств, 2018 г.

Составлено авторами по [49]

Например, в структуре льготных инвестиционных кредитов в АПК России в 2018 г. доминирующие позиции занимали ООО «Мираторг-Курск» и ООО «Мираторг-Орел» с объемом 16,2 % и 18,4 %, соответственно, от общей совокупности средств господдержки. Другими крупными получателями бюджетных средств явились ООО «Трио-Инвест» и ООО «ЭкоНиваАгро», на их долю приходилось 3,2 % господдержки на каждого. Достаточно высокая концентрация средств у ограниченного круга субъектов хозяйствования обусловлена тем, что на одно аграрное формирование может приходиться до 56 льготных кредитов. При этом помощь крупнейшие интегрированные формирования могут просить одновременно в нескольких регионах, где базируются их структурные подразделения.

Структура концентрации субсидий льготного инвестиционного кредитования с наивысшим индексом Херфиндаля-Хиршмана среди субъектов АПК Центрального федерального округа представлена на рисунке 32.

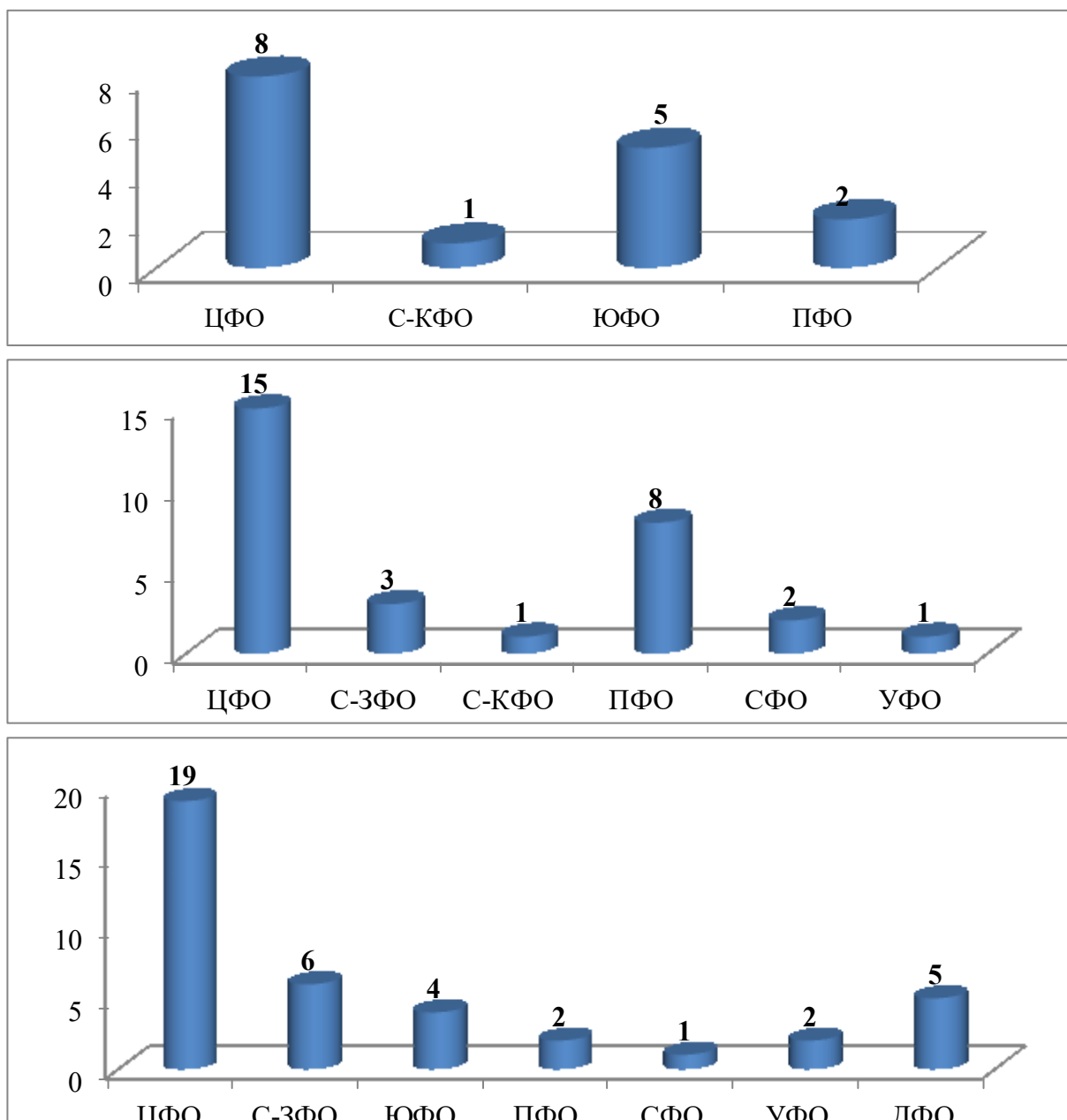

Рисунок 32 – Структура распределения субсидий по льготным инвестиционным кредитам в регионах Центрального федерального округа

Составлено авторами по [49]

Статистические данные распределения крупных агрохолдинговых структур в АПК свидетельствуют об их пространственной экспансии по территории России. Региональное изобилие агрохолдинговых формирований в настоящее время достаточно широко [50, 51]. По данным Минсельхоза России по концентрации крупнейших системообразующих агрохолдингов в отраслях и подкомплексах АПК лидируют субъекты, расположенные вблизи мегаполисов

(Центральный и Северо-Западный федеральные округа) (рисунок 33), а также регионы с благоприятными природно-климатическими условиями, высокой плодородностью почв и продуктивностью сельскохозяйственных животных, среди которых Приволжский и Южный федеральные округа.

Рисунок 33 –География размещения системообразующих крупных агрохолдинговых структур в АПК России в разрезе федеральных округов в 2020 г., ед.

Составлено авторами по [36]

Крупномасштабные агрохолдинги по переработке сельскохозяйственной продукции тяготеют к транспортным магистралям, крупным и средним городским конгломерациям, ориентированным на широкий потребительский спрос (Центральный и Северо-Западные федеральные округа), а также экспортную логистику (Дальневосточный федеральный округ). Не последнее значение в этом процессе играют региональные и местные факторы развития институциональной среды.

По оценкам рейтингового агентства INFOLine в 2019 г. количество крупнейших агрохолдингов в АПК России по уровню прибыльности возглавили: ООО «РусАгро», ООО «Черкизово», ООО «Мираторг», ООО «АгроБелогорье», ООО «Промдекс», ООО «АгроПром», ООО «Ресурс», ООО «Агрокомплекс Выселковский», Агропромышленный холдинг «БЭЗРК-Белгранкорм», ООО «Комос-Групп» (рисунок 34), располагающие свою деятельность в Центральном, Южном, Приволжском федеральных округах.

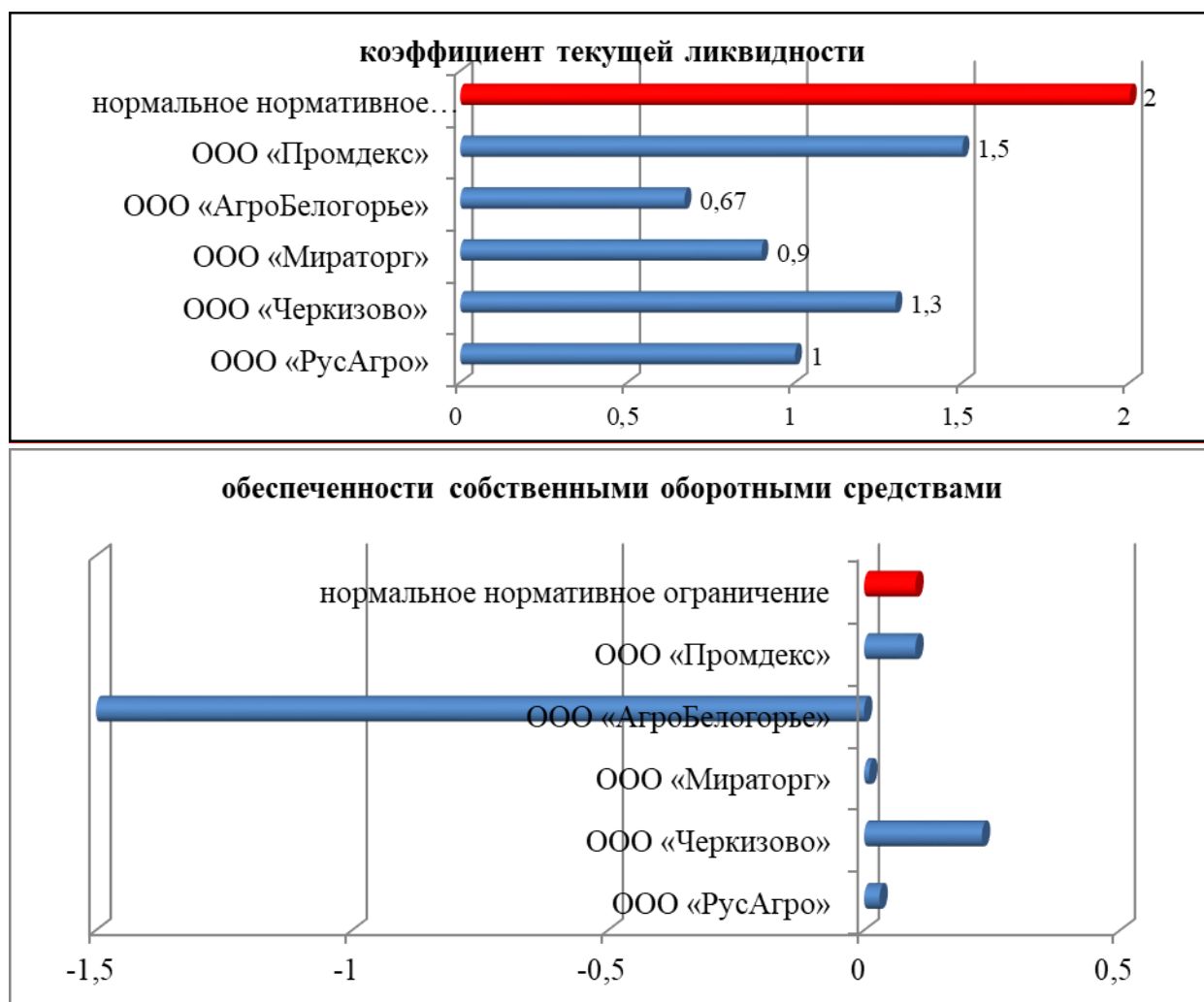

Рисунок 34 – Рейтинг крупнейших агрохолдингов России по уровню выручки в 2017-2019 гг., млн руб.

Составлено авторами по [51]

Несмотря на высокий уровень прибыльности результаты финансово-хозяйственной деятельности не у всех исследуемых агро-

холдинговых структур соответствуют своему нормальному нормативному ограничению (рисунок 35). Так, коэффициенты текущей ликвидности свидетельствуют о том, что предприятия-лидеры, среди которых ООО «Мираторг», ООО «Черкизово», ООО «Промдекс», испытывают финансовые трудности при выполнении своих текущих обязательств. Данный факт подтверждает и коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами.

Рисунок 35 – Коэффициенты платежеспособности и обеспеченности собственными оборотными средствами крупных интегрированных формирований России в 2019 г.

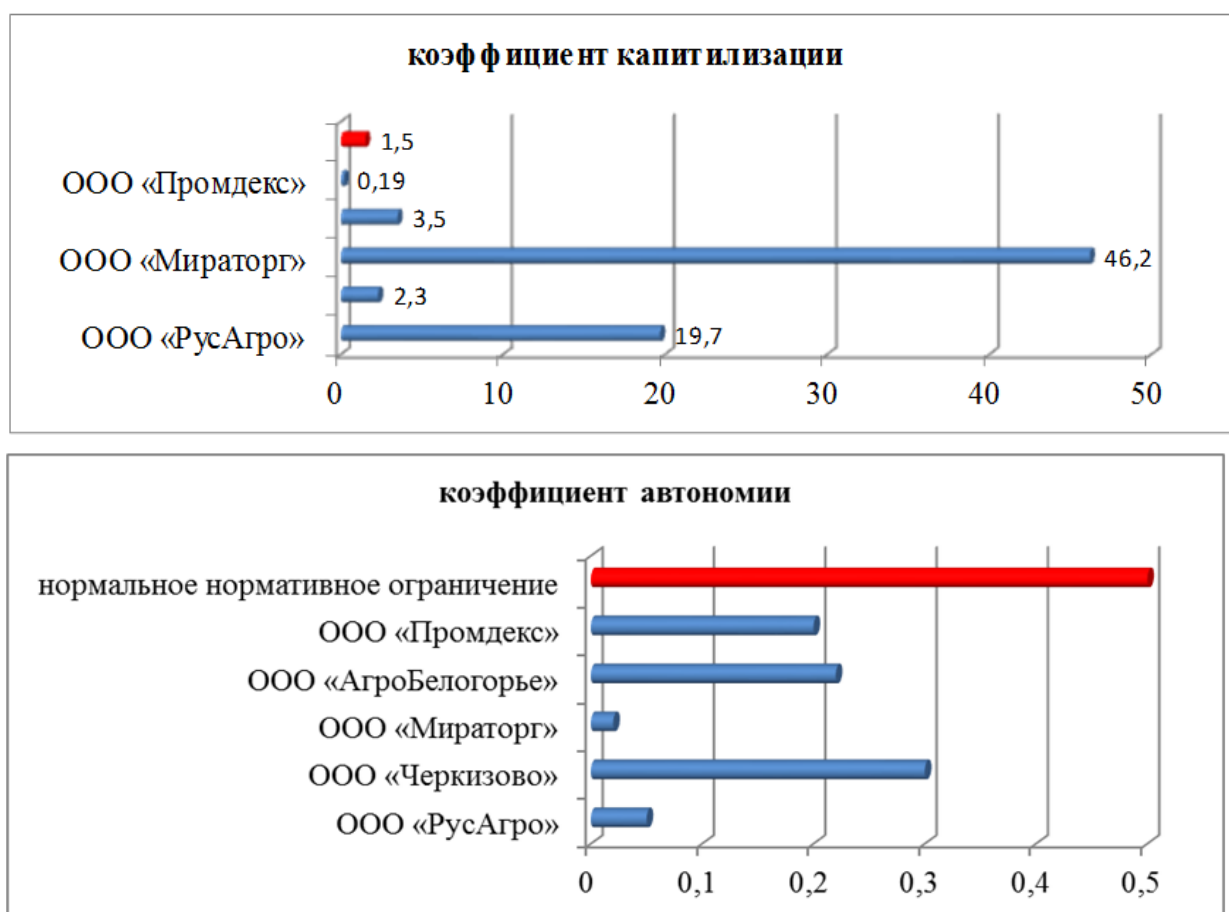
Рассчитано авторами по данным финансовой отчетности агрохолдингов

Коэффициент финансовой автономии показывает, что у большинства исследуемых агрохолдинговых структур формирование

незначительной части оборотного капитала финансируется за счет собственных средств. В частности, ООО «Промдекс» на эти цели использует 20 % собственного капитала, ООО «АгроБелогорье» – 22,0 %, ООО «Черкизово» – 30,0 %, ООО «РусАгро» – 5,0 %, ООО «Мираторг» – 2,0 % соответственно (рисунок 3.24).

Коэффициент капитализации бизнеса доказывает факт серьезной финансовой зависимости агрохолдинговых формирований от использования заемных средств (краткосрочных и долгосрочных обязательств), без которых в современных условиях хозяйствования невозможно масштабно обеспечить рост производства сельскохозяйственной продукции, развивая многоотраслевую направленность (рисунок 3б).

Рисунок 36 – Коэффициенты автономии и капитализации крупных интегрированных формирований России в 2019 г.

Рассчитано авторами по данным финансовой отчетности агрохолдингов

Сложившаяся финансовая зависимость негативно отражается в целом на финансовом состоянии крупных аграрных формирований (таблица 8). Так, из пяти крупнейших агрохолдингов России по уровню прибыли только два имеют абсолютно устойчивое финансовое состояние.

Таблица 8 – Типы финансовой устойчивости 5 крупнейших интегрированных формирований России по уровню прибыли, 2019 г.

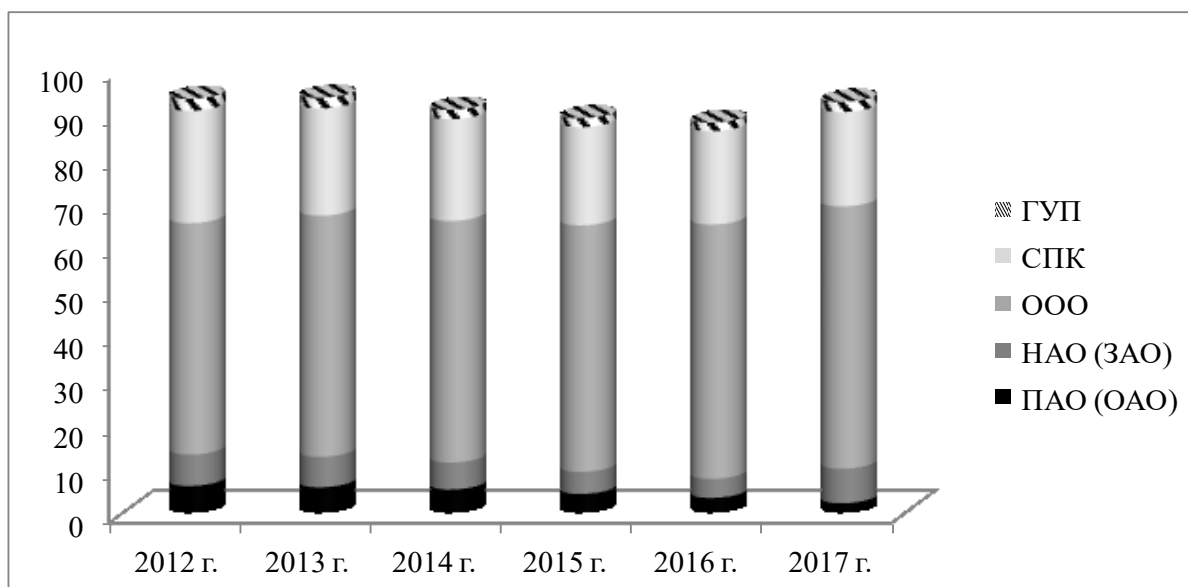
Тип финансовой устойчивости	Трехмерная модель	Агрохолдинг
1. Абсолютная финансовая устойчивость	$M = (1, 1, 1)$	ООО «Черкизово», ООО «Промедекс»
2. Нормальная финансовая устойчивость	$M = (0, 1, 1)$	-
3. Неустойчивое финансовое состояние	$M = (0, 0, 1)$	ООО «РусАгро», ООО «АгроБелогорье», ООО «Мираторг»
4. Кризисное (критическое) финансовое состояние	$M = (0, 0, 0)$	-

Рассчитано авторами по данным финансовой отчетности агрохолдингов

Три формирования, в том числе ООО «РусАгро», ООО «АгроБелогорье», ООО «Мираторг», характеризуются неустойчивым финансовым состоянием по причине серьезной закредитованности и нарушения платежеспособности.

Проведенные исследования свидетельствуют о том, что одной из ключевых проблемой изучения деятельности современных интегрированных структур в АПК остается объяснение феномена их формирования, развития, эффективности и недолговечности функционирования [47].

Результаты производственно-хозяйственной деятельности в отраслях сельского хозяйства последних лет свидетельствуют, что современные агрохолдинговые структуры успешно функционируют в формированиях различных организационно-правовых форм хозяйствования (рисунок 37).

Рисунок 37 – Структура агрохолдинговых формирований, средних и малых сельскохозяйственных предприятий России в разрезе организационно-правовых форм хозяйствования за 2012-2017 гг.

Составлено авторами по [54]

Так, наибольший удельный вес в структуре агрохолдинговых формирований, средних и малых сельскохозяйственных предприятий России в разрезе организационно-правовых форм хозяйствования принадлежит обществам с ограниченной ответственностью, которые формируются стремительными темпами как среди крупных агрохолдингов, так и малоформатного сектора экономики на базе крестьянских (фермерских) хозяйств. Данная форма хозяйствования позволяет крупным агрохолдинговым структурам не допускать внешнего вмешательства в финансово-хозяйственную деятельность интегрированных структур посредством механизма реализации прав долевой собственности посторонних владельцев [52].

Другой не менее распространенной организационно-правовой формой развития сельскохозяйственной интеграции является сельскохозяйственный производственный кооператив, представляющий собой добровольное объединение граждан для ведения совместной деятельности, которое может быть выражено союзом имущественных паев и личным трудовым участием [50]. На долю сельскохо-

зяйственных производственных кооперативов в 2017 году приходилось свыше 20,0 % в структуре сельскохозяйственных организаций России (рисунок 37). Одной из менее востребованных форм хозяйствования в отраслях сельскохозяйственного производства оказались акционерные общества, удельный вес которых 2017 году составил около 10,0 % в целом по стране.

Кроме того, в отраслях и подкомплексах АПК России широкое распространение получил вертикальный тип интеграции (таблицы 9, 10, 11, 12).

Таблица 9 – Группировка системообразующих предприятий АПК России по типам интеграционных процессов в отрасли растениеводства, 2019 г.

Федеральный округ	Интегрированные формирования вертикального типа	Интегрированные формирования горизонтального типа	Интегрированные формирования несвязанного типа
ЦФО	АО «ОЗК», ООО «ГК Трио», АО «Авангард-Агро»	ООО «АГРО-ИНВЕСТ», Группа ФИТО (Долина овощей)	ГК «Горкунов», ООО «Каргилл»
С-КФО	-	ООО «ЭКО-Культура»	-
ЮФО	АО «Агрохолдинг СТЕПЬ», ООО «АФГ Националь»		АО «Фирма «Агрокомплекс» им. Н.И. Ткачева», ООО «Прогресс Агро», ООО ТД «Кон- церн «Покровский»
ПФО	-	ООО Компания «БИО-ТОН»	АО «Агрофирма «Октябрьская»

Составлено авторами по [54]

Современная практика хозяйственной деятельности в крупном аграрном регионе на юге страны – Ростовской области свидетельствует об усилении тенденций развития и функционирования интегрированных формирований в отраслях сельского хозяйства. Для оценки эффективности производства сельхозпродукции в крупных

аграрных формированиях региона авторами проведен анализ результатов их функционирования в 2018 г.

Таблица 10 – Группировка системообразующих предприятий АПК России по типам интеграционных процессов в отрасли животноводства, 2019 г.

Федеральный округ	Интегрированные формирования вертикального типа	Интегрированные формирования горизонтального типа	Интегрированные формирования несвязанного типа
1	2	3	4
ЦФО	ООО «ГК Агро-Белогорье», ООО «Группа компаний Агроэко», ОАО «Жировой комбинат», ООО «Управляющая Компания ТАВРОС», АО «Приосколье», ООО «Белгранкорм-Холдинг», ООО «ЭкоНива-АПК Холдинг», ООО «Агропромкомплектация – Курск», ООО «ЭкоМилк», ООО «ПРОДО», ЗАО «Микояновский мясокомбинат», ООО «Коралл», АО «ЧМПЗ», ООО «Управляющая компания ТРАСТ – Птицеводческие активы»	-	ООО «Агропромышленный холдинг «Мираторг», ОАО «Холдинговая компания «Элинар»
С-ЗФО	ОАО «Великолукский мясокомбинат», АО «Птицефабрика Северная»	-	-
С-КФО	ООО «Ставропольский бройлер»	-	-
ПФО	ООО «Птицефабрика Акашевская», АО «Агрохолдинг КВ», ООО «АПК Дамате», АО «Агросила», Агропромышленный холдинг «Дороничи», ООО «Управляющая компания «Русское поле», АО «Птицефабрика «Чамзинская»		Агропромышленный холдинг «КОМОС ГРУПП»
СФО	АО «Аграрная Группа», ООО «Агрохолдинг Сибирский Премьер»	-	-
УФО	ООО «Агрофирма Ариант»	-	-

Составлено авторами по [54]

Таблица 11 – Группировка системообразующих предприятий АПК России по типам интеграционных процессов в рыболовстве и рыбоводстве, 2019 г.

Федеральный округ	Интегрированные формирования вертикального типа	Интегрированные формирования горизонтального типа	Интегрированные формирования несвязанного типа
С-ЗФО	АО «Норebo Холдинг», ООО «Рыболовецкая компания «Вирма»	-	-
ДФО	ПАО «Океанрыбфлот», ООО «Русская рыбопромышленная компания», ООО «Доброфлот», АО «Южморрыбфлот»	-	АО «Гидрострой»

Составлено авторами по [54]

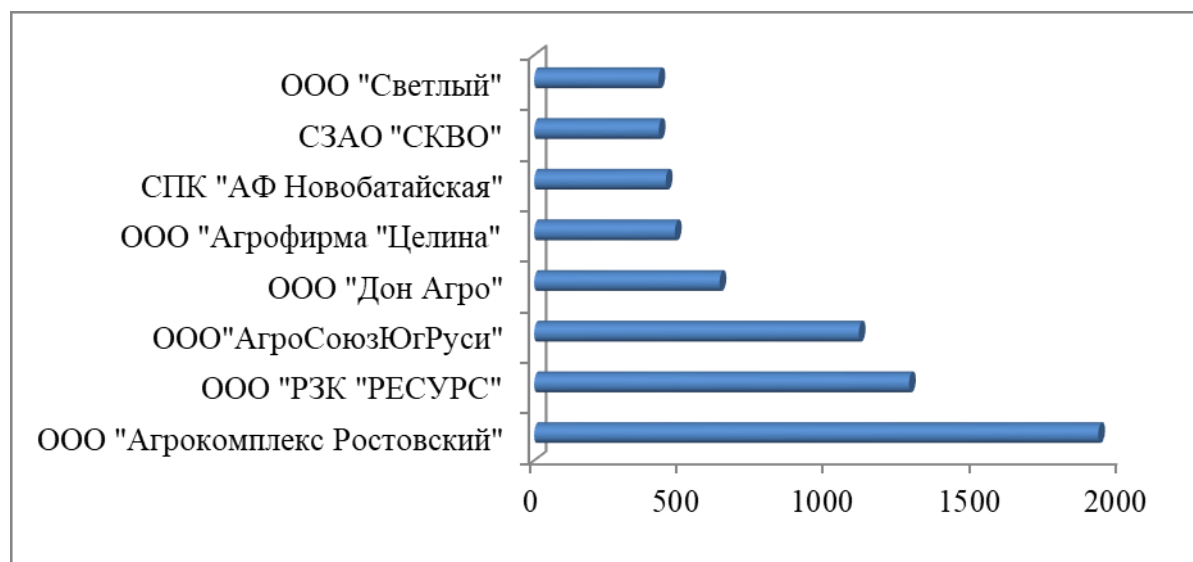
Таблица 12 – Группировка системообразующих предприятий АПК России по типам интеграционных процессов в производстве пищевых продуктов и напитков, 2019 г.

Федеральный округ	Интегрированные формирования вертикального типа	Интегрированные формирования горизонтального типа	Интегрированные формирования несвязанного типа
1	2	3	4
ЦФО	АО «Макфа», ООО «Продимекс», ГК «Стойленская Нива», АО «Управляющая компания ЭФКО», ООО «Пепсико холдингс», ООО «Хохланд Руссланд», ОАО «Царицыно», ООО «ГК Доминант», АО Молвест, ООО «МАЙ», ООО «Эрманн», ЗАО «РЕННА-ХОЛДИНГ»	-	ООО «Марс», АПК ООО «Объединенные кондитеры»
С-ЗФО	ООО УК «Содружество», ООО «НЕВА МИЛК», ООО «ОРИМИ»	-	-
ЮФО	ООО «Компания Благо», ООО «МЭЗ Юг Руси», АО «Сады придонья»	-	АО «Астон продукты питания и пищевые ингредиенты»

1	2	3	4
ПФО	АО «Нижегородский масло-жировой комбинат», ООО «Кока-кола эйчбиси Евразия», АО «Нэфис-биопродукт»	-	ООО «МПК «Атяшевский», АО Холдинговая компания Ак Барс
УФО	ООО «Объединение «Союзпищепром», ООО УК «Сигма Холдинг», ЗАО «МКХП-СИТНО»	-	-

Составлено авторами по [36]

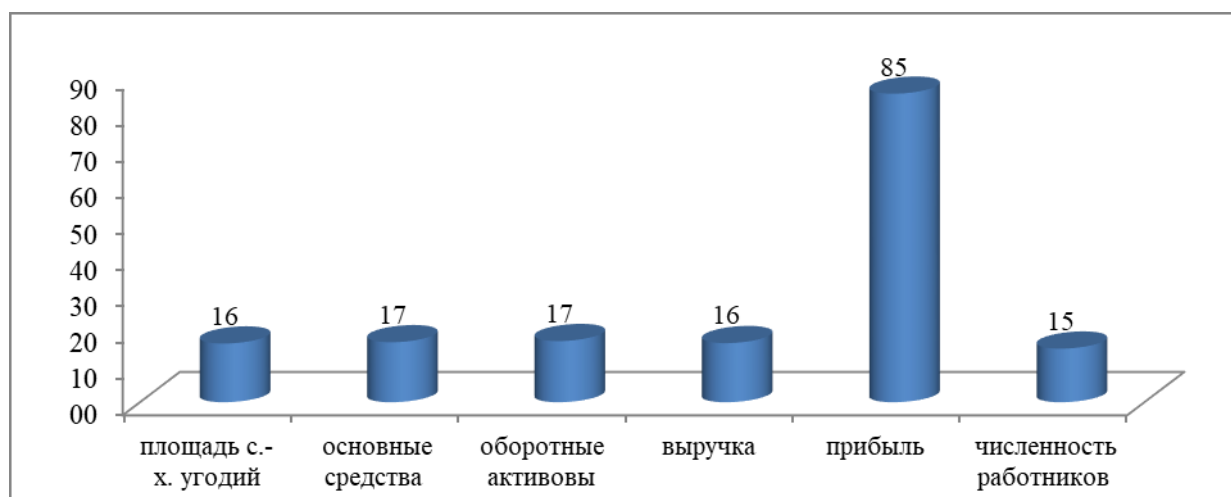
Рейтинг крупных интегрированных структур в сельском хозяйстве Ростовской области возглавили 8 организаций: ООО «Агрокомплекс Ростовский», ООО «Ресурс», ООО «АгроСоюзЮгРуси», ООО «Дон Агро», ООО «Агрофирма «Целина», СПК «Агрофирма Новобатайская», СЗАО «СКВО», ООО «Светлый», среднегодовая численность работников которых находится в пределах от 423 человек до 1920 человек (рисунок 38).

Рисунок 38 – Рейтинг крупных сельскохозяйственных предприятий Ростовской области по среднегодовой численности работников за 2018-2020 гг., чел.

Составлено авторами по [39]

В целом на долю исследуемых хозяйств приходится 85,3% прибыли от всех сельскохозяйственных предприятий региона (рисунок 39), 16,2% удельного веса площади сельхозугодий, 16,6% основных средств, 16,9% оборотных активов, 16,3% выручки и 14,8% численности работников от общеобластных показателей.

Рисунок 39 – Удельный вес крупных агрохолдингов Ростовской области в общих показателях по сельскохозяйственным организациям в 2018 г., %

Рассчитано авторами на основании годовых отчетов сельскохозяйственных предприятий Ростовской области, 2018 г.

Из общей совокупности объектов исследования 5 хозяйств относятся к крупным интегрированным формированиям вертикального типа и имеют растениеводческо-животноводческое направление, 3 хозяйства имеют тип горизонтальной интеграции и специализируются на выращивании зерновых.

По организационно-правовым формам исследуемые предприятия распределились следующим образом: общество с ограниченной ответственностью – 6 хозяйств, акционерное общество закрытого типа – 1 хозяйство, сельскохозяйственный производственный кооператив – 1 хозяйство.

Сравним производственные параметры и эффективность производства в крупных интегрированных формированиях вертикального и горизонтального типа сельского хозяйства Ростовской области.

Результаты 2018 г. свидетельствуют, что производственный потенциал интегрированных формирований горизонтального типа существенно превосходит своих ближайших конкурентов (таблица 13). Несмотря на то, что интегрированные формирования вертикального типа по параметрам являются более мощными и устойчивыми к меняющимся условиям хозяйствования, горизонтально интегрированные структуры превосходят их по результатам эффективности производственно-хозяйственной деятельности в условиях исследуемого региона. Данная тенденция, в первую очередь, объясняется низкой доходностью отраслей мясного и молочного животноводства, которые активно развиваются в вертикально-интегрированных формированиях.

Таблица 13 – Производственные параметры и эффективность производственно-хозяйственной деятельности крупных интегрированных формирований различных типов в Ростовской области в 2018 г., в среднем на 1 объединение

Показатель	Интегрированные формирования вертикального типа	Интегрированные формирования горизонтального типа
1	2	3
Количество хозяйств, ед.	5	3
Основные средства, тыс. руб.	3 649 257,94	3 437 816,67
Оборотные активы, тыс. руб.	2 163 684,00	3 176 518,00
Выручка, млн. руб.	1 651 905,00	3 473 747,33
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	425 693,40	802 020,33
Площадь сельхозугодий, га	76 715,80	94 595,87
Среднегодовая численность работников, чел.	777,00	941,00
Затраты труда, чел.- час.	1 284,00	2 593,85
Энергетические мощности, л.с.	66 570,00	151 646,67
Рентабельность	-41,10	-44,55
Приходится на 100 га с.-х. угодий		
- затрат труда, чел-часов	1,67	2,74
- денежной выручки, тыс. руб.	2 153,28	3 672,20
- основных средств, тыс. руб.	4 756,85	3 634,21
- чистой прибыли (убыток) тыс. руб.	554,90	847,84

1	2	3
Приходится на 1 работника:		
- денежной выручки, тыс. руб.	2 126,00	3 691,55
- чистой прибыли (убыток) тыс. руб.	547,87	852,31
отработано 1 работником чел.- час.	1,65	2,76
Среднемесячная заработная плата, руб.	31 136,46	31 240,70

Рассчитано авторами на основании годовых отчетов сельскохозяйственных предприятий Ростовской области, 2018 г.

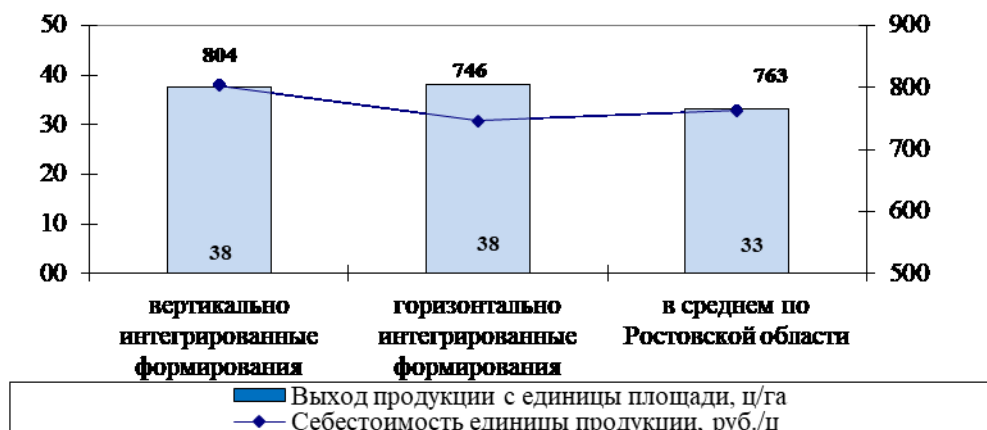
Вместе с тем в среднем на одно интегрированное формирование горизонтально типа приходилось сельскохозяйственных угодий в размере 94 595,9 га, оборотных активов – 3 176 518 тыс. руб., среднегодовая численность работников составила 941 человек, что выше, чем при вертикальном типе на 23,3 %, 46,8 % и 21,1 % соответственно. Уровень валовой прибыли у аграрных формирований с замкнутым циклом производства ниже в 1,9 раза относительно горизонтальных, оснащенность энергетическими мощностями – в 2,3 раза соответственно. Показатели экономической эффективности использования земельных ресурсов также выше в формированиях горизонтального типа.

Несмотря на то, что показатели выхода товарной продукции и чистой прибыли в расчете на 1 работника демонстрируют значительные преимущества горизонтально интегрированных структур, уровень оплаты труда в хозяйствах данной категории не отличается от хозяйств с вертикальной интеграцией.

Достаточно высокий уровень рентабельности в интегрированных формированиях обоих типов обусловлен значительным уровнем государственной поддержки данной категории хозяйств, так как от их деятельности государство ожидает реализации взятого курса обеспечения продовольственной безопасности и скорости «прорубания» новых «экспортных окон» в рамках экспортно-ориентированной стратегии.

Поскольку деятельность хозяйств имеет преимущественно растениеводческую отраслевую направленность нами проанализированы основные результативные показатели производства зерна (по-

сле доработки). Авторами сделан акцент на показателях себестоимости единицы продукции и выходе продукции на единицу площади (рисунок 40).

Рисунок 40 – Экономическая эффективность производства зерна в крупных интегрированных формированиях различных типов в Ростовской области в 2018 г., в среднем на 1 объединение

Рассчитано авторами на основании годовых отчетов сельскохозяйственных предприятий Ростовской области, 2018 г.

Так, в интегрированных объединениях смежных технологических производств выход зерновых с единицы площади оказался таким же, как при объединении хозяйств однородных видов деятельности. При этом себестоимость производства одного центнера зерновых оказалась ниже на 7,7 % в горизонтально интегрированных формированиях.

С целью выявления зависимости между размером интегрированных формирований и эффективностью использования земельных ресурсов авторами использован метод статистической группировки исследуемых хозяйств Ростовской области по площади сельскохозяйственных угодий (таблица 14).

Результаты группировки свидетельствуют, что в интегрированных сельскохозяйственных формированиях II и III группы, в которых площадь сельскохозяйственных угодий в среднем варьирует от 61 823,3 га до 133 757,3 га на 100 га сельхозугодий денежной выручки и чистой прибыли приходится больше, чем в формированиях I и IV группы (таблица 14). Данный факт свидетельствует о том, что

в интегрированных структурах с площадью сельхозугодий свыше 150 000 га экономическая эффективность использования земель ниже в сравнении с формированиями с относительно меньшими размерами земельных ресурсов.

Таблица 14 – Группировка крупных интегрированных агропромышленных формирований Ростовской области по уровню экономической эффективности их функционирования в зависимости от площади сельскохозяйственных угодий, 2018 г.

Показатель	Группа предприятий по площади сельскохозяйственных угодий, га			
	I до 50 000	II 51 000 - 100 000	III 101 000 - 150 000	IV свыше 150 000
Количество организаций в группе, ед.	2	3	2	1
В среднем на интегрированное формирование по группе:				
- площадь сельхозугодий, га	15 579,0	61 823,3	133 757,3	183 224,0
- основные средства, тыс. руб.	1 417 104,5	2 011 378,0	6 695 253,4	6 300 890,0
- денежная выручка, тыс. руб.	982 406,0	1 786 907,0	4 095 289,5	3 164 655,0
- чистая прибыль (убыток) тыс. руб.	91 302,0	597 082,3	1 126 338,5	308 000,0
отработано 1 работником тыс. чел. час.	818,5	988,0	3226,9	1284,0
Рентабельность, %	35,0	-86,8	-38,3	-11,7
Приходится на 100 га с.-х. угодий				
- затрат труда, тыс. чел. час.	5,3	1,6	2,4	0,7
- денежной выручки, тыс. руб.	6 306,0	2 890,3	3 061,7	1 727,2
- основных средств, тыс. руб.	9 096,2	3 253,4	5 005,5	3 438,9
- чистой прибыли (убыток) тыс. руб.	586,1	965,8	842,1	168,1
Приходится на 1 работника:				
- денежной выручки, тыс. руб.	2 253,2	3 496,9	2 707,6	2 480,1
- чистой прибыли (убыток) тыс. руб.	209,4	1168,5	744,7	241,4
отработано 1 работником тыс. чел.- час.	1,88	1,93	2,13	1,01

Рассчитано авторами на основании годовых отчетов сельскохозяйственных предприятий Ростовской области, 2018 г.

Сложившаяся ситуация объясняется тем, что в слишком крупных по размеру земельной площади интегрированных формированиях сложная многоуровневая иерархическая структура управления не позволяет эффективно и органично использовать имеющийся потенциал. В то время как хозяйствах с площадью сельскохозяйственных угодий от 50 000 га до 150 000 га активнее используют современные технологии производства, посадочный материал, средства защиты, кадры высокой квалификации, масштабно модернизируя технико-технологическую оснащенность на инновационную ресурсо- и энергосберегающую сельскохозяйственную технику. Уровень товарной продукции и прибыли в таких хозяйствах значительно выше. Материальная заинтересованность труда оказалась выше в хозяйствах с небольшой площадью сельскохозяйственных угодий.

Исследования показали, что в формированиях I, II, III групп показатели фондоотдачи и фондообеспеченности оказались значительно выше, чем у формирований IV группы (таблица 15). По уровню фондовооруженности труда лидируют хозяйства с общей площадью сельскохозяйственных угодий свыше 150 000 га.

Таблица 15 – Группировка крупных интегрированных агропромышленных формирований Ростовской области по уровню экономической эффективности использования основных средств в зависимости от площади сельскохозяйственных угодий, 2018 г.

Показатель	Группа предприятий по площади сельскохозяйственных угодий, га			
	I до 50 000	II 51 000 - 100 000	III 101 000 - 150 000	IV свыше 150 000
1	2	3	4	5
Количество организаций в группе, ед.	2	3	2	1
В среднем на интегрированное формирование по группе:				
- площадь сельхозугодий, га	15 579,0	61 823,3	133 757,3	183 224,0
- основные средства, тыс. руб.	1 417 104,5	2 011 378	6 695 253,35	6 300 890,0

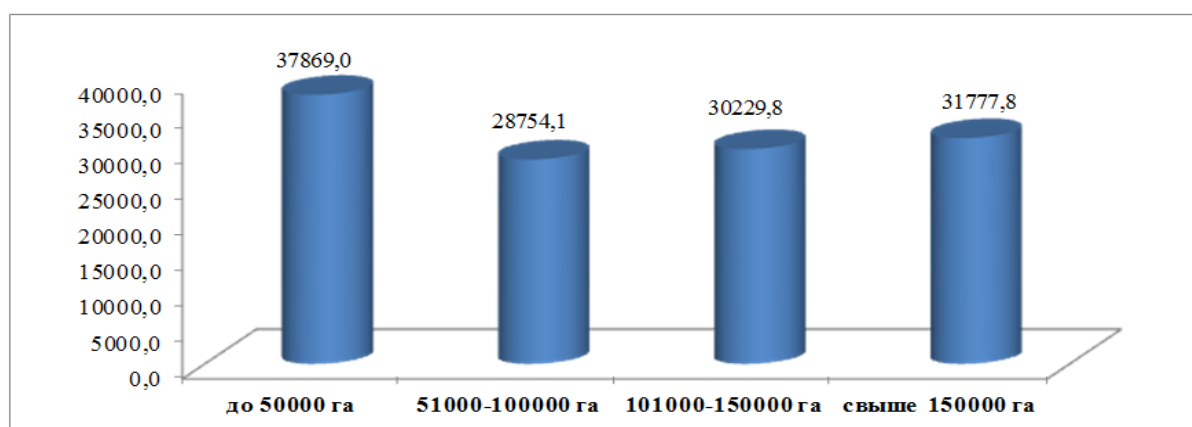
Окончание таблицы 15

1	2	3	4	5
- денежная выручка, тыс. руб.	982 406,0	1 786 907,0	4 095 289,5	3 164 655,0
Эффективность использования основных средств				
- фондоотдача, тыс. руб.	0,69	0,89	0,61	0,50
- фондовооруженность труда, тыс. руб.	3 250,2	3 936,2	4 426,6	4 938,0
- фондообеспеченность, тыс. руб./ га	91,0	32,5	50,1	34,4

Рассчитано авторами на основании годовых отчетов сельскохозяйственных предприятий Ростовской области, 2018 г.

При этом самый высокий уровень оплаты труда отмечен в хозяйствах с общей площадью сельскохозяйственных угодий до 50 000 га (рисунок 41).

Представляется интересным выявление зависимости между размером интегрированных формирований и эффективностью использования трудовых ресурсов. С этой целью проведена группировка исследуемых хозяйств Ростовской области по критерию среднегодовой численности работников (таблица 16).

Рисунок 41 – Уровень оплаты труда в интегрированных формированиях Ростовской области в зависимости от площади сельскохозяйственных угодий в 2018 г., руб.

Рассчитано авторами на основании годовых отчетов сельскохозяйственных предприятий, 2018 г.

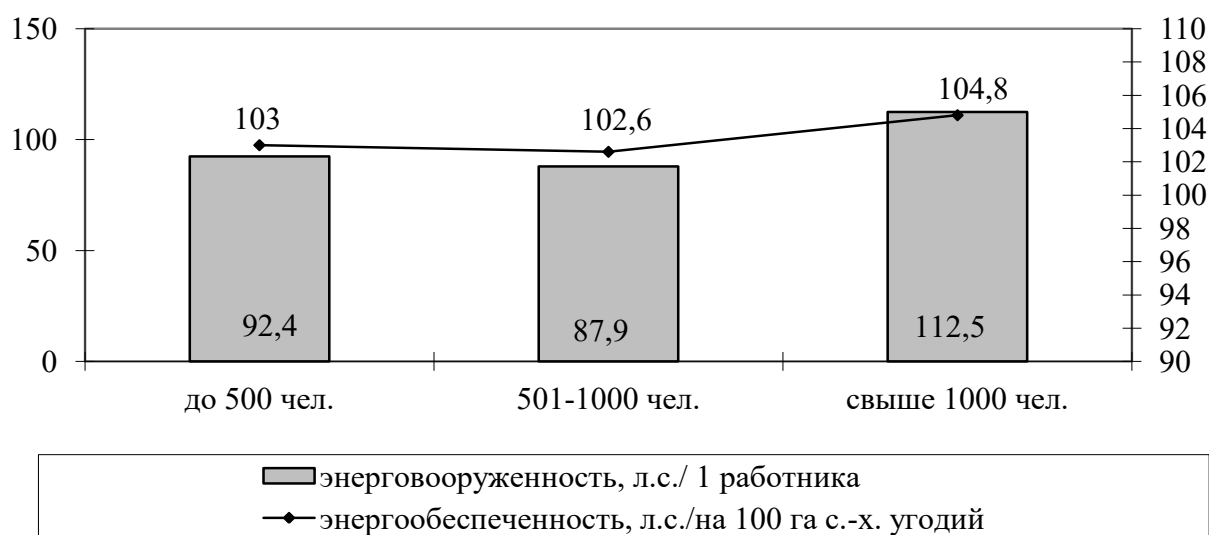
Таблица 16 – Группировка крупных интегрированных агропромышленных формирований Ростовской области по уровню экономической эффективности их функционирования в зависимости от среднегодовой численности работников, 2018 г.

Показатель	Группа предприятий по среднегодовой численности работников, чел.		
	I до 500	II 501 - 1 000	III свыше 1 000
Количество организаций в группе, ед.	4	1	3
В среднем на интегрированное формирование по группе:			
- среднегодовая численность работников, чел.	444	631	1434
- площадь сельхозугодий, га	41 513,25	50 575	150 246,2
- основные средства, тыс. руб.	1 888 330,25	1 315 022	4 673 532
- денежная выручка, тыс. руб.	1 539 722	1 166 645	3 785 078
- чистая прибыль (убыток) тыс. руб.	114 171	98 827	853 559
отработано 1 работником тыс. чел. час.	794,5	1 423	1 075,617
Приходится на 100 га с.-х. угодий			
- затрат труда, тыс. чел. час.	1,91	2,81	0,72
- денежной выручки, тыс. руб.	3 709,0	2 306,8	2 519,3
- основных средств, тыс. руб.	4 548,7	2 600,1	3 110,6
- чистой прибыли (убыток) тыс. руб.	275,0	195,4	568,1
Приходится на 1 работника:			
- денежной выручки, тыс. руб.	3 467,8	1 848,9	2 639,5
- чистой прибыли (убыток) тыс. руб.	25 714,2	15 662,0	59 522,9
отработано 1 работником тыс. чел.- час.	1,79	2,26	0,75
Рентабельность, %	14,1	10,1	30,1
Среднемесячная заработная плата, руб.	34 321,1	25 590,3	30 681,9

Рассчитано авторами на основании годовых отчетов сельскохозяйственных предприятий Ростовской области, 2018 г.

По данным таблицы 16 видно, что в хозяйствах с численностью работников свыше 1 000 человек (III группа) показатели эффективности использования трудовых ресурсов выше, чем в аграрных формированиях с меньшей численностью. Однако достаточно высокий для отрасли уровень оплаты труда 34 321,1 руб. наблюдается в интегрированных формированиях с численностью до 500 человек.

При этом уровень энерговооруженности и энергообеспеченности труда хозяйств I группы уступает формированиям III группы (рисунок 42).

Рисунок 42 – Уровень энерговооруженности и энергообеспеченности в интегрированных формированиях Ростовской области в зависимости от среднегодовой численности работников, 2018 г.

Рассчитано авторами на основании годовых отчетов сельскохозяйственных предприятий Ростовской области, 2018 г.

Низкий уровень энергообеспеченности на 100 га сельхозугодий I группы объясняется тем, что в аграрных формированиях зачастую значительная часть площадей, занятых зерновыми культурами, в большей части дочерних предприятий убирается наемной техникой, перегоняемой из других структурных подразделений, что существенно упрощает проведение зерноуборочных компаний и снижает себестоимость производства на величину инвестиций в техническое

оснащение отрасли. В масштабах аграрного производства страны данная негативная тенденция тормозит технико-технологическую модернизацию АПК, не стимулирует процесс расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве и снижает эффективность его развития [53].

Ахиллесовой пятой сельского хозяйства современной России продолжает оставаться недостаточное количество сельскохозяйственных производителей средних размеров, свободно адаптирующихся к меняющимся условиям хозяйствования и лишенных недостатков крупных интегрированных формирований и малоформатного сектора.

Для определения общей эффективности функционирования крупных интегрированных формирований Ростовской области в 2018 г. в разрезе вертикально и горизонтально интегрированных структур, сгруппированных по площади сельхозугодий и среднегодовой численности работников, нами было проведено их ранжирование с применением инструментов многомерного матричного анализа с использованием элементов линейной и векторно-матричной алгебры.

Исходными данными для построения матрицы рейтинга аграрных формирований были частично использованы данные таблиц 13, 14, 16, рисунок 40, содержащие средние значения показателей эффективности деятельности по группам: производственные параметры и эффективность производственно-хозяйственной деятельности крупных интегрированных формирований различных типов в Ростовской области в 2018 г., в среднем приходится на 100 га с.-х. угодий: затрат труда, тыс. чел. час., денежной выручки тыс. руб., основных средств, тыс. руб., чистой прибыли (убыток) тыс. руб.; приходится на 1 работника: денежной выручки, тыс. руб., чистой прибыли (убыток) тыс. руб., отработано 1 работником тыс. чел.- час.; рентабельность, %; размер среднемесячной заработной платы работников, руб.

По каждому показателю выявили элемент с максимальным значением, соответствующий наиболее рациональному использова-

нию производственных ресурсов, который приняли за единицу – «эталон». Остальные показатели соотнесли с «эталоном» и создали матрицу стандартизированных коэффициентов (таблицы 17, 18, 19).

Таблица 17 – Матрица стандартизированных коэффициентов аграрных формирований Ростовской области по типу интеграции, 2018 г.

Показатель	Интегрированные формирования вертикального типа	Интегрированные формирования горизонтального типа
Приходится на 100 га с.-х. угодий		
- затрат труда, чел.-часов	0,61	1,00
- денежной выручки, тыс. руб.	0,59	1,00
- основных средств, тыс. руб.	1,00	0,76
- чистой прибыли (убыток) тыс. руб.	0,65	1,00
Приходится на 1 работника:		
- денежной выручки, тыс. руб.	0,58	1,00
- чистой прибыли (убыток) тыс. руб.	0,64	1,00
отработано 1 работником чел.- час.	0,60	1,00
Рентабельность, %	0,92	1,00
Среднемесячная заработная плата	0,997	1

Рассчитано авторами на основании годовых отчетов сельскохозяйственных предприятий Ростовской области, 2018 г.

Таблица 18 – Матрица стандартизированных коэффициентов аграрных формирований Ростовской области по площади сельскохозяйственных угодий, 2018 г.

Показатель	Группа предприятий по площади сельскохозяйственных угодий, га			
	I до 50 000	II 51 000 - 100 000	III 101 000 - 150 000	IV свыше 150 000
1	2	3	4	5
Приходится на 100 га с.-х. угодий				
- затрат труда, тыс. чел. час.	0,06	0,10	1,00	0,16
- денежной выручки, тыс. руб.	1,00	0,21	0,24	0,07
- основных средств, тыс. руб.	1,00	0,13	0,30	0,14

Окончание таблицы 18

1	2	3	4	5
- чистой прибыли (убыток) тыс. руб.	0,37	1,00	0,76	0,03
Приходится на 1 работника:				
- денежной выручки, тыс. руб.	0,41	1,00	0,59	0,50
- чистой прибыли (убыток) тыс. руб.	0,03	1,00	0,41	0,04
отработано 1 работником тыс. чел.- час.	0,77	0,83	1,00	0,22
Рентабельность, %	0,08	1,00	0,19	0,02
Среднемесячная заработная плата, руб.	1,00	0,76	0,80	0,84

Рассчитано авторами на основании годовых отчетов
сельскохозяйственных предприятий Ростовской области, 2018 г.

**Таблица 19 – Матрица стандартизированных коэффициентов
аграрных формирований Ростовской области
в разрезе среднегодовой численности работников**

Показатель	Группа предприятий по среднегодовой численности работников, чел.		
	I до 500	II 501-1 000	III свыше 1 000
Приходится на 100 га с.-х. угодий			
- затрат труда, тыс. чел. час.	0,68	1,00	0,25
- денежной выручки, тыс. руб.	1,00	0,62	0,68
- основных средств, тыс. руб.	1,00	0,57	0,68
- чистой прибыли (убыток) тыс. руб.	0,48	0,34	1,00
Приходится на 1 работника:			
- денежной выручки, тыс. руб.	1,00	0,53	0,76
- чистой прибыли (убыток) тыс. руб.	0,43	0,26	1,00
отработано 1 работником тыс. чел.- час.	0,79	1,00	0,33
Рентабельность, %	0,47	0,34	1,00
Среднемесячная заработная плата, руб.	1,00	0,75	0,89

Рассчитано авторами на основании годовых отчетов
сельскохозяйственных предприятий Ростовской области, 2018 г.

После чего полученные коэффициенты возвели в квадрат (таблицы 20, 21, 22), суммировали по столбцам и рассчитали рейтинго-

вые оценки различных организационно-правовых форм хозяйствования по формуле:

$$R = (x_1 + x_2 + x_3 + \dots + x_n) \quad (1),$$

где R – рейтинг хозяйствующего субъекта;

$x_1, x_2, x_3, \dots, x_n$ – значение оценочного показателя [152].

Таблица 20 – Матрица квадратов и рейтинговой оценки аграрных формирований Ростовской области по типу интеграции, 2018 г.

Показатель	Интегрированные формирования вертикального типа	Интегрированные формирования горизонтального типа
Приходится на 100 га с.-х. угодий		
- затрат труда, чел.-часов	0,85	1,00
- денежной выручки, тыс. руб.	0,37	1,00
- основных средств, тыс. руб.	0,34	1,00
- чистой прибыли (убыток) тыс. руб.	0,43	1,00
Приходится на 1 работника:		
- денежной выручки, тыс. руб.	0,33	1,00
- чистой прибыли (убыток) тыс. руб.	0,41	1,00
отработано 1 работником чел.- час.	0,36	1,00
Рентабельность, %	1,00	0,89
Среднемесячная заработная плата	0,99	1,00

Рассчитано авторами на основании годовых отчетов сельскохозяйственных предприятий Ростовской области, 2018 г.

Таблица 21 – Матрица квадратов и рейтинговой оценки аграрных формирований Ростовской области по площади сельскохозяйственных угодий, 2018 г.

Показатель	Группа предприятий по площади сельскохозяйственных угодий, га			
	I до 50 000	II 51 000 - 100 000	III 101 000 - 150 000	IV свыше 150 000
1	2	3	4	5
Приходится на 100 га с.-х. угодий				
- затрат труда, тыс. чел. час.	0,06	0,10	1,00	0,16
- денежной выручки, тыс. руб.	1,00	0,21	0,24	0,07

Окончание таблицы 21

1	2	3	4	5
- основных средств, тыс. руб.	1,00	0,13	0,30	0,14
- чистой прибыли (убыток) тыс. руб.	0,37	1,00	0,76	0,03
Приходится на 1 работника:				
- денежной выручки, тыс. руб.	0,41	1,00	0,59	0,50
- чистой прибыли (убыток) тыс. руб.	0,03	1,00	0,41	0,04
отработано 1 работником тыс. чел.- час.	0,77	0,83	1,00	0,22
Рентабельность, %	0,08	1,00	0,19	0,02
Среднемесячная заработная плата, руб.	1,00	0,58	0,64	0,70

Рассчитано авторами на основании годовых отчетов сельскохозяйственных предприятий Ростовской области, 2018 г.

Таблица 22 – Матрица квадратов и рейтинговой оценки аграрных формирований Ростовской области в разрезе среднегодовой численности работников

Показатель	Группа предприятий по среднегодовой численности работников, чел.		
	I до 500	II 501-1 000	III свыше 1 000
Приходится на 100 га с.-х. угодий			
- затрат труда, тыс. чел. час.	0,46	1,00	0,06
- денежной выручки, тыс. руб.	1,00	0,39	0,46
- основных средств, тыс. руб.	1,00	0,33	0,47
- чистой прибыли (убыток) тыс. руб.	0,23	0,12	1,00
Приходится на 1 работника:			
- денежной выручки, тыс. руб.	1,00	0,28	0,58
- чистой прибыли (убыток) тыс. руб.	0,19	0,07	1,00
отработано 1 работником тыс. чел.- час.	0,63	1,00	0,11
Рентабельность, %	0,22	0,11	1,00
Среднемесячная заработная плата, руб.	1,00	0,56	0,80

Рассчитано авторами на основании годовых отчетов сельскохозяйственных предприятий Ростовской области, 2018 г.

Показатели рейтинговой оценки интегрированных аграрных формирований Ростовской области позволили из общей совокупности определить наиболее эффективные формирования по типу интеграции, площади сельскохозяйственных угодий, среднегодовой численности работников (таблица 23).

Таблица 23 – Сводная рейтинговая оценка деятельности интегрированных аграрных формирований Ростовской области по результатам производственно-хозяйственной деятельности, 2018 г.

Критерий оценки	Рейтинговое число
по типу интеграции	
Интегрированные формирования вертикального типа	5,9
Интегрированные формирования горизонтального типа	8,89
по площади сельскохозяйственных угодий	
до 50000 га	3,80
51 000-100 000 га	5,27
101 000-150 000 га	4,49
свыше 150 000 га	1,18
по среднесписочной численности работников	
до 500 чел.	5,73
501-1000 чел.	3,86
свыше 1000 чел.	5,48

Рассчитано авторами на основании годовых отчетов сельскохозяйственных предприятий Ростовской области, 2018 г.

Проведенные нами исследования производственно-хозяйственной деятельности интегрированных аграрных формирований Ростовской области на основе многомерного факторного анализа свидетельствуют, что по типу интеграции наибольшее рейтинговое число принадлежит горизонтальным агрохолдинговым структурам (8,89), по площади сельскохозяйственных угодий – хозяйствам со средней площадью от 51 000 га до 100 000 га (5,27), по среднесписочной численности работников – крупным организациям с численностью до 500 человек (5,73) соответственно.

Таким образом, масштабное развитие крупных интегрированных структур такого типа в отраслях сельского хозяйства гарантирует стабильный рост денежных доходов и благосостояние работников сельской местности, форсированное наращивание объемов производства основных видов продовольствия, обеспечение мультипликативного эффекта на основе инновационно-технологической модернизации АПК.

5 КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СДЕРЖИВАЮЩИЕ ПРОЦЕССЫ КООПЕРАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ РОССИИ

В условиях новой экономической реальности кооперация и интеграция представляют собой объективную необходимость социально-экономического развития АПК России. Кооперативы выступают одной из наиболее перспективных форм инфраструктуры сельских поселений и могут занять достойное место в многоукладной структуре аграрного производства, тем более что вопросы развития кооперативного сектора вышли на новый уровень и входят в число приоритетных направлений государственной политики. Интегрированные формирования позволяют, как повышать конкурентные преимущества сельскохозяйственных организаций, так и получать синергетический эффект, который проявляется в виде дополнительной стоимости интегрированных участников в результате соединения в едином технологическом процессе производства, переработки, хранения и реализации сельскохозяйственной продукции по сравнению с отдельными стадиями воспроизводственного процесса. Однако по-прежнему остаются не решенными проблемы, сдерживающие развитие сельскохозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции в нашей стране.

В настоящее время во многих странах мира получили широкое распространение различные кооперативные практики, которые принимают формы от традиционных до гибридных, приближающих их к инвесторно-ориентированным фирмам. В Российской Федерации вопреки современным тенденциям, характерным для стран Запада, возрождение кооперации проходило с ориентацией на традиционные организационные формы, в соответствии с которыми кооперативы были ориентированы на рост объемов трансакций с целью достижения эффекта масштаба при отсутствии стимула к созданию существенной добавленной стоимости. Для доведения кооперативом продукта до высокого уровня готовности к потреб-

лению конечным покупателем необходимы существенные инвестиции, однако слабо специфицированные права собственности не стимулируют отечественных товаропроизводителей вкладывать инвестиции в сельскохозяйственные кооперативы [54].

Можно сказать, что исторические условия, в которых развивалась сельскохозяйственная кооперация в России, создают в большей степени негативный фон для восприятия и оценки ее преимуществ. Большое число кооперативов было преобразовано из бывших колхозов, и многие фермеры до сих пор видят в перспективе сельскохозяйственной кооперации проявления институтов оппортунизма и принуждения, в то время как современная экономика предлагает новые формы сотрудничества и стратегии поведения, которые не должны игнорироваться малыми формами хозяйствования. Государственные органы власти должны не просто создавать и развивать институты, упрощающие создание кооперативных структур и повышающие эффективность их функционирования, но и проводить в данном направлении информационную политику, способствующую смене сложившихся паттернов восприятия таких структур [55].

Во многие экономически развитых странах были созданы информационно-консультационные службы (далее – ИКС) на основе материально-технической и научно-педагогической базы аграрных и крупных региональных многопрофильных университетов и их широких связей с различного рода организациями и административно-управленческими структурами. В рамках взаимовыгодного сотрудничества также появилась возможность решать параллельно ряд проблем, в том числе в части налаживания непосредственной связи с производством, прохождения студентами практик на предприятиях малого и среднего агробизнеса.

Данная модель, получившая название «кооперативной», широко распространена в США, аналоги подобных организаций функционируют во многих странах, в том числе в Испании, Германии, Нидерландах. ИКС проводят консультации и демонстрационные мероприятия по рациональной организации сельскохозяйственного

производства, распространяют опыт, новые знания и т.д., источниками их финансирования являются средства местных, региональных, федеральных бюджетов, спонсорская помощь, гранты и коммерческая деятельность [56].

Исследования показали, что аграрному сектору экономики присуща специфика, которая сама по себе затрудняет развитие и распространение кооперативных форм:

1. Общемировая тенденция сокращения и старения, как сельского населения, так и населения, непосредственно участвующего в производстве сельскохозяйственной продукции, значительно снижающая интенсивность контактов потенциальных кооператоров, особенно в том случае, когда кооперативная традиция мелких товаропроизводителей не развивалась или была прервана. Чем ниже плотность «популяции» потенциальных кооператоров, тем ниже количество ее возможных инициаторов и лидеров. Зачастую функции инициаторов кооперации берут на себя люди с «коммерческой жилкой», обладающие менталитетом предпринимателя. Это может существенно снижать уровень доверия потенциальных кооператоров, опасющихся потерять свою самостоятельность в принятии управленческих решений.

2. Совершенствование технологий, интеграция, концентрация производства придают сельскому хозяйству свойства, характерные промышленности. Укрупнение размеров хозяйств ведет к постепенному повышению порога конкурентоспособности для кооперирующихся мелких сельхозпроизводителей. В результате развития технологий широкое распространение получила дорогостоящая и сложная производственная и перерабатывающая техника, которая недоступна, как для индивидуальных хозяйств, так и для начинающих объединений. Более того, даже крупные кооперативы испытывают давление со стороны интегрированных агропромышленных формирований, которые обладают доступом к технологическим и финансовым ресурсам интеграторов.

3. Расхождение круга лиц, владеющих землями сельскохозяйственного назначения, и круга лиц, непосредственно занимающихся

сельскохозяйственной деятельности. Таким образом, все большая часть сельского населения оказывается отрезанной от основного ресурса, необходимого для сельскохозяйственного производства [57].

Слабое развитие сельскохозяйственной кооперации по мнению отечественных экономистов связано, как и с проблемами, носящими макроэкономический характер, так и с внутрикооперативными проблемами. К первой группе относятся: недоступность кредитных ресурсов для многих фермеров, неурегулированность земельных отношений, трудности с приобретением ресурсов и сельскохозяйственной техники, реализацией произведенной продукции. На формирование кооперативов также оказывают влияние: уровень первоначальных вложений пайщиков, реальные выгоды и стратегия развития организации, разный потенциал и взаимное доверие членов кооператива, государственная политика и кооперативное законодательство.

Помимо вышеперечисленных проблем Мальцева И.С. также выделяет следующие обстоятельства, препятствующие созданию сельскохозяйственной кооперации:

- отсутствие у потенциальных кооперативных членов опыта вовлеченности в эту деятельность;
- сложности в подборе профессиональных и хорошо подготовленных менеджеров;
- высокая степень монополизации многих структур рынка;
- потеря культурных традиций ведения коллективной деятельности, основанной на принципах доверия, солидарности и демократии [58].

В настоящее время не все сельскохозяйственные кооперативы в должной мере соответствуют заявленной в уставе форме, а осуществляют свою деятельность в соответствии с выбранными основными направлениями и разработанными планами и бизнес-стратегиями. Их функционал в значительной степени зависит от структуры членской базы кооператива и рыночной конъюнктуры. Так, перерабатывающие кооперативы могут заниматься выращиванием плодовых культур, торговлей табачными изделиями и осуществлять иные виды экономической деятельности, не свойственные

для предприятий, осуществляющих переработку сельскохозяйственной продукции и сырья, а снабженческо-сбытовые кооперативы могут заниматься производством и переработкой продукции.

Соболев А.В. и Пахомов В.М. отмечают, что законодательно установленное разделение кооперативов не способствует их развитию, а наоборот является препятствием, так как создается масса ограничений и требуется соблюдение различного рода формальных процедур. В настоящее время многие потребительские кооперативы не имеют возможности перерегистрироваться и на основе бизнес-модели осознано перейти из одной правовой формы в другую, в результате возникает необходимость ликвидации кооперативов и создания новых организаций, что отражается на динамических трендах. Самоликвидация одних кооперативов и создание других является способом поиска более либеральных налогов, льготных режимов регулирования и государственной поддержки, что, к сожалению, является благотворной почвой для создания большого числа «псевдокооперативов», которые могут претендовать на получение государственных грантов, на финансовую помощь и иную поддержку на локальном уровне [59].

Дибиров А.А. и Погодина О.В. считают, что значительной помехой на пути, как теоретического освоения, так и практического развития сельскохозяйственной кооперации в нашей стране является преобладание тренда чрезмерной коммерциализации сельскохозяйственной отрасли. У фермеров личный (семейный или индивидуальный) интерес часто доминирует над групповым, а стремление извлечь выгоду в ущерб интересам остальных участников ведет к серьезным перекосам и противоречиям при формировании кооперативного сектора.

Интересы предпринимателей разнообразны и многогранны. Для взаимного удовлетворения данных интересов необходимо, чтобы они группировались, образуя различные виды групповых интересов, существующих не только параллельно, но и взаимосвязано, функционально переплетаясь между собой. Это возможно только в том случае, когда субъекты являются юридически равными в усло-

виях кооперативного сектора, однако на практике преобладают тенденции учета интересов в основном владельцев контрольного участия, а интересы мелких собственников и наемных работников практически игнорируются [60].

Ключевым фактором, определяющим уровень развития сельскохозяйственной кооперации, является государственная поддержка, в особенности малых форм хозяйствования, которая создает условия для увеличения объемов производства сельскохозяйственной продукции на основе концентрации производственного процесса и интеграции различных форм хозяйствования, удовлетворения потребностей населения в продуктах питания, повышения занятости в сельской местности, роста доходов населения и развития сельских территорий.

В целях стимулирования развития кооперации, помимо предоставления финансовой помощи, большое значение имеют налоговые льготы и косвенные меры по распространению кооперирования. В связи с этим вызывает интерес положительный опыт зарубежных стран, который может быть использован в отечественной практике при построении кооперативной системы. Так, в странах ЕС широко применяется кредитование под залог земли – земельно-ипотечное кредитование, главным преимуществом которого являются гибкие условия кредитов, делающие их доступными для мелких сельхозтоваропроизводителей. В Швеции и Австрии отменен земельный налог на земли сельскохозяйственной отрасли, а налоговым законодательством стран предусмотрены налоговые льготы при исчислении подоходного налога и установлены льготы на прирост инвестиций. В США существует Система кредитования фермеров, которая представляет собой частную кооперацию банков и сельскохозяйственных ассоциаций, членами которой являются кооперации сельхозтоваропроизводителей, на ее долю приходится 25 % кредитов. Также в стране осуществляют свою деятельность локальные ассоциации, выдающие как краткосрочные, так долгосрочные кредиты.

В отличие от России в зарубежных странах преобладает косвенная форма государственной поддержки (квотирование импорта

сельскохозяйственной продукции, таможенное регулирование и др.), при которой возможно решать широкий спектр проблем сельскохозяйственной отрасли и даже общества в целом, в то время как в нашей стране прямые платежи имеют скорее компенсационный, а не стимулирующий характер. Существенным различием зарубежного опыта от отечественного также является практика взаимодействия государственных органов с коммерческими структурами, что не только позволяет расширить возможности для получения финансовой помощи сельхозпроизводителями, но и способствует привлечению частного капитала и средств населения для развития отрасли.

Так, в странах ЕС сочетаются рыночные инструменты и инструменты государственной поддержки – государственные органы напрямую взаимодействуют со страховыми организациями, лизинговыми компаниями и банками, делая их услуги доступными для всех товаропроизводителей. Данная система взаимодействия позволяет отойти от прямого компенсационного финансирования и расширяет спектр помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям [61].

Существующая в настоящее время структура аграрного сектора России препятствует равномерному доступу сельскохозяйственных товаропроизводителей к средствам государственной поддержки. Егоров В., Шавина Е., Иншаков А. указывают на то, что почти половина их либо лишена доступа к господдержке, либо получает ее в размере менее 1 млн. рублей. При этом 1,2 % крупных сельскохозяйственных организаций получают 41 % средств, отпускаемых государством на поддержку сельского хозяйства [62].

В сфере субсидирования сельскохозяйственных товаропроизводителей есть и другие проблемы, требующие пристального внимания и решения. Михина Е.Г., ссылаясь на судебную практику по уголовным делам последних лет, обращает внимание на то, что ежегодно повышается уровень правового регулирования и администрирования процесса субсидирования сельхозпроизводителей, однако, несмотря на это, по-прежнему распространены противоправные посягательства с их стороны на средства бюджета. К данным посягательствам относятся: неправомерное получение финан-

совой помощи, мошеннические действия, нарушения условий субсидирования.

Государство сделало ставку на агрохолдинги, которые получили максимальные суммы финансовой поддержки и на определенном этапе экономического развития смогли обеспечить скачок в развитии сельскохозяйственной отрасли, но вместе с ростом производства возникли проблемы перепроизводства, перенасыщения рынка продукцией и чрезмерной закредитованности бизнеса, в результате Россию потрясла волна банкротств агрохолдингов.

Банкротство не только снижает эффект от ранее произведенных бюджетных инвестиций, но и влечет за собой возникновение социальных и экономических проблем в регионах, где располагались агрохолдинги, а также запускает череду банкротств их контрагентов. Судебная практика показывает, что наряду с экономическими причинами банкротство может быть обусловлено мошенническими действиями со стороны руководства агрохолдингов. В целом, крупный агробизнес является уязвимым для преступных посягательств [63].

В последние годы увеличилась государственная поддержка кооперативов и малых форм хозяйствования. Так, расходы федерального бюджета на развитие материально-технической базы СПоК в период с 2015 г. по 2019 г. увеличились почти в 6 раз с 400 млн рублей до 2 341 млн рублей, на поддержку начинающих фермеров на 3,08 % с 3 200 млн рублей до 3 298,5 млн рублей, на развитие семейных животноводческих ферм на 51,54 % с 3 074,8 млн рублей до 4 659,6 млн рублей (рисунок 43).

Вместе с тем объемы финансирования, направляемые на развитие сельскохозяйственной кооперации, значительно уступают государственной поддержке, оказываемой малым формам хозяйствования.

Так, в 2019 году на развитие семейных животноводческих ферм было доведено финансирование почти в 2 раза больше по сравнению с грантовой поддержкой СПоК. Более того, в масштабах всей страны даже роста объемов финансирования в 6 раз недостаточно для того, чтобы достичь качественных изменений в развитии сельскохозяйственной кооперации.

Рисунок 43 – Динамика объемов государственной поддержки малых форм хозяйствования и сельскохозяйственной кооперации в России за 2015-2019 гг., млн рублей

Составлено авторами по [64,65]

Палаткин И.В., Диброва Ж.Н., Репкин А.Ю. обращают внимание на то, что установленные в настоящее время критерии отбора получателей финансовой помощи (грантов) не способствуют повышению эффективности функционирования сельскохозяйственных кооперативов. Обязательное условие о необходимости создания новых рабочих мест, по их мнению, снижает привлекательность грантов. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (ред. от 26.11.2020) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» начинающий фермер должен создать не менее 2 новых постоянных рабочих мест, если сумма гранта составляет 2 млн рублей и более, и не менее 1 нового постоянного рабочего места в случае, если сумма гранта менее 2 млн рублей. Кооперативы должны создать не менее 1 нового рабочего места на каждые 3 млн рублей гранта, но не менее 1 рабочего места на 1 грант.

Даже, если фермер установит оплату труда на минимальном уровне, за пять лет на выплату заработной платы одного работника может быть потрачена сумма, эквивалентная примерно 90 % от

суммы полученного гранта. По мнению авторов, необходимо устанавливать минимальные требования по созданию рабочих мест дифференцировано с учетом специфики деятельности и сути проекта, на реализацию которого привлекается грант.

При оценке эффективности использования грантов применяется показатель прироста объема произведенной сельскохозяйственной продукции по отношению к году, предшествующему году получения гранта, но при этом не принимается во внимание реальность достижения показателей. Так, существенным потенциалом обладают кооперативы по заготовке дикорастущих ягод и плодов, однако объем производства продукции в них сложно прогнозировать ввиду высокой зависимости от погодных условий.

Гранты на развитие материально-технической базы предоставляются только сбытовым и (или) перерабатывающим кооперативам, в то время как обслуживающие и снабженческие потребительские кооперативы лишены возможности получить безвозмездное финансирование, несмотря на то, что они играют значительную роль в развитии фермерских хозяйств [64,65].

Существенной проблемой является формирование паевого фонда – платежеспособность сельского населения гораздо ниже городского, однако поиск пайщиков в городе вызывает сложности в связи с тем, что среди городского населения практически нет сельскохозяйственных товаропроизводителей. Другой серьезной проблемой является неустойчивое развитие сельских территорий.

Алимина И.А среди проблем развития кооперации выделяет отсутствие единого объединяющего и координирующего кооперативного центра, которое приводит к нехватке полной официальной информации о состоянии сельскохозяйственной производственной кооперации, сложностям с поиском в полном объеме статистической информации, актуальной на данный момент времени. Разобщенность участников кооперации не позволяет лоббировать их интересы, что является одним из важнейших стимулов для членства сельскохозяйственных товаропроизводителей в кооперативах. В едином центре должны быть объединены информирование, кон-

сультирование и обучение, именно при этих условиях будет обеспечено эффективное взаимодействие между теми, кто занимается регулированием и поддержкой сельскохозяйственной кооперации (Минсельхоз России, Росагролизинг, Россельхозбанк и др.). Таким образом, необходимо объединить ветви кооперации, представленные в сельской местности, это позволит вывести сельскохозяйственную кооперацию на значительно более высокий уровень конкурентоспособности, что особенно важно в условиях монопольного положения агрохолдингов, использующих преимущества интеграции [66].

Худякова Е.В. и Стратонович Ю.Р. считают, что создание единой цифровой платформы коммуникаций (отраслевого портала) позволило бы обеспечить эффективное онлайн взаимодействие всех участников кооперации: К(Ф)Х, крупных сельскохозяйственных организаций, хозяйств населения, государственных и региональных органов власти, финансовых институтов, образовательных учреждений. Так, в целях развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в мясном подкомплексе, используя личный кабинет, участники кооперации смогут вести прямой диалог друг с другом, формировать заявки и запросы на покупку и продажу скота, получать необходимые документы, консультационные услуги, привлекать экспертов, а также получают доступ к лучшим практикам, кейсам и базам знаний. Таким образом, могут быть обеспечены: создание единого сообщества участников цифровой среды, внедрение единых отраслевых стандартов, прозрачность цепочки отношений хозяйствующих субъектов, сокращение времени и повышение качества выполнения бизнес-процессов [67].

По регионам России кооперация развивается неравномерно. Согласно данным Единого реестра МСП за период 2018-2020 гг. было создано 2 133 кооператива, из них: 1 954 СПоК и 179 СПК. При этом на регионы – лидеры (10 субъектов) приходится почти половина созданных в стране кооперативов – 1 054 (таблица 24), в 28 субъектах было создано от 1 до 10 кооперативов, в 3 субъектах (г. Санкт-Петербург, Мурманская область, Ненецкий автономный округ) не было создано ни одного кооператива [68].

Таблица 24 – Количество вновь созданных сельскохозяйственных кооперативов в регионах-лидерах в 2018-2020 гг. (по состоянию на 01.11.2020)

Федеральный округ	Субъект РФ	Количество созданных кооперативов		
		СПоК	СПК	Общее количество
Приволжский	Республика Башкортостан	270	4	274
Приволжский	Республика Татарстан	158	1	159
Центральный	Белгородская область	131	1	132
Северо-Кавказский	Республика Дагестан	61	65	126
Южный	Краснодарский край	87	13	100
Дальневосточный	Республика Саха (Якутия)	54	13	67
Центральный	Липецкая область	55	0	55
Приволжский	Ульяновская область	47	2	49
Дальневосточный	Республика Бурятия	46	1	47
Северо-Кавказский	Ставропольский край	41	4	45
Итого		950	104	1054

Составлено авторами по [166]

Неравномерное развитие кооперации может быть объяснено, в первую очередь, существующими значительными различиями в региональной политике. В субъектах Российской Федерации центральная роль отводится региональным администрациям, определяющим отношение к малому агробизнесу и формирующим местные программы развития К(Ф)Х, хозяйств населения и кооперативного сектора.

В нашей стране уровень централизации управления характеризуется, как высокий, и в том случае, когда инвестиционная политика не соответствуют интересам сельхозпроизводителей, она дает негативные результаты. Примером является строительство в интересах малого и среднего бизнеса крупных и сверхкрупных оптово-распределительных логистических комплексов в административных центрах субъектов Российской Федерации, с которым не стали сотрудничать малые формы хозяйствования из-за явных логистиче-

ских неудобств и экономической невыгодности. Положительным примером продуманной региональной политики, например, является строительство в Новгородской области по инициативе региональной администрации в тесном взаимодействии с фермерской ассоциацией высокотехнологичных центров районного масштаба, приближенных к крестьянским полям и огородам. В итоге был дан толчок для наращивания объемов производства, увеличения площадей под выращивание овощей и картофеля, были расширены каналы сбыта получаемой продукции [69].

Негативное воздействие на развитие сельскохозяйственной кооперации также оказывают факторы из сферы микроэкономики. Одним из них является необходимость выполнения всех требований, предъявляемых со стороны контролирующих, правоохранительных и надзорных органов – технический надзор, пожарная охрана, ветеринарный и санитарный контроль и др. При этом их объем не меньше, чем в коммерческих организациях. Выполнение данных требований является обязательным, учитывая необходимость защиты здоровья будущих потребителей сельскохозяйственной продукции, собранной (произведенной) кооперативами.

В коммерческих организациях, ориентированных на получение прибыли, работают квалифицированные экономисты, юристы, технологи, инженеры и прочие узкие специалисты, получающие материальное поощрение (бонусы, премии), в кооперативах данный подход к стимулированию невозможен в связи с тем, что основной мотивацией для членов кооперативов является удовлетворение профессиональных амбиций без получения адекватного финансового вознаграждения.

Другим фактором является специфика продукции, собираемой (производимой) кооперативами. В отличие от многих товаров вся сельскохозяйственная продукция требует особых условий хранения. Например, молоко – скоропортящийся продукт, который собирается с определенной периодичностью, обязательно необходимо соблюдать все условия для обеспечения его сохранности, при этом отсутствует возможность для приостановления процесса сбора дан-

ного продукта на время выходных, больничных сотрудников и их отпусков.

Соблюдение условий высокого качества, однородности, необходимого количества производимой продукции по-прежнему является проблемой даже для средних сельхозпроизводителей. Например, необходимо выдерживать определенные качества молока, собираемого кооперативом при сдаче на завод даже у владельцев 1-2 коров. В собранной партии должны отсутствовать вода, следы антибиотиков, примеси крови, прокисшее молоко. Однако недобросовестные члены кооператива могут полагать, что небольшое количество разбавленного водой или прокисшего молока не окажет негативного влияния на качество всей партии, в связи с этим сборщики молока вынуждены брать пробы буквально с каждой небольшой партии, в противном случае молоко ненадлежащего качества не примут в переработку, и оплата за сданное в данный день молоко не будет произведена.

Еще одним негативным фактором является лимитированность резервов роста. При успешной работе кооператива, выходе на новые рынки сбыта возможность заключения новых контактов зависит от источников привлечения новых членов с производимой ими продукцией. Это следует из того, что возможность выполнения обязательств членами кооператива, в первую очередь, хозяйствами населения, физически и фактически ограничена «мощностью основного средства» (площадью обрабатываемых земельных угодий, наличием сельскохозяйственной техники, продуктивностью животных и др.), что означает ограниченность роста эффективности их труда [70].

Наши исследования отечественной практики развития сельскохозяйственной кооперации позволяют сделать вывод о том, что в современных условиях хозяйствования приоритет государственной аграрной политики должен отдаваться не только грантовой поддержке К(Ф)Х, но и активно распространяться на все формы организации малого бизнеса на селе, вовлекая хозяйства населения в товарное производство.

Кооперация является одним из наиболее действенных механизмов адаптации сельскохозяйственной отрасли к условиям новой экономической реальности, однако, как показало проведенное исследование, в нашей стране кооперации присуще большое количество проблем, требующих решения, и общее ее состояние по-прежнему характеризуется, как не устойчивое. Актуальные проблемы развития кооперативных организаций в отрасли сельского хозяйства, по нашему мнению, можно сгруппировать в 3 группы:

- проблемы, связанные с человеческим капиталом;
- проблемы, связанные с финансовыми, земельными и материально-техническими ресурсами;
- проблемы, связанные с государственным регулированием и взаимодействием с региональной властью (рисунок 44).

Одним из факторов повышения эффективности АПК нашей страны является развитие агропромышленной интеграции. Однако сложившийся российский опыт формирования агрохолдинговых структур в значительной степени отличается от мировой практики. В зарубежных странах, как правило, структуры холдингового типа создаются через интеграцию сельского хозяйства в вертикальную продовольственную цепочку через развитую систему контрактов между крупными компаниями и фермерами, а также кооперацию, при этом фермеры остаются собственниками имущества и земельных ресурсов.

Вызывает интерес конструктивный тандем, сложившийся в отрасли картофелеводства США между крупными организациями – производителями чипсов и фермерскими хозяйствами, поставляющими им сырье, при котором перерабатывающие корпорации также берут на себя обязанность снабжения ферм удобрениями и семенами. Основу аграрной отрасли данной страны составляют семейные фермерские хозяйства, из общего числа которых 88 % являются малыми. Несмотря на то, что данным формам хозяйствования принадлежит почти половина всех земельных угодий и недвижимости, на их долю приходится около 20 % товарной продукции.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В РОССИИ

Проблемы, связанные с человеческим капиталом

1. Потеря культурных традиций ведения кооперативной деятельности на принципах солидарности, доверия и демократии. 2. Негативное восприятие перспектив сельскохозяйственной кооперации, которая представляется, как проявление институтов оппортунизма и принуждения. 3. Сокращение и старение сельского населения, а также населения, непосредственно участвующего в сельскохозяйственном производстве. 4. Слабая информированность сельского населения о кооперативном движении, о преимуществах кооперативной деятельности. 5. Отсутствие у потенциальных кооператоров опыта вовлеченности в кооперативную деятельность, сложности в подборе профессиональных менеджеров. 6. Доминирование индивидуального интереса над групповым, стремление извлечь личную выгоду в ущерб интересам других участников кооперативной деятельности, учет интересов владельцев контрольного участия и игнорирование интересов мелких собственников и наемных работников.

Проблемы, связанные с финансовыми, земельными и материально-техническими ресурсами

1. Сложности с формированием паевого фонда в связи с более низкой платежеспособностью сельского населения по сравнению с городским. 2. Неурегулированность земельных отношений, расхождение круга лиц, владеющих землями сельскохозяйственного назначения, и круга лиц, непосредственно занятых в сельскохозяйственном производстве. 3. Слабость материальной базы, необходимой для кооперации. 4. Существующие трудности с приобретением необходимых материальных ресурсов и сельскохозяйственной техники. 5. Ограниченный доступ к средствам государственной поддержки и финансово-кредитным ресурсам. 6. Неправомерное получение финансовой помощи, нарушение условий субсидирования, осуществление мошеннических действий. 7. Лимитированность резервов роста – зависимость от площади обрабатываемых земель, продуктивности сельскохозяйственных животных, наличия современных технических средств.

Проблемы, связанные с государственным регулированием и взаимодействием с региональной властью

1. Несовершенство законодательства в области кооперации, в том числе, законодательно установленное разделение кооперативов, создающее ограничения и требующее соблюдения большого числа формальных процедур. 2. Недостаточный уровень государственной поддержки, налоговых льгот и косвенных мер поддержки. 3. Существующие критерии отбора получателей финансовой помощи снижают заинтересованность в ее получении. 4. Недостаточный уровень взаимодействия государства с коммерческими структурами, в том числе, страховыми организациями, лизинговыми компаниями, не позволяющий увеличить доступ кооперативов к их услугам и расширить спектр предоставляемой помощи. 5. Оказание государственной помощи не только кооперативам, но и их конкурентам – оптово-логистическим центрам и крупным базам хранения. 6. Значительные различия в региональной политике, несоответствие инвестиционной политики интересам местных сельскохозяйственных товаропроизводителей. 7. Низкий уровень защиты прав собственности и в целом политической, правовой и административной поддержки кооперации.

Рисунок 44 – Проблемы развития сельскохозяйственной кооперации в России

Разработаны авторами по материалам исследования

Крупные семейные фермы производят более половины товарной свинины, 2/3 молочных продуктов, овощей и фруктов. Крупные сельскохозяйственные корпорации обрабатывают не более 10 % площадей сельскохозяйственных угодий. В России более половины товарной продукции приходится на крупнейшие корпорации с выручкой более 5 млрд долларов США, а контрактные взаимоотношения между крупными производственными формированиями и малыми формами хозяйствования практически отсутствуют, собственниками земельных ресурсов – сотен тысяч гектаров сельскохозяйственных угодий, являются агрохолдинги, нанимающие тысячи работников [71].

При хозяйствовании агрохолдингов в нашей стране происходит вытеснение с рынка аренды земли малых форм хозяйствования, что обостряет социально-экономическую ситуацию на селе: прекращают свое существование средние и малые сельскохозяйственные организации, определенное количество сельских жителей теряет работу, отсутствует финансирование развития социальной инфраструктуры села. Согласно докладу Института экономики РАН в 12 тысячах российских деревень (около 10 % общего количества) отсутствуют рабочие места, а в каждом десятом из таких поселений нет постоянных жителей, в каждом четвертом население составляет всего несколько дворов. К(Ф)Х и хозяйства населения наносят меньший вред почвам, чем крупные сельскохозяйственные организации с большими площадями обрабатываемых земель. Кроме того, агрохолдинги, являющиеся главными экспортерами сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, наносят вред отечественному земледелию, импортируя генетически модифицированные растения и осуществляя монокультурное производство, что приводит к деградации сельскохозяйственных угодий.

Расширение масштабов деятельности агрохолдингов создает проблему монополизации региональных и местных рынков, что негативно отражается на потребителях. Крысанов А.В. выделяет следующие отрицательные стороны данного процесса:

1. Из-за слабой конкуренции производитель-монополист может не стремиться внедрять инновации, поскольку его продукция итак

пользуется высоким спросом, в итоге в целом снижается приток инноваций в агропромышленный сектор.

2. Возможность определять уровень продажной цены, стремление переложить издержки на конечного потребителя, который не в состоянии оказывать обратного влияния на производителя, что может привести к снижению уровня жизни населения, особенно в том случае, когда продукция производителя-монополиста занимает высокую долю в расходах домашних хозяйств.

3. Экономия производителем-монополистом собственных средств за счет снижения качества производимой продукции, которое осуществляется без опасения, что это может негативно сказаться на спросе.

В связи с масштабностью организационной структуры агрохолдинги сталкиваются с рядом проблем, среди которых можно выделить следующие:

1. Потеря управляемости – сложная нединамичная структура управления, возможность принятия запоздалых, а порой не совсем рациональных решений.

2. Разрозненность дочерних компаний по целям, корпоративной культуре, рассогласование целей агрохолдинга и дочерних компаний, которые ориентированы исключительно на достижение «личных» целей, возможно противоречащих общему стратегическому плану агрохолдинга.

3. Несамостоятельность дочерних компаний и менеджмента в целом. Агрохолдинг жестко формализован и является сложной иерархичной системой, которой присущ бюрократический аппарат, в котором зачастую дублируются функции.

Для решения указанных проблем, в первую очередь, необходимо усовершенствовать систему управления агрохолдингов посредством создания интеграционно-диверсификационной структуры функционирования [80,170].

Ученые ВНИИЭиН – филиал ФГБНУ ФРАНЦ в ранее проведенных исследованиях обращали внимание на следующие негативные моменты, связанные с функционированием интегрированных образований в аграрном секторе нашей страны:

- недостаточная направленность действующих нормативно-правовых актов на реальное освоение интегрированными образованиями инвестиционно-инновационной модели хозяйствования;
- необходимость принятия законодательных актов, ограничивающих монопольное положение агрохолдингов и формирующих конкурентную среду на рынке сельскохозяйственной продукции;
- принятие законодательных и подзаконных актов по введению налоговых, инвестиционных, ценовых и страховых механизмов усиления поддержки товаропроизводителей и стимулирования перелива капитала финансовых, обслуживающих и посреднических структур в сельскохозяйственную отрасль [72].

В целом российскому типу организации агрохолдинговых структур свойственны такие недостатки, как: отсутствие конкуренции внутри холдинга, которая способствовала бы улучшению качества производимой продукции, чрезмерная централизация управления, двойное налогообложение холдингов, потребность в дополнительном рабочем капитале в связи с увеличением объемов и диверсификации производства [73].

Выявить сильные и слабые стороны деятельности агрохолдингов и факторы, препятствующие или способствующие достижению их стратегических целей позволяет метод стратегического планирования SWOT-анализ, результаты которого представлены на рисунке 45.

	Strengths (сильные стороны)	SWOT-анализ деятельности агрохолдингов		Weaknesses (слабые стороны)
	<ol style="list-style-type: none"> 1. Высокая обеспеченность производственными ресурсами. 2. Использование современных технологий. 3. Доступ к информации о рынке. 4. Высокая прибыльность хозяйственной деятельности. 5. Доступность кредитных средств. 6. Контроль большого числа звеньев цепочки создания добавленной стоимости. 			<ol style="list-style-type: none"> 1. Дефицит высококвалифицированных работников. 2. Чрезмерная закредитованность. 3. Существующая потребность в увеличении количества портов, элеваторов и др. 4. Проблемы с утилизацией отходов и продуктов переработки.
	Opportunities (возможности)			Threats (угрозы)
	<ol style="list-style-type: none"> 1. Увеличение объемов производства. 2. Проведение маркетинговых исследований рынка. 3. Государственное субсидирование производства. 4. Участие в экономически значимых региональных программах. 5. Банковское кредитование. 6. Создание лабораторий качества продукции, учебных баз. 			<ol style="list-style-type: none"> 1. Рост налогов, изменение законодательства, в том числе, ужесточение природоохранного законодательства, увеличение социальной ответственности. 2. Обострение конкуренции со стороны отечественных товаропроизводителей. 3. Снижение платежеспособного спроса на высококачественное продовольствие. 4. Ограниченность в инвестировании на фондовых биржах и внутреннем рынке.

Рисунок 45 – SWOT-анализ деятельности крупнейших агрохолдингов в России

Составлено авторами по [73,74]

Ларин С.Н. и Знаменская А.Н. считают, что сотрудничество агрохолдингов и К(Ф)Х способствует укреплению их финансовой устойчивости, развитию экологически чистого производства сельскохозяйственной продукции, обеспечению рынков высококачественной продовольственной продукцией. По мнению авторов в решении вопроса стимулирования производства сельскохозяйственной продукции в К(Ф)Х должны принимать участие, прежде всего, крупные агрохолдинги – они должны создавать условия для того, чтобы

в данных формах хозяйствования продукция производилась по современным технологиям, позволяющим формировать типовые партии продовольствия высокого качества и встраивать их в продовольственные цепочки.

К(Ф)Х, которые сумели успешно войти в сельскохозяйственные кластеры и организовать эффективное сотрудничество с возглавляющими их агрохолдингами, развиваются наиболее интенсивно. От организации взаимного сотрудничества выигрывают все участники: агрохолдинговые структуры становятся потребителями сельскохозяйственной продукции и сырьевых ресурсов К(Ф)Х, которые, в свою очередь при сотрудничестве с агрохолдингами получают инвестиционную и техническую поддержку [75].

Развитию агропромышленной интеграции, расширению возможностей для технического переоснащения производства, использованию передовых достижений науки и техники, формированию открытых аграрных рынков способствуют укрепление международных связей в области экономики и усиление взаимодействия национальных экономик. Немаловажное значение имеет изучение зарубежного опыта, в том числе привлечение иностранных консультантов, организация стажировок, посещение зарубежных стран с целью изучения деятельности передовых сельскохозяйственных организаций (технологий содержания скота, порядка организации откормочных площадок и др.). Так, в нашей стране в подотрасли мясного скотоводства широко использовался передовой опыт Соединенных Штатов Америки, Австралии и Канады [76].

Проведенное исследование показали, что в решении рассмотренных проблем значительная роль отводится государственному регулированию, в том числе в части увеличения объемов финансовой поддержки, совершенствования нормативно-правового регулирования, применения косвенных форм государственной поддержки и создания условий, необходимых для эффективного развития кооперации и интеграции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках исследования рассмотрены основные этапы формирования и становления многоукладности сельской экономики России. Обосновано, что развитие многоукладности обусловлено трансформацией производственно-экономических отношений в сельском хозяйстве в рамках реализации государственной социально-экономической политики. Представлена эволюция развития многоукладных форм хозяйствования на селе в зависимости от степени воздействия государства на экономику аграрного сектора страны.

Исследования показали, что стратегический вектор развития аграрной структуры в сельской местности России будет определяться закономерностями функционирования малых форм хозяйствования на селе через систему сельскохозяйственной кооперации.

Особое внимание уделено отечественной практике сельскохозяйственной кооперации по вовлечению хозяйств населения в товарное сельскохозяйственное производство. Установлено, что развитие процессов кооперационных взаимодействий является приоритетным направлением государственной аграрной политики.

Разработана модель формирования системы сельскохозяйственной кооперации на принципах проектного управления, основанная на передовой отечественной практике регионов – лидеров в данном направлении. Модель базируется на жестко выстроенной вертикали административного ресурса на всех уровнях управления: «поселение – район – регион» и включает в себя организационно-экономический механизм распределения бюджетных средств на основе проектного управления, который будет способствовать развитию технологической платформы, позволяющей увязать направления взаимодействия не только сельскохозяйственных товаропроизводителей и органов государственной власти всех уровней, но и кредитно-финансовых организаций, вузов, учреждений науки, отраслевых союзов и ассоциаций, трансформировав сложившиеся в условиях рынка производственно-экономические отношения субъ-

ектов хозяйствования друг с другом. Доказано, что развитие кооперации на принципах проектного управления не только обеспечивает контроль и координацию всех уровней системы посредством оказания грантовой поддержки и налоговых льгот, но и создает инфраструктуру сбыта кооперативной продукции.

В рамках исследования интеграционных взаимодействий в сельском хозяйстве России проведен всесторонний анализ финансовой устойчивости крупнейших агрохолдингов структур по уровню прибыли в 2019 г., позволивший установить, что одной из ключевых проблем изучения деятельности современных интегрированных структур в АПК остается объяснение феномена их формирования, развития и эффективности функционирования. В частности, для определения общей эффективности функционирования крупных интегрированных формирований на примере восьми крупнейших агрохолдингов Ростовской области в разрезе вертикально и горизонтально интегрированных структур, сгруппированных по площади сельхозугодий и среднегодовой численности работников, было проведено их ранжирование с применением инструментов многомерного матричного анализа с использованием элементов линейной и векторно-матричной алгебры, что позволило выявить их оптимальный размер по площади сельхозугодий и численности работников и определить наиболее эффективный тип интеграции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Исаева, О.В. Многоукладность развития сельского хозяйства России: современные тенденции и перспективы развития [Текст] / О.В. Исаева // Экономика и экология территориальных образований. – 2019. – Т.3. – № 3. – С.20-30. DOI:10.23947/2413-1474-2019-3-3-20-30.
2. Многоукладность в российском сельском хозяйстве: текущее состояние и концепция развития [Текст]: монография / А.Н. Тарасов и др. – Ростов н/Д: Изд-во «АзовПринт», 2019. – 256 с.
3. Современные рыночные модели хозяйственного механизма АПК России [Текст] / А.Е. Романов, В.П. Арашуков, В.И. Арефьев. – М.: НИПКЦ Восход-А, 2008. – 160 с.
4. Многоукладность России: исторические корни, состояние и перспективы [Текст]: сборник / Российская акад. наук, Ин-т экономики; отв. ред. Т. Е. Кузнецова. – М.: Ин-т экономики, 2009. – 285 с.
5. Фролова, О.А. Исторические аспекты формирования многоукладных отношений в сельскохозяйственном производстве [Текст] / О.А. Фролова // Успехи современной науки и образования. – 2011. – Т. 22. – № 3. – С. 421-431. DOI: 10.21443/1560-9278-2019-22-3-421-431.
6. Модели адаптации малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве России к условиям аграрных кризисов [Текст]: монография / В.В. Кузнецов и др. – Ростов н/Д: ГНУ ВНИИЭиН Россельхозакадемии, 2012. – 162 с.
7. Карпунина, Е.К. Развитие многоукладности как ориентир современной экономической политики России [Текст] / Е.К. Карпунина // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 3-4 (025-026). – С. 140-144.
8. Воитлева, З.А. Развитие многоукладности в сельском хозяйстве: региональный аспект [Текст] / З.А. Воитлева // Вестник МГТУ. – 2019. – Т. 22. – № 3. – С. 421-431. DOI: 10.21443/1560-9278-2019-22-3-421-431.

9. Аничин, В.Л. Исследование реакции многоукладного сельского хозяйства на изменение институциональных условий [Текст]: монография / В.Л. Аничин, С.В. Сазонов – Белгород: Изд-во БелГСХА, 2011. – 181 с.
10. Uzun, Vasily. Russian agriculture: Growth and institutional challenges [Текст] / Vasily, Uzun, Natalya Shagaida, Zvi Lerman // Land Use Policy. – 2019. – Vol. 83. – Pp. 475-487. DOI: /10.1016/j.landusepol.2019.02.018.
11. Stephen, K. Wegren. Institutional impact and agricultural change in Russia [Текст] / K. Wegren Stephen // Journal of Eurasian Studies. – 2012. – Vol.3. – Issue 2. – Pp. 193-202. DOI: 10.1016/j.euras.2012.03.010
12. Федеральная целевая программа стабилизации и развития агропромышленного производства в Российской Федерации на 1996-2000 годы // Российская газета. – 17 июля 1996 г.
13. Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
14. Холодова, М.А. Структурные сдвиги развития аграрного сектора России в рамках реализации национальных приоритетов [Текст] / М.А. Холодова // Научный журнал Российского НИИ проблем мелиорации. – 2020. – № 4. – С. 256-272.
15. Драйверы роста и структурных сдвигов в сельском хозяйстве России [Текст]: / Н.И. Шагайда, В.Я. Узун. – М.: Дело, 2019. – 98 с.
16. Kholodova, M., Evgeniya Krinichnaya. Diversity of the agricultural sector of the Russian economy: regularities of formation and development [Электронный ресурс] / M. Kholodova, Krinichnaya E. // E3S Web of Conferences 210, 13009 (2020). DOI:10.1051/e3sconf/202021013009
17. Isaeva, Olga. The key factors for development of Russian agricultural enterprises of various business patterns [Электронный ресурс] / Isaeva, Olga Mikhail Kabanenko, Andrey Chistyakov, Lyudmila Dubrova and Nikolay Filin. E3s Web of Conferences 175, 13004 (2020). DOI: 10.1051/e3sconf/202017513022

18. Kholodova, Marina. Prospects for development of Russian agricultural industry in the context of export-oriented strategy implementation in the agro-industrial complex [Электронный ресурс] / Marina Kholodova, Mikhail Kabanenko, Lyudmila Orekhova, Lyudmila Dubrova and Zhanna Kolycheva. E3s Web of Conferences 175, 13004 (2020). DOI:10.1051/e3sconf/202017513004
19. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года [Текст] / (в 8 томах) Т.3: Земельные ресурсы и их использование. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2018. – 307 с.
20. Крупнейшие владельцы сельскохозяйственной земли в России за 2018 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/217131479> (дата обращения 20.05.2020 г.)
21. Холодова, М.А. Стратегии развития малого агробизнеса региона через систему кооперации [Текст] / М.А. Холодова // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2019. – № 5. – С. 56-63.
22. Узун, В.Я. Продовольственная безопасность в условиях пандемии: риски и меры по их снижению [Текст] / В.Я. Узун // Научные труды вольного экономического общества России. – 2020. – Т. 233. – № 3. – С. 502-514.
23. Шмидт, Ю.И. Структурные сдвиги в аграрном секторе экономики [Текст]: монография / Ю.И. Шмидт. – Тверь: Издательство Тверской ГСХА, 2014. – 175 с.
24. Узяков, Р.М. Метрики структурных сдвигов и необходимость учета межотраслевых связей [Текст] / Р.М. Узяков // Проблемы прогнозирования. – 2020. – № 2. – С. 25-32
25. Дуброва Т.А., Ботани Д.Ш. Статистический анализ структурных сдвигов в распределении объемов добычи и экспорта нефти и газа стран-членов ОПЕК [Текст] / Т.А. Дуброва, Д.Ш. Ботани // Бухгалтерский учет и статистика. – 2009. – № 9 (58). – С. 308-313.
26. Сухарев, О.А. Структурный анализ развития промышленной системы [Текст] / О.А. Сухарев, Е.Н. Стрижакова // Националь-

- ные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 41 (278). – С. 23-40.
27. Аграрная Европа в XXI веке [Текст]: монография / Э.Н. Крылатых [и др.]; под общ. ред. Э.Н. Крылатых; Федеральное государственное учреждение науки – Институт Европы Российской Академии Наук. – М.: Летний сад, 2015. – 326 с.
28. Янбых, Р.Г. Сельскохозяйственная кооперация: роль в развитии сельских территорий и эффективной поддержке малого бизнеса в сельской местности [Электронный ресурс] / Р.Г. Янбых. – Режим доступа: <https://inagres.hse.ru/data/2019/10/18/1529911725/Янбых%20Р.Г..pdf>
29. Папцов, А.Г. Кооперативный кредит в сельском хозяйстве Нидерландов [Текст] / А.Г. Папцов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – № 9. – С. 56-57.
30. Папцов А.Г. Состояние и тенденции развития сельскохозяйственной кооперации в Европейском Союзе [Электронный ресурс] / А.Г. Папцов. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-tendentsii-razvitiya-selskohozyaystvennoy-kooperatsii-v-evropeyskom-soyuze>.
31. Сурай, М.Н. Современное состояние и перспективы развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в Центральном федеральном округе России [Текст] / М.Н. Сурай, Ж.Н. Диброва, О.А. Сагшина, Б.Л. Орлов // Food Processing: Techniques and Technology. – 2018. – Vol. 48. – №. 1. – С. 680-688. DOI: 10.21603/2074-9414-2018-1-172-183.
32. Дашковский, И. Кооперация на бумаге. Почему в России нет кооперативов европейских размеров [Электронный ресурс] / И. Дашковский. – Режим доступа: <https://www.agroinvestor.ru/opinion/article/31728-druzhba-vmesto-kooperatsii/>.
33. Янина Т., Козлов М. Целесообразность сохранения и развития личных подсобных хозяйств в системе продовольственного обеспечения [Текст] / Т. Янина, М. Козлов // АПК: экономика и управление. – 2017. – № 3. – С. 44-50.

34. Максимов, А.Ф. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы: анализ и оценка динамики численности [Текст] / А.Ф. Максимов // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2018. – № 6 (39). – С. 69-75.
35. Липатова Н.Н., Мамай О.В. Модель развития сельскохозяйственной кооперации // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2020. – № 1. – С.43-50. DOI:10.235198/2077-7175-2020-1-43
36. Портал Министерства сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mcsx.ru>.
37. Развитие сельскохозяйственной кооперации в Липецкой области в 2018 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.admlip.ru/doc/app/bus/econ/koop_itogi_2018.pdf.
38. Алексеев, П.Н. Организация поддержки создания и развития системы сельскохозяйственной кооперации в Республике Саха (Якутия) [Электронный ресурс] / П.Н. Алексеев. – Режим доступа: https://www.akkor.ru/sites/default/files/alekseev_petr_nikolaevich.pptx.
39. Портал Министерства сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.don-agro.ru>.
40. Холодов, О.А. Прогнозное развитие кооперативных производственно-экономических отношений сельскохозяйственных товаропроизводителей с перерабатывающими предприятиями [Текст] / О.А. Холодов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2020. – № 1. – С. 127-137.
41. Холодова, М.А. Модель формирования системы сельскохозяйственной кооперации в России на принципах проектного управления [Текст] / М.А. Холодова // Научный журнал Российского НИИ проблем мелиорации. 2021. Т. 11. № 1. С. 240-257.
42. Davydova, I. The Rise and Rise of Large Farms: Why Agroholdings Dominate Russia's Agricultural Sector [Текст] / I. Davydova, J. Franks // Мир России. – 2015. – № 3. – С.133-159.
43. Wandel, J. Agroholdings and clusters in Kazakhstan's agro-food sector [Текст] / J. Wandel // Leibniz Institute of Agricultural

- Development in Central and Eastern Europe. Halle (Saale), 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www. Econ1](https://www.Econ1) (дата обращения 20.08.2020 г.)
44. Deininger, K. The Rise of Large Farms in Land Abundant Countries: Do They Have a Future [Текст] / К. Deininger, D. Byerlee // World Development. – 2011. – Vol. 40. – № 4. – Pp. 701-714.
  45. Коуз, Р. Природа фирмы [Текст] / Р. Коуз // Теория фирмы. – СПб.: Экономическая школа, 1995. – 360 с.
  46. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики [Текст] / Д. Норт; пер. с англ. А.Н. Нестеренко. – М.: Начала, 1997. – 180 с.
  47. Дибиров, А.А., Роль интегрированных формирований в повышении эффективности АПК (на примере Ленинградской области) [Текст] / А.А. Дибиров, В.Г. Кайшев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – № 10. – С. 49-54.
  48. Гилина, Т.Г. Основные тенденции развития интеграции в сельском хозяйстве [Текст] / Т.Г. Гилина // Вестник Таганрогского института управления и экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://cyberleninka.ru/ article/n/osnovnyie-tendentsii-razvitiya-integratsii-v-selskom-hozyaystve](https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyie-tendentsii-razvitiya-integratsii-v-selskom-hozyaystve).
  49. Распределение средств господдержки в сельском хозяйстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://icss.ru/otrasli-i-ryinki/agropromyishlennyij-sektor/raspredelenie-sredstv-gospodderzhki-v-selskom-khozyaystve>.
  50. Минаев В.Н. Роль агрохолдингов в развитии экономики регионов России // Научный вестник ЮИМ. – 2018. – № 2. – С. 74-81.
  51. Рейтинг ТОП – 10 агрохолдингов России по выручке за 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://new.uralbiovet.ru/rejting-top-10-agroholdingov-rossii-po-vyruchke-za-2019-goda/>.
  52. Холодов, О.А. Эффективность и потенциал развития организационно-правовых форм в сельском хозяйстве [Текст] / О.А. Холодов // Аграрный вестник Урала. – 2019. – № 10 (189). – С. 93-102.

53. Тарасов, А.Н. Техническая модернизация сельскохозяйственного производства: проблемы и пути решения [Текст] / А.Н. Тарасов, М.А. Холодова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2018. – № 8. – С. 38-45.
54. Семенович, В.С. Развитие системы сельскохозяйственной кооперации в формирующейся российской цифровой экономике [Текст] / В.С. Семенович, Н.Г. Володина, Н.В. Акканина // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономика. – 2018. – № 1. – С. 28-34.
55. Николаева, Е.В. Институциональные аспекты эффективности сельскохозяйственной кооперации в России [Текст] / Е.В. Николаева // Институциональная трансформация экономики: пространство и время: Сборник докладов V Международной научной конференции: в 2-х томах. – Кемерово, 2017. – С. 113-114.
56. Гурфова, С.А. Направления развития малых и средних предприятий АПК [Текст] / С.А. Гурфова // MODERN ECONOMY SUCCESS. – 2018. – № 4. – С. 46-51.
57. Ануфриева, А.В. Кооперация в аграрной сфере: сущность, специфика, принципы [Текст] / А.В. Ануфриева, И.М. Сурков // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2017. – № 3 (54). – С. 179-186. DOI: 10.17238/issn2071-2243.2017.3.179.
58. Мальцева, И.С. Сельскохозяйственная кооперация – важное звено устойчивого развития сельской экономики северного региона [Текст] / И.С. Мальцева // Бизнес. Образование. Право. – 2020. – № 4 (53). – С. 198-203. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.440.
59. Соболев, А.В. Однородность и ограничения как факторы развития сельских кооперативов в России [Текст] / А.В. Соболев, В.М. Пахомов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2019. – № 5. – С. 18-26.
60. Дибиров, А.А. Эволюционный подход к развитию организационных форм хозяйствования в сельской местности [Текст] / А.А. Дибиров, О.В. Погодина // Российский электронный научный журнал. – 2020. – № 1 (35). – С. 243-257. DOI: 10.31563/2308-9644-2020-35-1-243-257

61. Прокофьев, М.Н., Сибиряев А.С. Мировой опыт государственной финансовой поддержки сельского хозяйства [Текст] / М.Н. Прокофьев, А.С. Сибиряев // Вестник НГИЭИ. – 2019. – № 2 (93). – С.119-125.
62. Егоров, В. Крупные и малые формы организации сельской экономики: соотношение и функциональные пределы [Текст] / В. Егоров, Е. Шавина, А. Иншаков // АПК: экономика, управление. – 2019. – № 8. – С. 26-39. DOI: 10.33305/198-26
63. Михина Е.Г. Субсидирование как инструмент государственного влияния на развитие агропромышленного сектора, проблемы ответственности [Текст] / Е.Г. Михина // UNIVERSUM: экономика и юриспруденция. – 2020. – № 5 (70). – С. 4-7.
64. Палаткин, И.В. Экономические и правовые меры государства по повышению экономической эффективности сельскохозяйственной потребительской кооперации [Текст] / И.В. Палаткин, Ж.Н. Диброва, А.Ю. Репкин // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2019. – № 4. – С. 21-28.
65. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (ред. от 26.11.2020) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133795/ (дата обращения 06.11.2020 г.)
66. Алимина, И.А. Роль кооперации в развитии малого бизнеса РФ [Текст] / И.А. Алимина // Экономика нового мира. – 2018. – № 2 (10). – С. 5-15.
67. Худякова Е.В., Стратонович Ю.Р. Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации в мясном подкомплексе: проблемы, тенденции, инструменты и механизмы поддержки [Текст] / Е.В. Худякова, Ю.Р. Стратонович // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономика. – 2019. – № 3. – С. 73-80.

68. Рейтинг субъектов Российской Федерации по количеству вновь созданных сельскохозяйственных кооперативов за 2018-2020 гг. по данным Единого реестра МСП по состоянию на 01.11.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://corpmsp.ru/upload/iblock/38f/01.11.2020_-Reyting-SRF-po-kolichestvu-vnov-sozdannykh-SKHK_.pdf.
69. Крылатых Э.Н., Фролова Е.Ю. Потребительская кооперация и фермеры – взаимные интересы // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2019. – № 1. – С. 13-18.
70. Суровцева, Е.С. Факторы стагнации отечественной сельскохозяйственной потребительской кооперации и механизмы их нивелирования [Текст] / Е.С. Суровцева // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2018. – № 2. – С. 66-77.
71. Исаева, О.В. Агропромышленная интеграция, как объективная реальность многоукладного сельского хозяйства России [Текст] / О.В. Исаева // Островские чтения. – 2018. – № 1. – С. 252-258.
72. Крысанов, А.В. Экономические проблемы формирования и функционирования интегрированных структур в АПК и сельском хозяйстве [Текст] / А.В. Крысанов // Экономика и социум: современные модели развития. – 2017. – № 15. – С. 113-125.
73. Кабаненко М.Н. Состояние и перспективы развития агрохолдингов в Российской Федерации [Текст] / М.Н. Кабаненко., С.Н. Угримова, Н.А. Андреева // Экономические отношения. – 2019. – № 3. – Т.9. – С. 1963-1974. DOI: 10.18334/eo.9.3.40973.
74. Черных, А.И. Обоснование перспектив развития аграрных интегрированных формирования на основе SWOT-анализа [Текст] / А.И. Черных, О.В. Гончаренко // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. – 2019. – № 4 (24). – С. 158-171.
75. Ларин, С.Н. Тенденции развития сельского хозяйства и необходимость взаимодействия агрохолдингов и фермерских хозяйств [Текст] / С.Н. Ларин, А.Н. Знаменская // Наука без границ. – 2019. – № 5 (33). – С. 20-29.

76. Литвина, Н.В. Развитие мясного скотоводства в России в условиях глобализации [Текст] / Н.В. Литвина // Перспективы международного взаимодействия России с зарубежными странами в социально-экономической и гуманитарной сферах. Материалы II Международной научно-практической конференции. Под редакцией В.Д. Байрамова, И.Л. Литвиненко. – Москва: Издательство Московского государственного гуманитарно-экономического университета, 2020. – С. 62-65.

Научное издание

**Холодова Марина Александровна
Усенко Людмила Николаевна
Криничная Евгения Петровна**

Монография

**РАЗВИТИЕ ПРОЦЕССОВ КООПЕРАЦИОННЫХ
И ИНТЕГРАЦИОННЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ
В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ**

Компьютерная верстка Холодова М.А.

Подписано к печати 23.03.2021 г.
Объём 4,4 уч.-изд.л. 7,25 усл.п.л. Печать цифровая.
Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Формат 60x84/16. Заказ № 622. Тираж 500 экз.

ФГБНУ ФРАНЦ, 346735, Ростовская область, Аксайский район,
пос. Рассвет, ул. Институтская, 1

Издательство: ООО «АзовПринт»
346780, г. Азов, ул. Привокзальная, 6 а, Тел.: (86342) 5-37-57

Отпечатано: ООО «АзовПринт»

